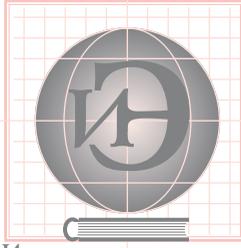

Российская академия наук

Институт экономики

Научное издание

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РОССИЯ И МИР:
ПОИСК НОВЫХ МОДЕЛЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ,
9 ноября 2011 г.

ВЕСТНИК
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
№ 2
Часть 2

Москва
2012

ББК 65.9(2Рос)-1

Р76

Россия и мир: поиск новых моделей экономического развития: Материалы науч. конф. молодых ученых, 9 нояб. 2011 г. / Отв. ред. к.э.н. Фролова О.В. // Вестник научной информации: В 2 ч. — М.: ИЭ РАН, 2012. № 2. Ч. 2. — 144 с.

ISBN 978-5-9940-0424-1

Сборник составлен на основе докладов участников ежегодной научной конференции молодых учёных на тему: «Россия и мир: поиск новых моделей экономического развития», состоявшейся 9 ноября 2011 г. в Институте экономики РАН. В статьях всесторонне рассмотрены проблемы перехода России к новой социально-экономической модели развития и достижения на этой основе устойчивого экономического роста, интеграции страны в мировое хозяйство с учетом современных тенденций развития и вызовов глобальной экономики, требований к конкурентоспособности российской экономики.

The collected papers contain the reports presented at the annual conference for young scientists “Russia and the World: searching for new models of economic development” held on November 9, 2011 at the Institute of Economy RAS. The articles focus on the problems of Russian transformation towards the new model of economic development and achieving the sustainable growth on this base, integration into the global economy taking into account the new challenges and trends of development and demands for Russian competitiveness from the world community.

ISBN 978-5-9940-0424-1

ББК 65.9(2Рос)-1

© Институт экономики РАН, 2012

© Коллектив авторов, 2012

© В. Е. Валериус, дизайн, 2007

Содержание

Пылин А.Г. Особенности экономического развития стран СНГ в посткризисный период: факторы, риски и перспективы.....	8
Шафран А.М. Инвестиционный потенциал регионов России в современных экономических условиях: географический аспект	27
Сонин А.А. Современные особенности ценообразования на природный газ в международной торговле.....	44
Пучков М.А. Денежно-кредитная политика в странах— экспортерах нефти (на примере России).....	58
Новикова Н.В. Влияние иностранных инвестиций на экономическое развитие регионов республики Казахстан.....	74
Савинова М.А. История шерстяной промышленности как подотрасли отечественной текстильной промышленности.....	100
Землянский М.О. История отечественной полотняной промышленности	124

Пылин А.Г.*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ФАКТОРЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическое развитие стран СНГ¹ сильно зависит от состояния мировой экономики, что наиболее отчетливо проявилось в последнее десятилетие. В докризисный период страны СНГ активно включались в международные торговые и финансовые связи, а также в процессы трудовой миграции. Высокие цены на экспортируемые товары, масштабный приток иностранного капитала и быстрый рост денежных переводов от трудовых мигрантов способствовали расширению внутреннего спроса. В результате страны региона демонстрировали высокие темпы роста экономики, превратившись из региона экономического спада в один из наиболее динамичных регионов мира. Однако мировой финансово-экономический кризис оказал негативное воздействие на экономики стран СНГ, которые в среднем значительно сильнее пострадали от последствий кризиса по сравнению с другими регионами и миром в

---

* Пылин А.Г. — научный сотр. ИЭ РАН.

1 В данной статье используются термины — страны Содружества Независимых Государств (СНГ), регион СНГ и постсоветские страны — для обозначения группы из 12 государств — бывших республик СССР за исключением стран Балтии.

целом. Это стало следствием совокупного действия накопившихся в докризисный период внутренних дисбалансов и внешних негативных эффектов в условиях глобальной нестабильности². При этом кризис 2008—2009 гг. не решил многих накопившихся проблем региона, а в ряде случаев их усилил. В современных условиях, когда напряженность в мировой экономике сохраняется, исследование проблем посткризисного развития стран СНГ представляется весьма своевременным и актуальным.

После значительного спада производства во время кризиса в странах СНГ возобновляется экономический подъем умеренными темпами. Восстановление экономики региона началось во второй половине 2009 г. и было связано с быстрым ростом спроса на сырьевые товары со стороны Китая. В этой связи сырьевая зависимость государств Содружества, скорее всего, была фактором, способствующим восстановлению темпов роста ВВП. В 2010—2011 гг. экономический подъем наблюдался уже во всех странах региона (кроме Киргизии в 2010 г.).

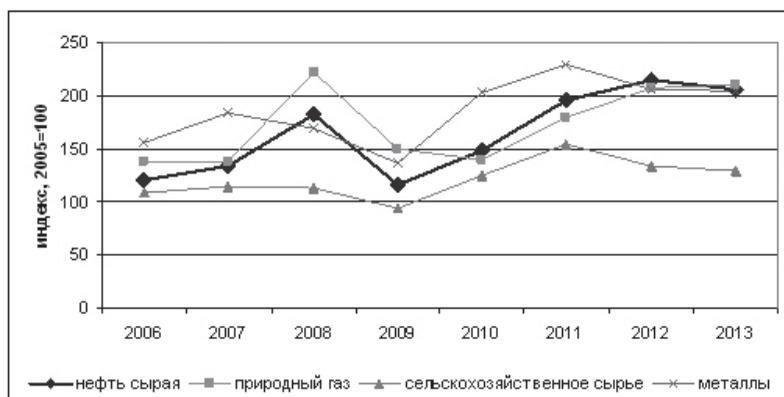
Возобновление роста экономики в странах СНГ поддерживалось в основном внешними факторами. Во-первых, восстановление спроса и рост цен на товары топливно-сырьевой группы на мировых рынках (прежде всего, за счет Китая и других стран Азии) вновь стали поддерживать производство в странах, экспортирующих углеводороды и металлы. Во-вторых, постепенная нормализация международных торговых и, в меньшей степени, финансовых потоков в регионе СНГ, что оказывает положительное воздействие на состояние платежных балансов этих стран. В-третьих, улучшение экономической ситуации в России, которая благоприятно влияет на повышение внешнего спроса на рабочую силу и товары из других стран

---

2 См. подробнее: Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 7—22.

СНГ (положительные региональные вторичные эффекты). В-четвертых, реализация комплекса антикризисных мер, в том числе за счет девальвации национальных валют.

По оценкам МВФ в 2010 г. рост экономики в регионе СНГ составил 4,8% против спада на -6,4% годом ранее (без учета России 6,0% и -3,0% соответственно). На этапе выхода из острой фазы кризиса основным локомотивом возобновления экономического подъема в государствах Содружества стало относительно быстрое восстановление торговых потоков. При этом темпы роста экспорта в среднем почти в два раза превышали темпы наращивания импорта³. Опережающий прирост экспорта связан, с одной стороны, со значительным ростом мировых цен на сырьевые товары (рис. 1), а с другой — с сохраняющимся слабым внутренним спросом. В результате средний прирост экспорта в регионе СНГ составил 28%, причем наибольший рост отмечался в странах-экспортерах углеводородов (Азербайджане, Казахстане и России) и Армении.

Рис.1. Динамика мировых цен на основные биржевые товары в 2006—2013 гг.

Примечание: данные за 2012—2013 гг. — оценка МВФ.

Источник: составлено автором по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2012.

3 Расчеты автора по данным Статкомитета СНГ // <http://www.cisstat.com/>

Вместе с тем внутренний спрос по-прежнему остается низким в странах со слабой финансовой системой и продолжающимся сокращением доли заемных средств. Кроме того, приток капитала ниже уровней, наблюдавшихся в преддверии кризиса, когда во многих странах СНГ ощущалась тенденция к перегреву экономики. Так, например, в 2010 г. приток прямых инвестиций в регион СНГ остался практически на уровне кризисного года и составил 64 млрд долл., увеличившись лишь на 0,4%. При этом во многих странах региона (Туркменистане, Белоруссии, Казахстане, Армении и Грузии) вообще произошел спад в притоке ПИИ по сравнению с предыдущим годом, который составил от 17 до 46%. В других странах, напротив, возобновился прирост притока прямых инвестиций, но их объемы по-прежнему существенно ниже докризисных показателей (кроме Азербайджана и Узбекистана)⁴. Замедление мировой экономики и возросшее неприятие риска инвесторами создают трудности для региона ввиду более ограниченного доступа к внешнему финансированию.

В 2011 г. в странах региона продолжился экономический рост, хотя в некоторых из них произошло замедление темпов роста экономики по сравнению с предыдущим годом (табл. 1). Причем наиболее резкое замедление темпов экономического роста произошло в Азербайджане и Белоруссии, незначительно снизился рост экономики в Молдавии и Узбекистане. Так, например, в Азербайджане замедление экономической динамики связано с сокращением объемов нефтедобычи (отчасти обусловленное активными профилактическими ремонтными работами) после прохождения пика добычи в 2010 г.⁵ При этом в среднесрочной перспективе в целом ожидается снижение темпов роста добычи нефти с приближением существующих месторождений к потенциальному

---

4 World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development. New York, Geneva: UNCTAD, 2011. P. 190.

5 По данным Статкомитета СНГ в 2011 г. добыча нефти в Азербайджане упала на 10,5% и составила 45,4 млн т (против 50,7 млн т годом ранее).

уровню производительности⁶. Замедление темпов роста экономики Белоруссии произошло вследствие падения внутреннего спроса в условиях валютного кризиса и оттока капитала.

Таблица 1. Динамика темпов роста реального ВВП в странах СНГ, %

Страны	2000-2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012-2016
Азербайджан	15,9	10,8	9,3	5,0	0,1	3,1	2,7
Армения	12,0	6,9	-14,1	2,1	4,4	3,8	4,0
Беларусь	7,7	10,2	0,2	7,7	5,3	3,0	4,1
Грузия	7,5	2,3	-3,8	6,3	7,0	6,0	5,6
Казахстан	10,2	3,2	1,2	7,3	7,5	5,9	6,1
Кыргызстан	4,5	7,6	2,9	-0,5	5,7	5,0	5,2
Молдова	5,7	7,8	-6,0	7,1	6,4	3,5	4,8
Россия	7,2	5,2	-7,8	4,3	4,3	4,0	3,9
Таджикистан	8,7	7,9	3,9	6,5	7,4	6,0	6,0
Туркменистан	15,2	14,7	6,1	9,2	14,7	7,0	6,5
Узбекистан	5,9	9,0	8,1	8,5	8,3	7,0	6,4
Украина	7,8	2,3	-14,8	4,1	5,2	3,0	3,4
СНГ	9,0	7,3	-1,2	5,6	6,4	4,8	4,9
Для справки:							
ЕС	2,6	0,5	-4,2	2,0	1,6	0,0	1,5
Китай	10,5	9,6	9,2	10,4	9,2	8,2	8,6
Мир (на основе рыночных обменных курсов)	3,0	1,6	-2,3	4,2	2,8	2,7	...

Примечание: совокупные данные по СНГ, а также показатели за 2000–2007 гг. и 2012–2016 гг. рассчитаны как среднее арифметическое.

Данные по ВВП за 2012–2016 гг. — прогноз МВФ (апрель 2012 г.).

Источник: составлено автором по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2012.

По сути, на этапе постепенного преодоления последствий мирового кризиса (а, может быть, на пороге его второй волны) экономический рост в странах СНГ основывается на прежней модели развития с поправкой на более ограниченные инвестиционные потоки по сравнению с докризисным периодом и возросшим уровнем государственного долга в

6 World Economic Outlook. September 2011. Slowing Growth, Rising Risks. Washington, D.C.; International Monetary Fund, 2011. P. 80–81.

ряде стран региона. В то же время по некоторым другим показателям уязвимости к воздействию внешних «шоков» страны СНГ в настоящее время находятся в более благоприятном положении по сравнению с 2008 г.⁷ В частности, в странах–импортерах энергоресурсов (кроме Армении и Белоруссии) значительно сократился дефицит счета текущих операций по сравнению с показателями докризисного периода (табл. 2), благодаря чему им теперь требуется меньше внешних заимствований, и они меньше подвергаются риску изменчивой динамики притока капитала в их страны.

Таблица 2. Сальдо счета текущих операций стран СНГ, % к ВВП

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Чистые экспортеры энергоресурсов												
Азербайджан	-3,5	-0,9	-12,3	-27,8	-29,8	1,3	17,6	27,3	35,5	23,6	29,1	26,3
Казахстан	3,0	-5,4	-4,2	-0,9	0,8	-1,8	-2,5	-8,1	4,7	-3,5	2,0	7,6
Россия	18,0	11,1	8,4	8,2	10,1	11,1	9,5	5,9	6,2	4,0	4,7	5,5
Туркменистан	8,2	1,7	6,7	2,7	0,6	5,1	15,7	15,5	16,5	-16,0	-11,7	1,8
Узбекистан	1,8	-1,0	1,2	5,8	7,2	7,7	9,1	7,3	8,7	2,2	6,2	5,8
Чистые импортеры энергоресурсов												
Армения	-14,6	-9,5	-6,2	-6,8	-0,5	-1,0	-1,8	-6,4	-11,8	-15,8	-14,7	-12,3
Беларусь	-3,2	-3,2	-2,3	-2,4	-5,3	1,4	-3,9	-6,7	-8,2	-12,6	-15,0	-10,4
Грузия	-7,9	-6,4	-6,4	-9,6	-6,9	-11,1	-15,1	-19,7	-22,6	-11,3	-11,5	-12,7
Кыргызстан	-4,3	-1,5	-4,0	1,7	4,9	2,8	-3,1	-0,2	-8,1	0,7	-6,9	-3,1
Молдова	-7,6	-1,8	-1,2	-6,6	-1,8	-7,6	-11,3	-15,2	-16,2	-8,6	-8,3	-10,6
Таджикистан	-1,6	-4,9	-3,5	-1,3	-3,9	-1,7	-2,8	-8,6	-7,6	-5,9	2,1	-2,3
Украина	4,7	3,7	7,5	5,8	10,6	2,9	-1,5	-3,7	-7,1	-1,5	-2,2	-5,6

Источник: составлено автором по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2012.

Однако проблемы в мировой экономике продолжают сохраняться, а в последнее время риски замедления и, возможно, второй волны глобального кризиса существенно возросли. Комбинация долговых проблем ЕС и США, нераз-

7 Курманалиева Э. Неопределенность в мировой экономике и риски для экономик СНГ// Макромонитор СНГ/ Евразийский банк развития. 2011. Сент. С. 43—45.

решенность противостояния между кредиторами и заемщиками при существующей бюджетной и/или внешней несбалансированности создали условия для роста рисков и неопределенности в мировой экономике⁸.

По оценкам МВФ мировому экономическому подъему угрожают усиливающаяся напряженность в зоне евро и факторы уязвимости в других регионах⁹. Финансовые условия ухудшились, перспективы роста экономики ослабли, а риски снижения роста возросли. В результате темпы роста мировой экономики были пересмотрены в сторону снижения. Это в основном связано с тем, что экономика зоны евро вступит в умеренную рецессию в 2012 г., а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах темпы роста снизятся из-за ухудшения внешних условий и ослабления внутреннего спроса.

В связи с этим остается открытым вопрос о развитии экономик стран СНГ в среднесрочной перспективе. Сегодня уже многие индикаторы сигнализируют о глобальном замедлении экономического роста, которое не обойдет и страны Юго-Восточной Азии. Очевидно, что его результатом станет замедление экономического роста и в странах СНГ. При этом с большой вероятностью текущее замедление скажется в большей мере на странах, менее пострадавших от кризиса в 2009 г., чем на более пострадавших странах. Это связано с характером внешнего «шока»: финансово-инвестиционный канал трансмиссии глобального кризиса будет играть меньшую роль, чем в 2008—2009 гг., прежде всего потому, что он пока еще далек от восстановления до докризисных значений. А спрос на сырьевые товары в последнее время был довольно высок, поэтому этот канал влияния глобального замедления может оказаться более значимым¹⁰.

---

8 Курманалиева Э.С. Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №4 (13). Ноябрь. С. 122—127.

9 World Economic Outlook Update. Global Recovery Stalls, Downside Risks Intensify. Washington, D.C.; International Monetary Fund, 2012. January 24.

10 Юдаева К., Утинова С. и др. Хроника кризиса в странах СНГ: от проблем к возможностям // Обзор Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. М., 2010. Июль. С. 4—5.

На этом фоне риски падения или замедления темпов роста экономики региона существенно возросли. С одной стороны, на страны-экспортеры энергоресурсов может благоприятно повлиять дальнейший рост цен на нефть, а увеличение стоимости импорта для стран-импортеров энергоресурсов будет несколько компенсировано более высокими объемами денежных переводов от работников-мигрантов из России. И, наоборот, резкое замедление мировой экономики может привести к дальнейшему понижению цен на топливно-сырьевые товары, что ухудшит экономические перспективы региона. Кроме того, при возросшем глобальном неприятии риска инвесторами потоки капитала могут оставаться в стороне от стран СНГ дольше, чем ожидалось, что также будет тормозить рост региональной экономики. Таким образом, экономическое развитие стран СНГ будет по-прежнему определяться преимущественно внешними факторами, но уже в менее благоприятных условиях.

В среднесрочной перспективе для стран-экспортеров энергоресурсов серьезные риски будут создавать колебания цен на углеводороды. На фоне замедления темпов роста глобальной экономики напряженность на рынке нефти сменилась опасениями по поводу сокращения спроса на нефть и растущих рисков снижения нефтяных цен. Однако по прогнозам международных финансовых организаций средние цены на нефть в 2012—2013 гг. снизятся незначительно. Так, подготовленный Всемирным банком прогноз цен на нефть был скорректирован в сторону снижения до 103,0 долл./барр. в 2011 г., 94,7 долл./барр. в 2012 г. и до 92,5 долл./барр. в 2013 г.¹¹ В то же время средние цены на нефть, по оценкам МВФ, в 2012 г. снизятся на 4,9%, а в 2013 г. — на 3,6%¹². Вместе с тем спрос подвержен рискам ухудшения ситуации в связи с замедлением темпов роста мировой экономики. Важнейшим залогом

---

¹¹ Всемирный банк. Доклад об экономике России. 2011. № 26. Сентябрь. С. 22-28.

¹² World Economic Outlook Update. Op.cit.

стабильности цен станет реакция стран ОПЕК на повышение или снижение спроса на добываемую ими нефть.

Как известно, страны СНГ, по-видимому все без исключения, находились среди тех, кто выиграл в результате бума на рынке энергоносителей и пострадал в результате падения цен на них в конце 2008—2009 гг. При этом выделяются, по меньшей мере, три основных канала, посредством которых колебания цен на нефть влияют на экономический рост в СНГ: торговый канал, канал поступлений от граждан, работающих за рубежом, и финансовый канал¹³. В целом экономики всех стран СНГ растут быстрее с увеличением темпов роста цен на нефть. Расчеты показывают, что повышение темпа роста цен на нефть на 10% ведет к увеличению годового темпа роста ВВП на 0,008—1,4%. В случае исключения из выборки центральноазиатских стран этот интервал становится значительно более узким, сокращаясь до 0,4—1,4%¹⁴.

Развитие других стран региона, которые не имеют энергетических ресурсов, будет определяться спецификой каждой отдельной страны¹⁵, но общими факторами будут динамика спроса на их экспортные товары и притока внешних финансовых ресурсов (иностранные инвестиции, кредиты и денежные переводы). По оценкам МВФ средние цены на нетопливные биржевые товары кроме нефти снизятся в 2012 г. довольно существенно (на 14%), что может негативно отразиться на состоянии экономик этой группы стран. Сильная зависимость от международных рынков капитала и необходимость обслуживания возросшего внешнего долга могут также стать серьезными факторами риска в посткризисном развитии для многих этих стран.

---

13 Курманалиева Э., Федоров К. Влияние колебаний цен на нефть на экономики СНГ // Макромонитор СНГ / Евразийский банк развития. 2011. Дек. С. 37—38.

14 Там же. С. 39—40.

15 Так, например, Киргизия и Таджикистан имеют значительный потенциал в выработке гидроэлектроэнергии, в том числе для сезонного экспорта; на экономике Армении положительно сказалось бы открытие границ и развитие внешнеэкономических связей с Турцией.

Мировой финансово-экономический кризис показал, что наиболее уязвимыми оказались страны-импортеры энерго-ресурсов, прежде всего Украина, Армения, Молдавия, Грузия, а позднее Белоруссия (валютно-финансовый кризис 2011 г.)¹⁶. Это обусловлено тем, что эти страны имеют более слабую финансовую базу развития и сильно зависят от потоков товаров, капитала и труда. Риски и угрозы для стран этой группы по-прежнему будут составлять быстро меняющиеся условия торговли, прежде всего, за счет роста мировых цен на энергоносители, которые серьезно влияют на состояние их внешне-торгового и платежного баланса, бюджета и задолженности.

Вместе с тем перспективы выхода из кризиса для стран-импортеров углеводородов достаточно неопределенные, поскольку связаны с проведением болезненных реформ, финансовой поддержкой политически и социально значимых, но неэффективных секторов и производств, сопряженной с ростом проблемных кредитов, получением внешних займов¹⁷. Для данной группы важно понимать, за счет чего они будут выходить из кризиса, какова будет роль в этом процессе МВФ, других международных финансовых организаций и программ, финансовой поддержки и содействия развитию со стороны ведущих мировых и региональных держав, каковы могут быть требования доноров и уступки в их пользу.

Замедление темпов подъема мировой экономики и усиливающаяся напряженность в зоне евро будет оказывать определенное воздействие на экономическое развитие стран СНГ посредством возможных изменений в их внешнеэкономических связях и соотношении глобальных (внерегиональных) и региональных факторов.

Европейский фактор. В ближайшие годы одним из главных факторов уязвимости для государств Содружества, скорее всего, станут торговые и финансовые связи со стра-

---

¹⁶ По данным МВФ (октябрь 2010 г.) совокупный спад стран-экспортеров энерго-ресурсов в 2009 г. составил 6,0%, а падение в группе стран-импортеров энерго-ресурсов — 9,5%.

¹⁷ Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М.: Институт современного развития, 2010. С. 14—15.

нами ЕС. За последнее десятилетие ЕС стал для многих стран СНГ основным экспортным рынком и важным источником привлечения ПИИ, а для некоторых из них еще и средством портфельного и заемного финансирования. Снижение темпов роста экономики Европейского союза в 2012—2013 гг., по всей видимости, приведет к замедлению динамики внешних связей стран СНГ с партнерами по ЕС. При этом если период замедления темпов роста экономики и потрясений на финансовых рынках еврозоны затянется надолго, то это будет сказываться на многих странах региона через все торговые и финансовые каналы.

Эксперты ЕБРР разработали так называемый «индекс уязвимости», который показывает, насколько каждая из стран региона уязвима перед возникающими в еврозоне потрясениями¹⁸. Данный индекс позволяет измерить максимальную силу «удара», который может быть нанесен странам региона в случае прекращения притока в страну соответствующих средств из еврозоны, выраженного в процентах к ВВП страны. Так, самыми уязвимыми перед лицом потрясений и замедления темпов роста в еврозоне среди стран СНГ, как и следовало ожидать, оказались Украина, Казахстан и Россия, а наименее уязвимыми — Азербайджан, Узбекистан и Таджикистан.

Азиатский фактор. Несмотря на пересмотр прогнозов роста экономики развивающихся стран Азии, в том числе Китая, в сторону понижения (МВФ, январь 2012), этот регион по-прежнему будет оставаться локомотивом роста мировой экономики. Так, темпы роста экономики Китая будут примерно в три раза опережать мировой объем производства. В этой связи спрос со стороны активно растущих азиатских рынков (прежде всего Китая) позволит не только поддержи-

---

¹⁸ Индекс рассчитывается как суммарная величина трех составляющих, каждая из которых выражена в процентах к ВВП. Эти составляющие представляют собой экспорт в еврозону, приток ПИИ из еврозоны и приближенную величину доли краткосрочных внешних заимствований из еврозоны. См. подробнее: Доклад о переходном процессе за 2011 год. Кризис и переходный процесс глазами людей / Европейский банк реконструкции и развития. Лондон, 2011. С. 29—31.

вать цены на товары сырьевой группы, но и активизировать экспорт топлива и сырья стран СНГ.

Таким образом, в ближайшие годы доля ЕС во внешнеэкономических связях будет, скорее всего, сокращаться, а доля Китая — возрастать. В 2009 г. в экспорте товаров большинства стран СНГ уже резко сократилась доля ЕС и, наоборот, выросла доля Китая. Особенно быстро в последние несколько лет значимость китайского вектора растет в странах-экспортерах углеводородов Центральной Азии (Казахстане, Туркменистане и Узбекистане), где в 2010 г. доля Китая достигла 20—30% общего экспорта товаров этих стран¹⁹.

Вместе с тем сложившаяся система внешних связей стран СНГ с ведущими внерегиональными игроками (ЕС, Китай и США) во многом носит неоднозначный характер. Во-первых, доминирование европейского вектора, как показал мировой финансово-экономический кризис, несет существенные риски, связанные со значительным спадом товарного экспорта стран региона в условиях торговых шоков. Во-вторых, рост торгового взаимодействия с восточноазиатскими соседями определяется, как правило, не только обменом энергоресурсов и сырья на готовую продукцию (как и в случае с ЕС), но и невыгодными для стран СНГ условиями обмена, которые проявляются в отрицательном сальдо в торговле с Китаем (кроме Казахстана, а с 2010 г. — Туркменистана)²⁰.

Региональный фактор. Сохраняющаяся нестабильность на мировых рынках и замедление темпов роста глобальной экономики являются стимулом к развитию региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве. В этой связи активизация усилий России по наращиванию внешнеторгового взаимодействия с партнерами на постсоветском пространстве представляется вполне своевременным

---

19 Расчеты автора на основе данных Trade Competitiveness Map. Trade statistics for international business development // UNCTAD, WTO International Trade Centre.

20 См. базу данных статистики торговли товарами: Trade Competitiveness Map. Trade statistics for international business development // UNCTAD, WTO International Trade Centre // <http://www.trademap.org/countrymap>

и крайне необходимым процессом. Как известно, с позиции теории экономического роста важно создать емкий внутри-региональный рынок, который должен повысить устойчивость участвующих в нем стран к внешним «шокам», а также способствовать развитию обрабатывающих отраслей промышленности.

Перспективы развития региональной экономической интеграции тесно связаны с завершением формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС-ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, впоследствии Евразийского экономического союза (в составе «тройки» или более широком составе), а также многосторонней зоны свободной торговли СНГ²¹. Несомненно, что ведущую роль в этих процессах должна сыграть Россия. В условиях глобальной нестабильности региональные группировки должны повысить устойчивость участвующих в них стран к воздействию внешних шоков при условии эффективности таких структур и тесной координации стран-участниц.

Проведенные некоторые исследования оценки эффектов интеграции на постсоветском пространстве подтверждают выгоду участия стран в различных формах глубокого экономического сотрудничества. По оценкам авторов исследования, подготовленного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институтом экономики и прогнозирования НАН Украины и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР), суммарный накопленный эффект от создания ЕЭП для его участников за период 2011—2030 гг. может составить 900 млрд долл., а при присоединении к нему Украины — более 1,1 трлн долл. (в ценах 2010 г.). В страновом разрезе интеграционный эффект составит около 14% ВВП Белоруссии, 6% ВВП Украины, 3,5% ВВП Казахстана и 2% ВВП России. В расчете на душу населения основными выгодополучателями от интеграции станут

---

21 См.: документы Правительства РФ — «Стратегия 2020». Группа 21 «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве» // <http://2020strategy.ru/g21/documents>

Белоруссия, Украина и Казахстан; в абсолютном значении — Россия²².

При этом углубление интеграции внутри ЕЭП будет способствовать не только интенсификации экономического роста, но и повышению конкурентоспособности, улучшению структуры экономики за счет увеличения доли машиностроительной продукции. В то же время в докладе отмечается, что неучастие Украины в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве приведет к консервации отраслевой структуры ее экономики и, как следствие, к потенциальному замедлению темпов экономического роста.

Мировой финансово-экономический кризис остро поставил вопрос о потенциале и источниках дальнейшего роста экономики. В настоящее время объективно ключевым становится вопрос о параметрах *новой посткризисной модели экономического развития стран региона*, учитывая при этом менее благоприятные условия конъюнктуры, прежде всего, на мировых финансовых рынках.

Как показал экономический коллапс во время мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., страны СНГ особенно уязвимы к внешним потрясениям (внешним «шокам»). Экономическое благополучие большинства крупных стран региона во многом определяют цены на биржевые товары, в то время как внешнее финансирование играет особо важную роль для роста инвестиций и потребления. В свою очередь, экономическая ситуация в этих странах, особенно в России, оказывает значительное влияние (вторичные эффекты) на многие другие страны региона, в частности, посредством денежных переводов работников-мигрантов.

В этой связи более долгосрочные цели региона СНГ должны быть направлены на снижение внешней уязвимости и повышение потенциала роста за счет более диверсифициро-

---

²² См. подробнее: Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС: Аналит. резюме. СПб.: Евразийский банк развития, 2012. С. 44.

ванной модели экономического развития. Улучшение условий ведения бизнеса, повышение роли частного сектора, дальнейшее развитие финансовой системы и усиление институтов в таких усилиях играют ключевую роль. Эти меры также помогут увеличить экспортный потенциал региона, улучшить сальдо внешней торговли независимо от цен на сырье и привлечь более долгосрочные источники внешнего финансирования и потоки капитала.

Для более устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе странам СНГ необходимо провести комплексную модернизацию своей экономики. В данном случае под *экономической модернизацией* понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам²³.

Как известно, рыночная трансформация в странах СНГ до сих пор не сопровождалась глубокой структурной и технологической модернизацией производственной части экономики. Ощущая острую потребность в модернизации, в формировании нового профиля национальной экономики как части мирового хозяйства, эти страны испытывают дефицит внутренних финансовых и интеллектуальных ресурсов для ее проведения. В этой связи страны СНГ критически зависят от связей с внешним миром на глобальном и, в меньшей степени, региональном уровнях²⁴. В настоящее время модернизация здесь в основном проявляется в технологическом обновлении отраслей, работающих на внутренний рынок, и отраслей традиционного экспорта.

В современных условиях модернизация экономики невозможна без активного привлечения и использования внешних ресурсов, в том числе и финансовых. По оценкам

---

²³ Вардомский А.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. №3. С. 43—44.

²⁴ Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. М. СПб., 2011. С. 238—246.

экспертов, ни одна модернизация не была осуществлена без участия внешних факторов. При этом в одних странах они играли вспомогательную роль, а в других — ключевую²⁵. Внешние финансовые источники крайне необходимы для модернизации экономик стран СНГ, испытывающих дефицит собственных инвестиционных ресурсов в условиях слабо развитой национальной финансовой системы.

Во многих странах региона инвестиционная активность ограничивается сравнительно невысоким уровнем сбережений²⁶. В 2010 г. во всех странах СНГ (кроме экспортеров углеводородов) отношение валового накопления основного капитала к ВВП превышало отношение внутренних сбережений к ВВП, что демонстрирует необходимость привлечения значительных иностранных инвестиций (особенно для импортеров углеводородов) для проведения модернизации экономики.

Возобновление роста экономики стран СНГ в 2010—2011 гг. вновь поддерживалось в основном внешними факторами. Однако по мере выхода региона из кризиса возвращение к прежней модели экономического роста (на основе внутреннего спроса)²⁷ не представляется возможным и желательным. По оценкам МВФ (апрель 2012 г.) в ближайшие пять лет темпы роста экономики стран СНГ будут в 1,5—2 раза ниже докризисных значений (табл. 1), что отчасти объясняется слабым увеличением внутреннего спроса в условиях сохраняющихся проблем на мировых финансовых рынках. В этой связи экономический рост должен в большей мере полагаться на роль экспорта как двигателя экономического роста. По оценкам ЕБРР экспорт является не только принципиально важным источником спроса, обеспечивающим более сбалансированный экономический рост, но и мощным локо-

---

²⁵ Хейфец Б.А. Внешний фактор // Независимая газета. 2010. 28 сент.

²⁶ В 2010 г. валовые внутренние сбережения в странах-импортерах энергоресурсов составляли 5—25% ВВП, а в странах-экспортерах — 25—45% ВВП. См.: IMF. World Economic Outlook Database, April 2011.

²⁷ Доклад о переходном процессе за 2010 год. От восстановления к реформам / Европейский банк реконструкции и развития. Лондон, 2011. С. 74.

мотивом инноваций и, следовательно, фактором повышения темпов устойчивого роста на длительную перспективу²⁸.

Для повышения устойчивости экономик стран СНГ к воздействию внешних «шоков», с учетом особенностей их развития в последние годы и сохраняющихся рисков в мировой экономике, государствам Содружества необходимо сосредоточить свои усилия на следующих основных направлениях.

1. *Диверсификация товарной и географической структуры экспортных потоков.* Общей проблемой стран СНГ остается развитие экспорта новых технологий и новых продуктов. Странам региона необходимо активизировать свои усилия по созданию новых экспортно ориентированных производств, выпускающих продукцию более глубокой степени переработки. Как показал кризис, несмотря на слабое падение физических объемов поставок, из-за эффекта условий торговли стоимостной экспорт сократился в наибольшей степени у стран-поставщиков углеводородов (Азербайджан и Туркменистан), чем у стран с относительно более диверсифицированной структурой экспорта (Молдавия и Грузия), что указывает на невыгодность сохранения сырьевой ориентации, несмотря на наличие более устойчивого спроса.

В то же время для некоторых стран региона, прежде всего для относительно изолированных от мировых рынков государств Центральной Азии (Туркменистана и Узбекистана), крайне важной остается задача расширения экспортных потоков, в том числе и традиционных товаров, за счет выхода на новые рынки сбыта. В частности, приостановка закупок Россией газа в Туркменистане в самый разгар кризиса после аварии на газопроводе «Средняя Азия — Центр» привела к беспрецедентному снижению объемов туркменского экспорта. Впоследствии Туркменистан и Узбекистан резко активизировали свои усилия по диверсификации маршрутов поставок своих углеводородов за

---

28 Там же. С. 72—83.

счет выхода на рынки Китая, Ирана, а в перспективе — Афганистана, Пакистана, Индии и ЕС.

2. *Дальнейшее продвижение структурных реформ и улучшение инвестиционного климата.* Для устойчивого экономического роста в посткризисный период странам СНГ необходимо значительно наращивать свою инвестиционную активность, причем инвестиции должны расти быстрее, чем экономика в целом. В настоящее время модернизация экономики в регионе СНГ сдерживается недостаточным уровнем инвестиций, который в 2010 г. составил 21% ВВП, что существенно ниже по сравнению с быстро растущими странами и регионами мира²⁹.

Мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., с одной стороны, повысил необходимость проведения модернизации экономики, а с другой — обострил проблему нехватки финансовых ресурсов. Высокая зависимость стран СНГ от экспорта топливно-сырьевых товаров и иностранных инвестиций (прежде всего кредитов) при низкой конкурентоспособности национальной экономики и слабо развитой финансовой системе влечет за собой повышенную уязвимость в условиях внешних шоков. Проблемы посткризисного развития, связанные с дефицитом госбюджетов, повышенными выплатами внешнего долга, обострением международной конкуренции за привлечение иностранного капитала, ставят страны СНГ перед необходимостью повышения эффективности использования всех имеющихся финансовых ресурсов и дальнейшего проведения структурных реформ для ускорения модернизации.

3. *Реализация потенциала региональной экономической интеграции.* Перед странами СНГ стоят схожие задачи по развитию экономики, и крайне важно найти источники роста на всем постсоветском пространстве. Безусловно, одним из таких источников роста является региональная интеграция,

---

²⁹ Для сравнения: инвестиции в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком в 2010 г. составляли 31% ВВП, в развивающихся странах Азии — 42% ВВП, в том числе в Китае — 49% ВВП. См.: IMF. World Economic Outlook Database, April 2011.

которая позволит в полной мере задействовать такие факторы, как емкий внутрорегиональный рынок, взаимодополняемость экономик, устойчивые кооперационные технологические цепочки. С позиции теории экономического роста важно создать емкий внутрорегиональный рынок, который должен повысить устойчивость участвующих в нем стран к внешним «шокам», а также способствовать развитию обрабатывающих отраслей промышленности. В этой связи для многих стран СНГ с небольшими по емкости рынками и ограниченными технологическими возможностями требуется для начала структурных изменений в экономике в полной мере использовать потенциал регионального взаимодействия.

Однако полноценная реализация регионального сотрудничества во многом определяется уровнем технико-экономического развития стран-партнеров, а успех того или иного интеграционного объединения зависит от проведения совместной и согласованной модернизации экономик стран-участниц интеграционных проектов. В этой связи создание ТС-ЕЭП тремя наиболее развитыми в регионе странами (Россией, Белоруссией и Казахстаном) в условиях глобальной нестабильности представляется весьма своевременным и необходимым. Позитивный эффект ожидается также от создания многосторонней зоны свободной торговли в рамках СНГ.

Шафран А.М.*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время мирохозяйственные связи характеризуют развитие глобальной кооперации, снижение ее барьеров, развитие новых технологических областей, формирование сетевой модели взаимодействия на глобальном и национальном уровнях. В создавшихся условиях остро встает вопрос об уровне конкурентоспособности экономики Российской Федерации. Сегодня частные и государственные инвестиции в первую очередь направлены в сырьевой сектор, что фактически способствует закреплению сырьевой структуры общественного воспроизводства и соответственно роли российской экономики в глобальном воспроизводственном процессе как источника первичных ресурсов.

Некоторые страны, такие как Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Норвегия и другие, полностью или частично обеспечивают свое благополучие за счет экспорта ресурсов. Таким образом, конкурентоспособность этих стран в мирохозяйственной системе во многом определяется сырьевой составляющей. Однако применительно к российской дей-

---

* Шафран А.М. — к.г.н., ФГБОУ ВПО МПТУ.

ствительности фактором, «тормозящим» включение страны в мировую инновационную экономику является не столько сырьевая структура экспорта, сколько неиспользование получаемой прибыли при реализации мер по созданию экономики, адекватной современным мировым воспроизводственным процессам.

Также следует заметить, что инновационная отрасль в России на данном этапе развития не получает должного развития из-за серьезных институциональных недостатков в управлении. В инвестировании в инновации действует схема «3-3-3-1». Это значит, что из 10 проинвестированных инновационных компаний три будут неудачными, три обеспечат возврат вложенных средств, еще три принесут средний доход. И только один проект будет сверхдоходным¹. Негативное влияние этого эффекта усиливается при наличии возможности получения быстрых и «легких» дивидендов от инвестиций в природные ресурсы.

Не способствуют улучшению ситуации «узкие» места в отечественной политике в области инноваций. Во-первых, в законодательстве отсутствуют адекватные организационно-правовые формы для регулирования деятельности фондов прямых и венчурных² инвестиций. Во-вторых, недостаточный объем грантовой поддержки инноваторов на ранних стадиях для налаживания стабильного потока проектов, а также отсутствие большого спектра механизмов привлечения финансирования в эти проекты. Серьезным препятствием для развития инноваций с точки зрения бизнеса выступает и недоработанность законодательства по защите интеллектуальной собственности. И, наконец, серьезным препятствием становятся слабая интеграция в глобальную «инновационную экосистему» и существенные барьеры при проведении международных операций инновационными стартапами. Как отме-

1 Ввоз и ныне там // Российская газета. Приложение «Регионы» 2011. №205. 20 с.

2 Венчурные инвестиции — инвестиции в новые, растущие или борющиеся за место на рынке предприятия и фирмы (стартапы) и поэтому сопряженные с высокой или относительно высокой степенью риска.

чает генеральный директор Российской венчурной компании И. Агамирзян, «тревожит, к примеру, невозможность временного ввоза в РФ продукции НИОКР, поскольку образцы продукции невозможно идентифицировать по формальным признакам: серийному номеру, производителю, стране изготовления и т.д. В результате российские компании имеют ограниченный доступ к передовым ресурсам, разработкам и технологиям, а для проведения совместных с зарубежными коллегами НИОКР возникает необходимость открытия дочерних компаний за пределами страны. Чтобы исправить положение, государство должно заняться созданием благоприятного режима временного ввоза/вывоза образцов продукции, включая экспериментальное оборудование»³. Следует отметить, что сегодня внедрение инноваций на предприятии не дает бизнесу почти никакого преимущества — слишком велики финансовые риски. По этой причине предприятия пока неохотно идут на регистрацию интеллектуальной собственности и ее постановку на бухгалтерский баланс.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года»⁴ говорится о том, что векторы инновационного развития страны проявляются в:

- развитию научно-технического и образовательного потенциала крупных городских агломераций с высоким качеством среды обитания и человеческим потенциалом, динамичной инновационной и образовательной инфраструктурой;
- формировании территориально-производственных кластеров (не менее 6—8 до 2020 г.), ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях российской экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах;

---

³ Ввоз и ныне там. С. 15.

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. М., 2008. 194 с.

- развитию крупных транспортно-логистических и производственных узлов в рамках формирования опорной национальной транспортной сети, обладающей необходимым потенциалом пропускной способности и обеспечивающей целостную взаимосвязь центров экономического роста, с постепенной ее интеграцией в развивающиеся мировые транспортные системы.

Концепция долгосрочного развития предполагает многополярное развитие территории страны, ликвидацию жесткой привязки к сложившимся энерго-сырьевым зонам и финансовым центрам. Преодоление такой привязки возможно лишь на основе подробного анализа факторов, способствующих формированию благоприятных условий для притока инвестиций в развитие инновационной экономики в регионах страны.

Стоит отметить, что исследования инвестиционной привлекательности проводились преимущественно экономистами. В результате отмечается подробная теоретическая и практическая проработка экономических аспектов инвестиционной привлекательности. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что пренебрежение экономико-географическим аспектом исследования при изучении инвестиционной привлекательности не соответствует современным потребностям государства и может привести к значительным искажениям результатов исследований.

В связи с этим ощущается необходимость исследования инвестиционной привлекательности регионов в контексте формирования инновационной экономики с позиций экономической и социальной географии.

При оценке инвестиционного потенциала определяющие его факторы выступают частными потенциалами, формирующими комплекс инвестиционных возможностей региона. Наиболее значимыми из них являются:

- ресурсно-сырьевой (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе);
- потребительский (совокупная покупательная способность населения региона);
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обустроенность);
- интеллектуальный (образовательный уровень населения);
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе).

Следует отметить, что существующие методики обладают рядом общих недостатков:

- недостаточный учет объективных параметров географического характера (экономико-географического положения, инфраструктуры);
- частое применение в качестве методики оценки экспертного опроса, даже в тех случаях, когда существуют другие методы оценки, что не всегда способствует объективной оценке инвестиционной ситуации в регионе;
- разночтения в понимании категорий, характеризующих инвестиционный процесс;
- не все исследования проводятся для полного перечня субъектов федерации⁵.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо комплексное рассмотрение объективных факторов, входящих в группу экономико-географического, производственного и социального потенциалов с позиций социально-экономической географии для всех субъектов Российской Федерации. Этими факторами выступают экономико-географическое положе-

---

5 Шафран А. М. Характеристика методик оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Стратегия устойчивого развития регионов России. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 23–28.

ние региона, человеческий капитал и инфраструктурная оснащенность региона.

Классическая трактовка *экономико-географического положения* принадлежит классику отечественной экономической географии Н. Н. Баранскому и гласит: «экономическая география понимает под положением отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение»⁶.

Однако в современных условиях хозяйствования, в результате прогресса науки и технологии экономико-географическое положение характеризуется не только пространственным положением объекта. Становится важным его социально-экономическое значение во взаимодействии с другими территориальными единицами, которое уже характеризуется на уровне положения региона в сетях (или «полях»).

Так, в оценку экономико-географического положения, помимо привычных индекаторов характеристики региона (транспортного, природно-географического), по нашему мнению, необходимо включать следующие показатели: положение региона на мировых рынках — макро-рыночное положение (место в мировых торговых сетях); положение в информационном пространстве (в «информационном поле»); энерго-географическое положение (обеспеченность энергией в сравнении с регионами-соседями); положение в системе зон льготных условий для предпринимателей (в системе особых экономических зон). Учет таких факторов при оценке инвестиционной привлекательности региона формирует реальную картину потенциала его положения, актуальную для тех современных инвесторов, которые в первую очередь ориентированы на развитие инновационных сфер экономики.

Приведенные характеристики оцениваются баллами по методике, разработанной автором (табл. 1).

---

6 Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956. 366 с.

Таблица 1. Система индикаторов для оценки экономико-географического положения региона

Индикатор	Характеристика
Транспортное положение	Баллы присваиваются по количеству выходов железнодорожных и автомобильных путей сообщения за границы субъекта
Положение в системе зонирования природных условий для жизни населения	Районирование проведено по степени проявления основных природных факторов — холода, тепла, увлажнения, высоты местности, стихийных явлений
Энерго-географическое положение	Тип энергетического баланса по отношению к регионам-соседам
Положение в системе зон льготных экономических условий	Наличие ОЭЗ в регионе или регионах-соседах
Рыночное положение (коэффициент внешнеторговой открытости)	Отношение объема внешнеторгового оборота к ВРП отражает положение регионов в системе мирохозяйственных связей
Информационно-географическое положение	Объем информации, переданной по сети интернет, отображает положение региона в информационно-коммуникационной сети

Каждый из индикаторов оценивается согласно единой системе баллов. На основе полученных баллов для каждого региона строится диаграмма (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма параметров оценки экономико-географического положения регионов (на примере Владимирской области)

Координатные прямые на диаграмме соотносятся с шестью показателями, предложенными к оценке в мето-

дике. Баллы, присвоенные при оценке каждого показателя экономико-географического положения, выступают в качестве точек, отложенных на соответствующих координатных прямых. Соединенные точки образуют геометрическую фигуру, площадь которой и является численным выражением коэффициента экономико-географического положения (К). Например, для Владимирской области, представленной на диаграмме (рис. 1), $K = 10,77$.

Стремление к формированию инновационной экономики влечет за собой переход к новому типу воспроизводства, который требует наличие нового работника, высокообразованного, с развитым интеллектом, обладающего способностями к творчеству, а также хорошим психическим и физическим здоровьем. Эффективная работа новой техники, а также технологический прогресс все больше зависят от качественно новой рабочей силы. Для реализации такого подхода целесообразно применять понятие *человеческого капитала*.

Человеческий капитал представляет собой прежде всего имеющийся у каждого индивида долговременный запас знаний, навыков и компетенций, которые приобретаются преимущественно посредством обучения и трудового опыта. Формируются эти знания, навыки и компетенции при осуществлении деятельности в общественных структурах. К ним можно отнести образование, здравоохранение, науку, культуру и искусство, информационное обслуживание.

Часто возникает терминологическая путаница вследствие отождествления понятия «человеческий капитал» с более традиционным для экономических и географических исследований, касающихся социально-экономического развития территорий, понятием «человеческий потенциал». Человеческий капитал является важной (но не единственной) формой проявления человеческого потенциала в системе рыночных отношений. Однако нам представляется, что именно категория человеческого капитала, учитывая воплощенную в индивидууме потенциальную способность приносить доход, в большей мере отражает нацеленность на повышение каче-

ства и улучшение функционирования рабочей силы. Затраты на формирование человеческого капитала не являются гарантией развития человеческого потенциала, так как в этом соотношении отсутствует устойчивая причинно-следственная связь. Однако они имеют определенную корреляцию, что позволяет использовать для целей объективного учета человеческого фактора, в структуре составляющих инвестиционного потенциала, категорию «человеческий капитал».

Согласно теоретическим представлениям и методическим разработкам оценки величины человеческого капитала, приведенным выше, корреляционная связь оценки уровня образованности с полной оценкой человеческого капитала достаточно высока, так как затраты на образование являются определяющей составляющей человеческого капитала. Однако фонд образования отражает весомую, но все же только часть человеческого капитала. Человеческий капитал накапливается и вне системы формального образования. По нашему мнению, увеличению ценности населения в контексте его изучения для целей оценки инвестиционной привлекательности региона будет так же способствовать развитая система здравоохранения, культура, наука. В связи с этим предлагается методика расчета индекса человеческого капитала территории с использованием таких показателей его состояния, которые имеют наиболее высокую корреляцию с индикаторами инвестиционной привлекательности:

- число студентов вузов на 1000 человек населения;
- количество экономически активного населения;
- доля занятого населения, имеющего высшее образование;
- заболеваемость на 1000 человек населения;
- число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения;
- уровень интернетизации городского населения;
- количество исследователей на 1000 жителей.

Доля занятых с высшим образованием, удельная численность студентов и количество исследователей свидетельствуют

об уровне стремления населения к развитию и образованию, а также опосредованно — об уровне развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей в экономике региона.

Удельные показатели заболеваемости населения — важнейшие показатели состояния здоровья населения и эффективности работы учреждений здравоохранения — отражают уровень развития социальной инфраструктуры в регионе, а также опосредованно являются индикаторами экологической обстановки в регионе.

Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения показывает уровень маргинальности в регионе. Следует учитывать, что в данный показатель входят не только преступления, совершенные на бытовой почве, но также и экономические преступления, беловоротничковые (коррупция), терроризм, таможенная преступность и т.д., то есть те виды преступлений, существенное количество которых непосредственно крайне негативно сказывается на желании инвестора вкладывать капитал в регион.

Уровень интернетизации городского населения характеризует инновативность информационной и коммуникационной среды, а также развитие общей культуры, потребность населения в саморазвитии и обеспечении информацией. Следует учитывать, что оценка уровня интернетизации относительна, так как число пользователей российского Интернета рассчитывается как число определенных системой SpyLOG браузеров, установленных на устройствах, откуда осуществляется выход в Интернет. Один пользователь может подключиться в нескольких местах, а один и тот же компьютер может использоваться для работы в сети Интернет несколькими пользователями. В то же время, по нашему мнению, данный способ все же дает определенное представление о распределении пользователей сети Интернет по территории РФ.

Все используемые показатели переводятся в индекс со значением от 0 до 1. Для вычисления величин, имеющих благоприятное воздействие, используется следующая формула:

$$x_i^k = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$$

А также формула, используемая для вычисления величин, имеющих негативное воздействие (заболеваемость и преступность):

$$x_i^k = \frac{x_{\max} - x_i}{x_{\max} - x_{\min}}$$

где x_i^k - индекс показателя i для k -региона;

x_k - значение показателя x для k -региона;

$x_{\min}$ и $x_{\max}$ - минимальное и максимальное значения показателя x среди всех исследуемых регионов.

Использование разных формул для расчета благоприятных и неблагоприятных факторов обусловлено разным пропорциональным влиянием этих факторов. При расчете интегрального коэффициента высокие показатели преступности и заболеваемости должны быть обратно пропорциональны высоким показателям количества исследователей, уровня интернетизации и т.п. факторам, оказывающим положительное значение. Предложенная формула для расчета величин, имеющих негативное воздействие, учитывает указанные пропорциональные взаимосвязи.

Расчет интегрального индекса развития человеческого капитала вычисляется по формуле среднего арифметического величин показателей состояния человеческого капитала.

Важнейшим, но не получившим достойного развития в контексте исследования инвестиционной привлекательности параметром, характеризующим масштабы, эффективность, пути развития производства, в том числе инновационного, мы считаем *обеспеченность инфраструктурой*. Инфраструктура образует общественно вспомогательный фундамент, от которого зависит степень экономической активности в стране,

поддерживает состояние «гомеостаза данной региональной системы»⁷.

По нашему мнению, наиболее точная оценка обеспеченности инфраструктурой в контексте исследования региональной инвестиционной привлекательности должна учитывать удельные показатели транспорта и связи. Таким образом, предлагается формула, включающая отношение стоимости основных фондов транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи к численности населения, площади экономически активной территории и к ВРП⁸. Стоит отметить также, что мы посчитали важным учитывать в расчетах обеспеченности инфраструктурой износ производственных фондов. Таким образом, формула расчета обеспеченности производственной инфраструктурой для целей оценки инвестиционной привлекательности, с учетом износа производственных фондов, приобретает вид:

$$K_{id} = \frac{F K_{ост}}{\sqrt[3]{PEQ}} = K_i K_{ост},$$

где K_{id} - коэффициент обеспеченности производственной инфраструктурой с учетом износа основных фондов;

F — стоимость основных фондов транспорта и связи, млн руб.;

P — численность населения, млн чел.;

E — площадь экономически активной территории района, тыс. км²;

Q — валовая продукция производственных предприятий, произведенная на данной территории (ВРП), млн руб.;

$K_{ост}$ — коэффициент остаточной стоимости.

7 Краснопольский Б. Х. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера. М.: Наука, 1980. 144 с.

8 Шафран А. М. Производственный капитал регионов России как фактор формирования их инвестиционного потенциала // Вопросы новой экономики. 2011. № 3 (19). С. 89—95.

Коэффициент остаточной стоимости основных фондов инфраструктуры транспорта и связи рассчитывается по формуле:

$$K_{ост} = \frac{100 - F_{изн}}{100},$$

где $K_{ост}$ — коэффициент остаточной стоимости;

$F_{изн}$ — степень износа основных фондов.

Впоследствии приведенные показатели могут быть учтены в комплексной оценке инвестиционной привлекательности региона. Один из возможных путей развития настоящего исследования мы видим в проведении типологии регионов России по приведенным факторам на основе статистического метода кластерного анализа данных. К преимуществам данного метода можно отнести:

- разбивка выборки на группы схожих объектов, что позволяет упростить дальнейшую обработку данных и принятия решения;
- сжатие данных — в том случае, если исходная выборка избыточно большая. Существует возможность сократить её, оставив по одному наиболее типичному представителю от каждого кластера;
- обнаружение новизны — выделение нетипичных объектов, которые не удаётся присоединить ни к одному из кластеров.

Несмотря на очевидные преимущества данного метода, его применение не является общепринятым в экономико- и социально-географических исследованиях, что дает широкие перспективы для его использования. Подобный анализ проводится методом моделирования при помощи компьютерной программы SPSS Statistics17.0.19. В данном случае объединение объектов в сравнительно однородные группы проис-

---

9 Statistical Package for the Social Sciences (SPSS Statistics) — компьютерная программа для статистической обработки данных, один из лидеров рынка в области коммерческих статистических продуктов, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных науках.

ходит следующим образом. В результате нашего исследования каждый регион характеризуется тремя величинами: числовые выражения коэффициентов экономико-географического положения, человеческого капитала и уровня развития инфраструктуры (табл. 2). Эти числовые выражения принимаются за координаты точки в пространстве, программа находит место этой точки в трехмерном пространстве. Скопления этих точек и образуют кластеры. Понимая всю важность присвоения «весов» факторам, учитываемым в типологии, но учитывая сложность их вычисления при составлении типологии субъектов, мы принимаем за основу равновеликую значимость исследуемых характеристик. Информационной и статистической базой являются статистические данные Росстата¹⁰, официальные сайты государственных органов управления, публикации научной и научно-публицистической периодической печати¹¹.

В результате проведенной кластеризации было сформировано 11 кластеров регионов, которые характеризуются семью различными уровнями инвестиционного потенциала.

Таблица 2. Кластеры регионов России, сформированные по показателям ЭП, ЧК и обеспеченности инфраструктурой

Уровень потенциала	Характеристика типа	Регион	Коэффициент ЭП	Индекс ЧК	Коэффициент обеспеченности инфраструктурой
Максимальный потенциал	Максимальные показатели по всем характеристикам	Москва	32,50	0,871	397,15
		Санкт-Петербург	34,60	0,628	151,67

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2009: Стат. сб./ Росстат. М., 2009. 990 с.

¹¹ Гришина И., Шахназаров А., Ройzman И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализа взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. №4. С. 3—19;

Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. 278 с.

Значительный потенциал	Высокие показатели ЭГП и ЧК и средние показатели инфраструктуры	Республика Татарстан	26,53	0,321	30,35	
		Ленинградская область	29,76	0,289	65,26	
		Калининградская область	21,37	0,287	61,59	
		Ростовская область	16,49	0,345	45,25	
		Тюменская область	16,55	0,281	57,72	
		Липецкая область	18,43	0,253	68,59	
		Смоленская область	17,19	0,253	65,88	
		Московская область	29,73	0,444	65,02	
		Самарская область	20,68	0,291	56,22	
		Ставропольский край	18,35	0,367	37,28	
		Свердловская область	15,31	0,316	69,87	
Высокий потенциал	Высокие показатели ЭГП, средние показатели ЧК и инфраструктуры	Калужская область	16,02	0,315	40,66	
		Иркутская область	15,08	0,223	33,31	
		Кемеровская область	12,81	0,236	35,72	
		Ульяновская область	12,12	0,264	44,28	
		Тверская область	16,51	0,221	60,63	
		Новгородская область	12,61	0,243	52,53	
		Хабаровский край	13,97	0,244	41,97	
		Псковская область	13,24	0,257	41,86	
		Вологодская область	13,60	0,189	56,28	
	Тульская область	13,75	0,319	41,08		
	Средние показатели ЭГП, высокие показатели ЧК и средние показатели инфраструктуры	Пензенская область	9,31	0,312	53,66	
		Саратовская область	11,98	0,317	61,65	
		Краснодарский край	10,30	0,399	64,88	
		Рязанская область	10,30	0,337	59,70	
		Нижегородская область	7,69	0,367	57,68	
		Новосибирская область	8,55	0,336	40,42	
		Воронежская область	11,55	0,413	59,34	
		Челябинская область	10,32	0,295	45,88	
Ханты-Мансийский АО		2,36	0,232	179,23		
Умеренно-высокий потенциал	Низкие показатели ЭГП, средние показатели ЧК и высокие показатели инфраструктуры	Ямало-Ненецкий АО	3,93	0,261	133,17	
		Чувашская Республика	3,08	0,235	76,34	
		Амурская область	3,07	0,213	76,34	
		Забайкальский край	2,86	0,227	69,85	
		Республика Коми	2,46	0,194	93,23	
		Еврейская автономная область	2,96	0,233	103,85	
		Средние показатели ЭГП, высокие показатели ЧК и низкие показатели инфраструктуры	Курская область	14,93	0,352	26,06
			Красноярский край	10,18	0,262	16,02
			Омская область	10,22	0,275	23,23
	Оренбургская область		9,43	0,236	38,24	
	Республика Башкортостан		14,62	0,268	30,93	
	Владимирская область		10,77	0,236	23,03	
	Приморский край		7,59	0,275	29,82	
	Низкие показатели ЭГП, высокие показатели ЧК и средние показатели инфраструктуры		Республика Дагестан	3,28	0,319	33,54
			Мурманская область	3,10	0,27	41,74
		Курганская область	3,96	0,198	63,80	
		Республика Калмыкия	4,17	0,27	60,76	
		Сахалинская область	4,33	0,207	51,39	
		Республика Мордовия	3,00	0,326	71,59	
Волгоградская область		5,87	0,282	46,50		
Республика Марий Эл	2,00	0,207	50,65			
Астраханская область	4,33	0,25	69,93			

Средний потенциал	Средние показатели по всем характеристикам	Орловская область	8,74	0,261	42,73
		Пермский край	9,05	0,206	74,93
		Костромская область	5,36	0,246	55,00
		Республика Бурятия	8,50	0,252	54,62
		Республика Карелия	8,38	0,18	54,88
		Ярославская область	9,87	0,252	69,94
		Тамбовская область	9,83	0,278	60,10
	Низкие показатели ЭГП, высокие показатели ЧК и низкие показатели инфраструктуры	Кировская область	9,19	0,255	45,73
		Белгородская область	9,91	0,314	18,56
		Томская область	5,85	0,374	17,29
		Кабардино-Балкарская Республика	4,07	0,373	21,06
		Карачаево-Черкесская Республика	3,05	0,352	13,99
		Республика Адыгея	6,89	0,317	9,31
		Республика Ингушетия	2,20	0,362	20,43
Низкий потенциал	Низкие показатели ЭГП, средние показатели ЧК и низкие показатели инфраструктуры	Республика Северная Осетия-Алания	5,20	0,339	21,07
		Чеченская республика	3,61	0,323	17,68
		Республика Саха (Якутия)	3,59	0,233	7,57
		Республика Алтай	5,20	0,204	12,14
		Республика Хакасия	6,64	0,207	27,55
		Удмуртская Республика	3,33	0,226	47,31
		Алтайский край	7,79	0,198	36,81
		Архангельская область	2,88	0,222	39,88
		Брянская область	5,46	0,252	36,40
		Ивановская область	3,18	0,242	29,47
Минимальный потенциал	Минимальные показатели ЭГП и ЧК и низкие показатели инфраструктуры	Ненецкий АО	0,45	0,124	39,54
		Республика Тыва	2,08	0,248	9,96
		Магаданская область	1,61	0,256	6,65
		Камчатский край	0,21	0,291	5,98
		Чукотский АО	0,22	0,105	1,29

В результате анализа сформированных типологических групп были выявлены некоторые расхождения с традиционными исследованиями инвестиционной привлекательности. Некоторые регионы, обычно включаемые в состав привлекательных регионов для инвестиций (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Томская область), оказались в составе групп с умеренно высоким и средним потенциалом для инвесторов в инновационное развитие. Очевидно, это связано с отсутствием учета природно-ресурсного потенциала региона в структуре оцениваемых характеристик. Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о многоплановости исследуемой проблемы и фиксиро-

вать необходимость детальной проработки всех факторов, влияющих на формирование инвестиционного потенциала регионов при формировании инновационной экономики.

Можно утверждать, что потенциал для привлечения инвестиций есть у регионов разных типов. Однако при составлении концепций и программ инвестиционной привлекательности необходимо четкое понимание регионами собственных конкурентных преимуществ, точная оценка собственных возможностей. В таком случае регионы могут быть более конкурентоспособными на национальном и международном уровне.

Тормозящим привлечение инвестиций в регионы фактором, несмотря на декларируемые государством шаги по формированию инновационной экономики, остается наличие существенных налоговых и юридических трудностей у потенциального инвестора. Это говорит о все еще недостаточной озабоченности государства проблемами инновационного развития. Взаимное стремление государства и инвесторов к системной модернизации отражается в государственно-частном партнерстве. Существенных успехов в формировании устойчивой инвестиционной привлекательности добились отдельные субъекты РФ, разработавшие специальные программы инновационной деятельности с учетом региональных особенностей, а так же регионы, где уже сформированы особые экономические зоны. Концентрация и консолидация усилий, направленных на поддержку инновационной экономики, позволят осуществлять модернизацию важнейших отраслей промышленности, создавать и развивать высокотехнологичные отрасли экономики, открывать новые перспективы для развития региона в инновационной экономической модели. .

Сонин А.А.*

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Условия, на которых продается и приобретает природный газ, в значительной степени отличаются в зависимости от страны или региона. Локальные рынки природного газа имеют свои характерные исторически сложившиеся особенности. Поскольку рынок природного газа с развитием технологий подвержен структурным изменениям, понимание существующих принципов ценообразования, используемых в газовых контрактах, приобретает все большую актуальность.

Природный газ и нефть обладают многими общими характерными свойствами. Данные энергоносители относятся к группе углеводородов и при их добыче используются похожие методы — часто природный газ добывается вместе с нефтью. Однако принципы ценообразования на рынках нефти и природного газа в значительной степени отличаются. Нефть продается на ликвидном международном рынке, тогда как глобальный рынок природного газа до сих пор не сформирован.

Особенности рынка природного газа обусловлены меньшей зрелостью по сравнению с рынком нефти. Технология сжижения газа, позволяющая поставлять газ на большие рас-

---

* Сонин А.А. — аспирант ИЭ РАН.

стояния, получила распространение сравнительно недавно — в 70-е годы прошлого столетия. Однако до сих пор около 70% газа поставляется по газопроводам¹, что означает достаточно жесткую привязку потребителя к производителю. Кроме того, региональные газовые рынки развиваются неравномерно. Газовый рынок США обладает значительно более обширной инфраструктурой по транспортировке и хранению газа, чем, например, рынок континентальной Европы.

В последнее десятилетие ситуация на газовых рынках претерпевает существенные изменения: в Европе все большее распространение получает спотовая торговля природным газом, что заставляет участников рынка пересматривать сложившиеся контрактные отношения. В данной работе рассмотрены действующие в настоящий момент на газовом рынке механизмы ценообразования в контексте изменений, происходящих на европейском рынке природного газа.

Основные составляющие газовых контрактов

Структура газовых контрактов отличается в зависимости от способа доставки газа до конечного потребителя, однако большинство газовых контрактов содержат следующие общие элементы: срок действия контракта, цена газа, объем поставки, обязательства по поставке, обязательства по покупке, точку поставки и качество поставляемого газа.

Срок действия контракта может варьироваться от одного дня до 20—30 лет. Обычно долгосрочные контракты заключаются на срок от 10 лет. На рынках, где присутствует небольшое количество продавцов и покупателей, а инфраструктура по транспортировке и хранению газа не сильно развита (континентальная Европа, Юго-Восточная Азия), наибольшее распространение получили именно долгосрочные контракты.

---

1 BP Statistical review of world energy 2012 // www.bp.com

Цена природного газа в контракте может быть фиксированной, формульной, т.е. привязанной к стоимости определенного энергоносителя (корзины энергоносителей), или рыночной. При этом в контракте может быть прописаны как нижняя, так и верхняя граница цены.

Основными терминами, характеризующими объемы поставки, принято считать годовой объем (Annual Contract Quantity — ACQ), суточный объем (Daily Contract Quantity — DCQ). В контрактах также обычно содержится информация о максимальном суточном объеме (Maximum Daily Quantity — MDQ), доступном потребителю.

Обязательства по поставке могут быть жесткими или гибкими. В первом случае продавец обязуется поставлять согласованный объем газа. Если поставляемый объем будет ниже согласованного, то по условиям контракта поставщик будет обязан компенсировать убытки, возникшие у покупателя. При гибких обязательствах поставщик не несет дополнительные расходы при недопоставках газа.

Обязательства по покупке также принято разделять на жесткие и гибкие. Широкое распространение получил принцип *take-or-pay* (бери или плати), согласно которому потребитель обязан оплатить определенный процент от поставляемого газа даже в том случае, если он в нем не нуждается. Данное условие в контрактах позволяет производителю иметь гарантированный минимальный денежный поток, позволяющий обеспечить окупаемость разработки месторождений. В отдельных случаях в контракте может содержаться обязательство по покупке всего объема, добываемого на месторождении, т.н. *depletion contract* (англ. — контракт отбора). Тогда производитель не несет никаких рисков, связанных с реализацией продукции. Тем не менее подобная форма обязательств по покупке не получила широкого распространения.

Точка поставки — местоположение, где осуществляется передача газа от производителя к потребителю. Точкой поставки могут быть определенный участок трубопровода, пункт приема газа на ТЭЦ, граница государства и т.д. Поскольку

транспортировка СПГ осуществляется морским путем, в контрактах на поставку используются общепринятые в международной торговле термины Incoterms, такие как CIF, CFR, CIP и FOB². Если поставка предполагается на условиях CIF (Cost, Insurance and Freight), то продавец несет затраты по транспортировке и страхованию поставляемого газа. На условиях FOB (Free on Board) все издержки по транспортировке груза несет покупатель. Контракт CIF предполагает, что право собственности переходит к покупателю на терминале по регазификации, тогда как согласно контракту FOB, покупатель получает право собственности на груз уже на терминале по сжижению.

В контрактах обычно указывают параметры качества поставляемого газа, наиболее распространенными из которых являются калорийность, содержание примесей: CO₂, SO_x, и NO_x, содержание жидких фракций C₂+. Качественные характеристики газа должны удовлетворять требованиям, предъявляемым газотранспортной инфраструктурой.

Механизмы формирования цен на природный газ

Природный газ может поставляться напрямую одному единственному потребителю по газопроводу или группе потребителей через сеть газопроводов и посредством технологии СПГ. Производитель будет стремиться согласовать такую цену, которая бы позволила ему покрыть операционные и капитальные затраты, а также получить некоторый доход. Потребитель газа, в свою очередь, заинтересован, чтобы цена была способна обеспечить достаточный уровень операцион-

---

2 Термины Incoterms опубликованы на сайте Международной торговой палаты: www.iccwbo.org. CIF — англ. cost, insurance and freight — затраты по основной перевозке, страхованию и фрахту несет продавец; CFR — англ. cost and freight — затраты по основной перевозке и фрахту несет продавец; CIP — англ. carriage and insurance paid to — затраты по основной перевозке и страхованию несет продавец; FOB — англ. free on board — продавец несет затраты по доставке товара до порта отгрузки и перевалке.

ной маржи собственного бизнеса. В этом случае возникают условия для формирования долгосрочных контрактов. Если потребителем газа является производитель электроэнергии (например, ТЭЦ), то стоимость природного газа будет сравниваться со стоимостью других топлив (мазута, печного топлива или угля).

Если инфраструктура позволяет обеспечить присутствие на рынке достаточного количества продавцов и покупателей, цена определяется текущим соотношением спроса и предложения.

Учитывая особенности взаимодействия между производителем и потребителем газа, исторически сложилось несколько подходов к ценообразованию при осуществлении поставок природного газа (табл. 1).

Таблица 1. Основные принципы ценообразования на природный газ

Принцип ценообразования	Спотовый рынок	Индексируемые контракты	Ценовая формула, S-образная кривая	Регулируемое ценообразование
Регион	США, Канада, Великобритания	Европа, Юго-Восточная Азия	Япония, Корея, Тайвань	Ближний Восток, Китай, Россия
Описание	Большое количество продавцов и покупателей	Ограниченное количество поставщиков, много покупателей	Ограниченное число поставщиков и покупателей	Ограниченное число поставщиков и покупателей
	Развитая инфраструктура по транспортировке и хранению	Инфраструктура контролируется несколькими крупными игроками	Инфраструктура контролируется покупателями	Инфраструктура контролируется государством
	Активное использование финансовых инструментов	Финансовые рынки в начальной стадии развития	Газ практически не торгуется на финансовых рынках	Регулируемый подход к ценообразованию

Источник: составлено автором.

Спотовый рынок

Спотовая торговля природным газом получила наибольшее распространение в США и Великобритании, где были сформированы условия для развития ликвидных рынков. Основными пред-

посылками для возникновения спотовой торговли природным газом являются наличие большого количества продавцов и покупателей, наличие обширной газотранспортной инфраструктуры и невмешательство государства в процесс ценообразования. Цена на спотовых рынках определяется посредством ежедневных торгов. Производители и потребители газа не несут высоких издержек по доступу к газотранспортной инфраструктуре, что обеспечивает ликвидность рынка. Кроме того, у участников рынка есть возможность управлять ценовыми рисками посредством производных финансовых инструментов. В результате нет необходимости в закреплении цены в контрактах. Наличие большого количества участников рынка способствует росту эффективности его функционирования.

Индексируемые контракты

Подобный механизм ценообразования в наибольшей степени получил распространение в континентальной Европе и в некоторой степени в Юго-Восточной Азии. В данных регионах существуют определенные инфраструктурные ограничения. Мощности по хранению газа недостаточны для полноценного функционирования ликвидного рынка. Цена газа определяется по формуле, исходя из цен на альтернативные виды топлива, как правило, — нефти или нефтепродуктов. В результате динамика цен на газ повторяет динамику цен на товар-субститут.

Впервые концепция долгосрочных индексируемых газовых контрактов была предложена в 1960-е годы при освоении крупного месторождения Гронинген (Нидерланды). Первоначально формула ценообразования включала в себя два топлива-субститута: газойль (конкуренция с газом в ЖКХ) и мазут (конкуренция с газом в генерации электроэнергии). Сейчас типовая формула ценообразования в рамках концепции долгосрочного индексируемого контракта выглядит следующим образом³:

---

3 Конопляник А.А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе // www.konoplyanik.ru

$$\begin{cases}
 P_m = [P_o] \\
 + [0.60] \times [0.80] \times 0.0078 \times (LFO_m - LFO_o) \\
 + [0.40] \times [0.90] \times 0.0076 \times (HFO_m - HFO_o) \\
 + [\dots \text{ (цена на уголь)}] \\
 + [\dots \text{ (цена на электроэнергию)}] \\
 + [\dots],
 \end{cases}$$

где P_o — базовая цена газа, LFO_o — базовая цена газойля, LFO_m — рыночная цена газойля, HFO_o — базовая цена мазута, HFO_m — рыночная цена мазута.

Производители газа в Норвегии, Алжире и России активно выступают в поддержку индексируемого ценообразования. В период, когда цены газа на спотовых площадках в целом следовали за ценами на нефть, данный подход устраивал как продавцов, так и потребителей. Однако начиная с 2008 г. в результате действия таких факторов, как рост добычи сланцевого газа в США, ввод новых мощностей СПГ на Ближнем Востоке и снижение мирового спроса на природный газ, цены на спотовых рынках США и Европы были существенно ниже цен по индексируемым контрактам. Подобная ситуация вызвала недовольство со стороны крупных европейских потребителей, которые вынуждены были нести существенные убытки.

Ценовая формула, S-образная кривая

В азиатских контрактах на поставку СПГ обычно применяется формула, привязывающая цену газа к цене на нефть марки JCC (Japanese Crude Cocktail). Типовая контрактная формула выглядит следующим образом:

$$Ц(\text{СПГ}) = K * \text{цена JCC} + \text{константа},$$

где K — коэффициент, характеризующий чувствительность к изменению цен на нефть. Константа обычно является предметом переговоров и обычно варьируется в диапазоне 0,5-1 долл./ВТУ⁴.

До появления СПГ японская энергетика использовала в качестве топлива уголь и нефтепродукты. Нефтяной шок

4 ВТУ — британская единица измерения тепла.

1973 г. убедил японских производителей электроэнергии переключиться на природный газ. Для страхования потребителей от возможных значительных колебаний цен на нефть была предложена концепция ценового потолка. Цены в контрактах ограничиваются посредством так называемой S-образной кривой (рис. 1).

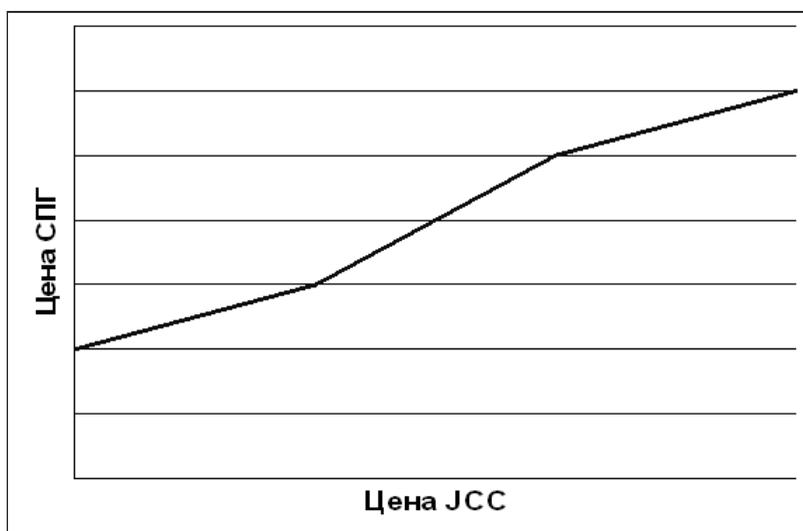

Рис. 1. Типовая ценовая кривая в контрактах на поставку СПГ
Источник: Osaka Gas.

По горизонтальной оси отображается цена импортируемой нефти JCC, а по вертикальной — цена СПГ. С ростом цены нефти прирост цены СПГ уменьшается, что позволяет снизить ценовые риски потребителей. Кривая, как правило, имеет три участка с разным наклоном. Если наклон кривой меньше порогового уровня, то СПГ будет продаваться с премией к цене нефти (в пересчете на энергетический эквивалент), если наклон кривой больше, то СПГ будет продаваться с дисконтом к цене нефти, если наклон кривой равен пороговому уровню, то цена СПГ равна цене нефти.

В период 1970—2000 гг. пороговый наклон кривой составлял 14%. В 2000-х годах с ростом потребности в СПГ пороговый наклон в контрактах увеличился до 16—17%.

Концепция S-образной кривой позволяет застраховать как производителей, так и потребителей от шоков нефтяного рынка. В случае низких цен на нефть производитель СПГ будет получать гарантированную цену, в случае высоких цен на нефть потребитель также получает газ по заранее определенной цене. Данный подход позволяет финансировать проекты по строительству дорогостоящих терминалов СПГ, что способствовало распространению подобных контрактов в Японии, Южной Корее и Тайване.

Следует отметить, что быстрорастущие потребители газа, такие как Китай и Индия, не заинтересованы в заключении долгосрочных контрактов с привязкой к ценам на нефть, поскольку данные страны в долгосрочной перспективе опасаются роста нефтяных цен.

Регулируемое ценообразование

Регулируемые рынки преобладают во многих регионах с неразвитой газотранспортной инфраструктурой, в частности на Ближнем Востоке, в России и Китае. Цены на данных рынках устанавливаются государственными органами, исходя из затрат производителей (метод издержки плюс). Ценообразование, как правило, носит непрозрачный характер. Как следствие, у независимых производителей нет стимулов инвестировать в газодобычу и строительство газотранспортной инфраструктуры.

Текущее состояние и перспективы развития спотовой торговли в Европе

С начала 2000-х годов объемы спотовой торговли постоянно росли. Если в 2005 г. объем физической торговли на всех европейских спотовых площадках не пре-

вышал 100 млрд м³, то в 2010 г. данный показатель достиг почти 250 млрд м³. Наибольший прирост пришелся на 2009—2010 гг. В 2010 г. прирост объемов, торгуемых на спотовых площадках, составил 40%.

Объяснением подобного резкого роста объемов спотовой торговли является одновременное действие нескольких факторов. Во-первых, в результате экономических потрясений 2008 г. в Европе резко снизился спрос на природный газ. Во-вторых, массовое распространение технологии по добыче сланцевого газа в США привело к тому, что снизилась потребность американской экономики в импортном газе. В-третьих, ввод новых мощностей по сжижению газа в Катаре способствовал росту поставок газа на европейский рынок.

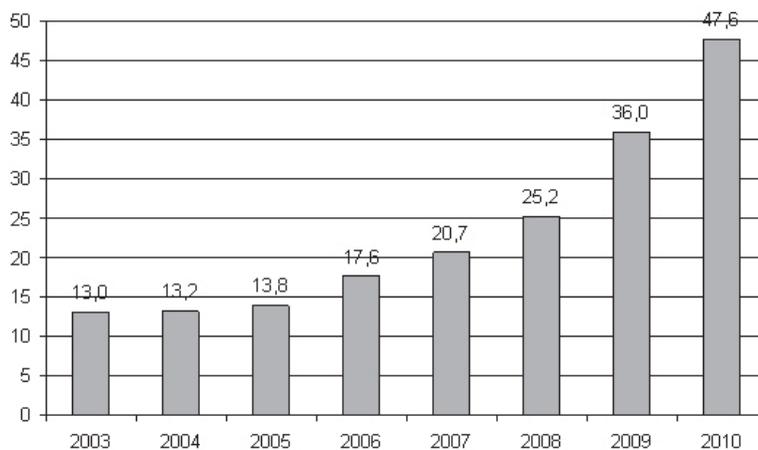

Рис 2. Доля спотовой торговли в общем объеме потребления природного газа ЕС-27, %

Источник: Энергетический центр СКОЛКОВО.

В начале 2008 г. многие потребители ожидали дефицитный рынок. Однако снижение спроса в третьем квартале 2008 г. привело к тому, что компании-потребители оказались не в состоянии выполнить даже свои минимальные контрактные обязательства. В результате потребителям пришлось для

минимизации потерь перепродавать излишки газа на спотовых площадках, что привело к снижению спотовых цен. Наибольший разрыв между спотовыми ценами и ценами по долгосрочным индексированным контрактам наблюдался в середине 2009 г. (рис. 2).

Промышленные потребители газа начали закупать более дешевый газ на спотовом рынке. В результате продажи крупных импортеров, таких как ENI, E.ON и Botas, существенно сократились, и они были вынуждены снижать объемы закупок. Так как большинство контрактов было подписано на условиях take-or-pay, данным компаниям пришлось понести существенные убытки.

Начиная с 2010 г. разница между ценами по долгосрочным контрактам и на спотовом рынке начала сокращаться, чему способствовал ряд факторов: холодная зима 2010—2011 гг., катастрофа в Японии и явившийся результатом мораторий на строительство АЭС в Германии. Тем не менее обострение долгового кризиса в зоне евро в первой половине 2012 г. оказывает негативное влияние на спрос на природный газ, в результате ценовой разрыв между спотовым и контрактными рынками может сохраняться достаточно длительное время (рис. 3).

Несмотря на неблагоприятную ценовую конъюнктуру, большинство европейских потребителей по-прежнему покупают газ в рамках долгосрочных контрактов. По различным оценкам количество газа, продаваемое по долгосрочным контрактам, составляет 70—80%⁵. Тем не менее наблюдаются некоторые изменения в структуре долгосрочных контрактов.

Некоторые потребители договорились об изменении подхода к ценообразованию, согласовав поставку части объемов (хоть и временно) по ценам спотового рынка. Включение в свои контракты спотовой составляющей показывает готовность Газпрома бороться за долю на европейском рынке. Следует отметить, что конкуренты Газпрома также пошли

---

5 Данные компаний.

на ценовые уступки. Например, Норвегия осуществила привязку 25% контрактных объемов к спотовым ценам. Газпром также в 2009 г. снизил обязательства европейских клиентов по выборке газа в 2010—2012 гг. суммарно на 15 млрд м³ за три года.

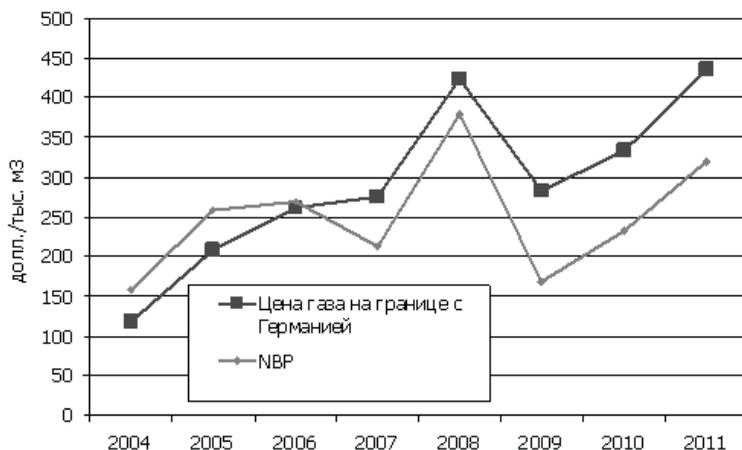

Рис. 3. Динамика европейских цен по индексируемым контрактам и на спотовом рынке

Источник: Argus Gas Connections.

Даже с учетом введения льготных ценовых условий для отдельных потребителей конкурентоспособность российского газа на фоне остальных поставщиков заметно снизилась. Объем поставок газа в Западную Европу в 2011 г. составил 116,8 млрд м³, тогда как в 2008 г. европейские потребители получили 158,4 млрд м³ газа из России⁶.

В то же время европейские потребители ждут от Газпрома дальнейших ценовых уступок (табл. 2). Ряд европейских компаний, таких как Edison (Италия), RWE Transgas (Чехия), E.ON (Германия), PGNiG (Польша), подали иски против Газпрома в арбитражный суд. Судебные разбирательства в арбитражном суде обычно длятся один-два года, и

Газпром в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры не заинтересован в быстром урегулировании конфликтов.

Таблица 2. Пересмотр экспортных контрактов Газпрома

Страна, компания	Объем контракта	Состояние контракта
Италия		
Edison	2	Стороны договорились о скидке 70 долл./тыс. м ³
Eni	3	Индексация 15% по споту, доп. скидка 10%
ERG	н/д	Индексация 15% по споту
Sinergie Italiane	н/д	Индексация 15% по споту
Германия		
E.ON	20	Индексация 15% по споту
RWE	8	Обращение в арбитраж. Летом 2011 г. был подписан меморандум о намерениях Газпрома о создании СП в сфере энергетики
Verbundnetz Gas	6,4	Переговоры о скидке
BASF	н/д	Переговоры о скидке
Балтика		
Эстония	0,4	Индексация 15% по споту
Латвия	0,7	Индексация 15% по споту
Литва	2,7	Настаивает на индексации 15% по споту
Прочие		
PGNiG (Польша)	9	Требует скидки в 10%, дело направлено в арбитражный суд Стокгольма
Botas (Турция)	6	Скидка 6,5%. Турецкая сторона отказалась продлевать контракт
GDF Suez (Франция)	8	Индексация 15% по споту, доп. скидка 10%
Австрия	5,6	Индексация 15% по споту

Источник: Энергетический центр СКОЛКОВО.

В феврале 2012 г. Газпром сообщал, что ООО «Газпром экспорт» продолжает консультации по пересмотру контрактов с рядом европейских потребителей — RWE Transgas, Shell Energy Europe, E.On Ruhrgas, Eni, GWH Gashandel, Centrex, EGL, GasTerra, Dong, PGNiG. В 2011 г. были пересмотрены цены с PremiumGas, Edison (поставки через СП «Промгаз»), GDF Suez (Франция), Wingas (Германия), SPP (Словакия), Sinergie Italiane (Италия). В начале января

2012 г. было подписано соглашение о внеочередном пересмотре контрактной цены с компанией Ecomgas (Австрия), а в марте 2012 г. — с Eni (Италия). Точные условия новых контрактных соглашений не разглашаются. По различным оценкам скидка в результате пересмотра контрактов составляет около 10%⁷.

Таким образом, действия Газпрома свидетельствуют о стремлении удержать долю европейского рынка путем уступок европейским потребителям. Тем не менее в условиях сложившейся ценовой конъюнктуры Газпром пока не готов к переходу на спотовое ценообразование.

Заключение

Исторически сложилась неоднородная система ценообразования на природный газ в международной торговле. В зависимости от степени развития регионального газового рынка доминирует тот или иной подход к определению цен на природный газ в контрактах. В США и Великобритании преобладает спотовая торговля газом, в Европе — индексируемые контракты, в АТР — формулы с ценовыми ограничениями, на рынках России и Китая — регулируемые цены.

По мере реализации инфраструктурных проектов, развития торговли СПГ меняются рыночные отношения между поставщиками и потребителями газа. Наблюдаемое в Европе интенсивное развитие спотовых рынков оказывает непосредственное влияние на применяемые механизмы ценообразования. Газпром как крупнейший игрок на европейском рынке демонстрирует готовность бороться за сохранение своей доли на нем путем снижения цен и предоставления льгот по долгосрочным контрактам. Тем не менее объем индексируемых контрактов в портфелях европейских потребителей еще слишком велик, чтобы говорить о скором отказе от их использования.

---

7 Алиев А. Дружеская скидка // www.expert.ru

Пучков М.А.*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ-ЭКСПОРТЕРАХ НЕФТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать основные механизмы проведения монетарной политики в России, а также сделать выводы относительно перспектив планирующегося перехода Банка России к инфляционному таргетированию в условиях экспортно-ориентированной структуры экономики.

Центральным Банком Российской Федерации заявлено, что в ближайшее время будет осуществлен переход к политике инфляционного таргетирования. В этой связи мне показалось особенно важным проанализировать проведение монетарной политики в нашей стране с учетом ее экспортной направленности и рассмотреть перспективы внедрения данного режима.

В соответствии с общепринятым мнением одной из главных целей любого центрального банка является поддержание темпов роста цен на определенном уровне, ибо высокие темпы роста цен не способствуют развитию народного хозяйства, они подрывают стимулы к денежному накоплению, нарушают функционирование денежно-кредитной системы.

---

* Пучков М.А. — магистрант МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова.

Как известно, до недавнего времени многие экспортно-ориентированные страны придерживались политики таргетирования валютного курса в силу того, что значительное укрепление курса их валюты способствует удорожанию экспорта. Этот факт не давал им возможности осуществлять контроль за инфляцией в полном объеме.

В качестве альтернативы режиму управления валютным курсом выступает режим таргетирования инфляции, приверженность которому позволила многим странам решить проблему отсутствия ценовой стабильности. План по введению режима инфляционного таргетирования в России зафиксирован в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и на период 2013 и 2014 годы».

Для российской экономики последнее десятилетие было отмечено уверенным экономическим ростом и заметным повышением уровня жизни, развитием банковской системы. Экономический рост в большей степени опирался на положительную динамику цен на нефть. Однако постоянная зависимость от мировых цен на энергоносители в условиях нестабильной внешней конъюнктуры чревато для отечественной экономики. На сегодняшний день становится понятно, что дальнейшее развитие с применением старых мер влияния на экономику невозможно. Об этом свидетельствуют и относительно высокий темп инфляции в России, и существенная доля нефтяных доходов в бюджете страны.

В последние годы в нашей стране курс отечественной валюты активно поддерживался при помощи операций Центрального банка на валютном рынке. Этот факт подтверждается значительным ростом международных резервов Центрального Банка РФ до конца 2008 г. Далее произошло резкое падение мировых цен на нефть. Возникла угроза резкой девальвации рубля. Эти события вызвали сокращение золотовалютных резервов в данный период. При отсутствии механизмов стерилизации подобные интервенции неиз-

бежно приводят к инфляции, так как происходит огромное приращение денежной массы.

Обзор возможных моделей денежно-кредитной политики в условиях экспортно-ориентированной экономики

Экономика таких стран, как Россия, Норвегия, Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла, ОАЭ, Кувейт и многих других, в значительной степени зависит от экспорта энергоресурсов. Данное обстоятельство отражает открытость народного хозяйства и в значительной степени влияние платежного баланса на проведение фискальной и монетарной политики, а также детерминирует механизмы взаимодействия правительства и центрального банка именно в экономике данного типа. Кроме того, отсутствие развитой финансовой инфраструктуры, характерное для многих развивающихся экономик экспортно-ориентированного (ресурсного) типа, также отражается в виде ограничений на возможность использования традиционных инструментов бюджетной и денежно-кредитной политики.

Феномен экспортно ориентированной экономики с развивающимися финансовыми рынками выявил важную проблему разработки принципов построения оптимальной макроэкономической политики с точки зрения минимизации общественных потерь¹.

В условиях высоких цен на нефть проблема, стоящая перед любым центральным банком, сводится к двум альтернативным целям: поддержание устойчивого и эффективного курса национальной валюты (и, как следствие, высокого ВВП и высоких доходов бюджета) и стабилизация инфляции. При данных обстоятельствах можно говорить о том, что денежно-кредитная политика определяет возможный набор вариантов для проведе-

---

¹ Мерзляков С.А. Взаимодействие фискальной и монетарной политики в экспортно-ориентированной экономике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С.1.

ния фискальной политики. Это вызвано тем, что центральный банк, накапливая золотовалютные резервы (ЗВР), способен оказывать воздействие на валовый выпуск в краткосрочном периоде за счет увеличения денежной массы, а в долгосрочном периоде за счет ослабления национальной валюты в реальном выражении и увеличения чистого экспорта. Одновременно с этим проведение фискальной политики, направленное на накопление Резервного фонда и формирование излишка бюджета, мотивировано в том числе и желанием удержать уровень инфляции на необходимом уровне. В свою очередь, это означает, что монетарная политика определяет совокупность методов, доступных бюджетно-налоговой политике.

Рис. 1 Экспорт товаров и услуг, % от ВВП

Источник: по данным WorldBank. <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS>

Из рис. 1 видно, что отношение экспорта к ВВП в России, несмотря на убывающий тренд, остается по-прежнему на высоком уровне. Проведение сбалансированной монетарной политики очень важно в этих условиях. У центральных банков есть диапазон целей, которым придают различное значение в разное время. Как правило, все они делятся на конечные, промежуточные и операционные цели. К первым относят:

- устойчивый рост реального валового внутреннего продукта;
- низкую безработицу;
- стабильные цены;
- устойчивый платежный баланс.

Ко второй группе принято относить следующие количественные показатели:

- контроль денежной массы;
- регулирование валютного курса;
- контроль за совокупным объемом выданных кредитов.

К группе операционных целей, т.е. тех показателей, на которые центральный банк может непосредственно повлиять, можно отнести следующие:

- регулирование процентной ставки по операциям центрального банка;
- установление нормы резервирования и т.д.;
- регулирование денежной базы;
- контроль за чистыми иностранными активами органов денежно-кредитного регулирования.

Выбор того или иного ориентира вызывает трудности в силу того, что в любой открытой экономике монетарные органы сталкиваются с серьезной проблемой, которую называют «Невозможная трилемма» (Impossible Trinity). Эта теория утверждает, что центральный банк не может одновременно проводить независимую денежно-кредитную политику (т.е. осуществлять контроль за денежной массой в стране) и регулировать валютный курс, если экономика стремится быть совершенно открытой международным потокам капитала. Если, например, власти страны поддерживают фиксированный курс национальной валюты и проводят независимую денежно-кредитную политику, то в отсутствие ограничений на движение капитала появится возможность арбитража за счет вложения средств в разные валюты. Это приведет к тому, что на курс национальной валюты будет оказано повышательное давление (т.к. инвесторы уверены в том,

что смогут обменять по фиксированному курсу), вследствие чего центральному банку придется увеличивать предложение денег, что приведет к повышению уровня инфляции. Также этот эффект можно описать на примере еще двух случаев — фиксированного обменного курса и свободного движения капитала, а также свободного движения капитала и независимой денежно-кредитной политики.

В связи с этим необходимо рассматривать такой подход к исследованию денежно-кредитной политики, вначале которого в качестве целеориентира для центрального банка выбирается валютный курс при эндогенном определении денежной массы, а затем - денежная масса при условии, что валютный курс задается эндогенно².

Макроэкономическая политика в экспортно-ориентированных странах изначально должна строиться на основании грамотного сочетания инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Ясно, что в случае фискальной политики основным предметом регулирования является профицит (дефицит) бюджета, а также использование «стабилизационных фондов». Выбор же оптимального монетарного целеориентира требует более детального анализа экономической ситуации в стране.

Для понимания механизмов денежно-кредитной политики в экспортно ориентированной стране С.А. Мерзляковым была построена теоретическая модель. С ее помощью можно сделать интуитивно понятные выводы о том, что чем более ограничительный характер носит бюджетная политика в условиях регулирования валютного курса, тем ниже уровень инфляции и тем сильнее объем выпуска отклоняется от своего потенциального значения³. А в случае стратегического дефицита бюджета⁴ (X) обще-

---

2 Мерзляков С.А. Сравнение режимов денежно-кредитной политики в экспортноориентированной экономике // Деньги и кредит. 2011. № 12. С. 48.

3 Там же. С. 52.

4 Под стратегическим излишком бюджета следует понимать разницу между аккордными налогами и государственными расходами.

ственные потери наиболее низкие вследствие того, что при отрицательных значениях стратегического излишка бюджета объем выпуска увеличивается более высокими темпами, чем уровень инфляции. Это означает, что стимулирующая политика является более предпочтительной для общества, чем ограничительная.

Отметим, что рост обменного курса иностранной валюты (или ослабление национальной), с одной стороны, приводит к снижению импорта, увеличению совокупного спроса и, как следствие, повышению уровня инфляции. С другой стороны, ослабление национальной валюты вызывает увеличение объемов экспорта, что приводит к увеличению налоговых поступлений в бюджет, которые перечисляются в Резервный фонд. Накопление Резервного фонда ведет к изъятию денежной массы из обращения и сокращению инфляции.

Таким образом, мы рассмотрели, какие существуют возможности для монетарного регулирования в условиях экспортно ориентированной экономики. А также убедились в том, что существует достаточно большое количество факторов, которые могут оказывать воздействие на выбор модели денежно-кредитной политики в различных условиях. Далее подробнее рассмотрим, какие проблемы возникают при приверженности монетарных властей стран-нефтеэкспортеров к определенной модели денежно-кредитной политики.

Специфика денежно-кредитной политики России как страны-экспортера энергоносителей

Как известно, Россия является одним из крупнейших поставщиков нефти и газа на мировой рынок. Экспортный бум, имевший место с 2000 г., стал одним из основных факторов укрепления рубля. Рост российской экономики в совокупности с увеличением темпов

роста мировой торговли позволил наращивать ежегодные физические объемы экспорта на 10% в 2002—2005 гг. (рис. 2). Столь интенсивное расширение экспорта привело к избытку валютных ресурсов как в частном секторе, так и у денежных властей, что явилось определяющим фактором укрепления рубля на внутреннем валютном рынке. При этом непрерывный с 2000 г. рост реального курса рубля не смог остановить роста физических объемов российского экспорта.

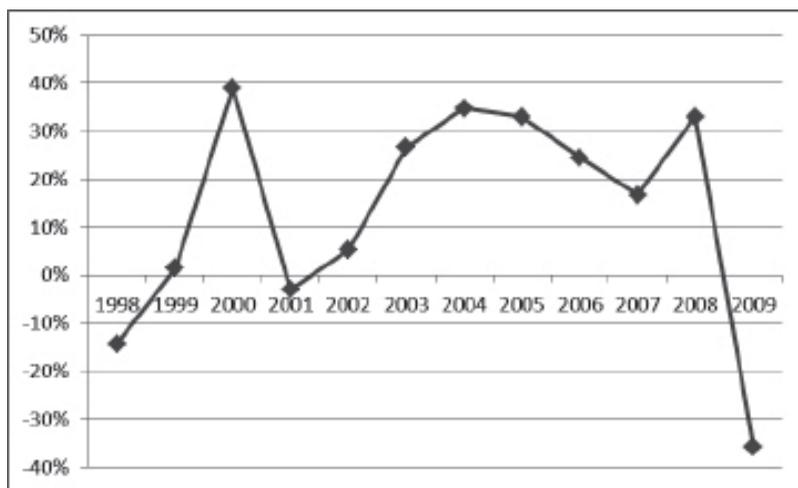

Рис. 2. Темп прироста экспорта товаров РФ

Источник: IMF, World Economic Outlook 2011.

Низкая эластичность российского экспорта по валютному курсу объясняется сырьевой структурой экспорта. В его стоимостном объеме в настоящее время более двух третей занимают топливо и металлы (табл. 1). Только экспорт минеральных продуктов составляет в настоящее время около 80% от совокупного экспорта, и в последние годы эта доля непрерывно растет. Так, мы видим, что в предкризисный год доля экспорта данной отрасли была на 4% ниже со странами дальнего зарубежья и на 22% со странами СНГ.

Таблица 1. Товарная структура экспорта России со всеми странами, %

Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубе- жья	Страны СНГ	Страны дальнего зарубежья	Страны СНГ
	2011	2011	2006	2006
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	2	3	1	5
Минеральные продукты	77	70	73	48
Продукция химической промышленности, каучук	5	6	6	10
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0	0	0	0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2	2	3	5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0	0	0	1
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	2	0	2	0
Металлы и изделия из них	9	8	14	13
Машины, оборудование и транспортные средства	3	8	2	17
Другие товары	1	1	0	2
Всего	100	100	100	100

Источник: данные ФТС России.

В связи со спецификой российского экспорта ключевое значение имеет наличие свободных транспортирующих мощностей по прокачке за пределы страны нефти и газа. Их недостаток является существенным ограничением объемов их поставки и, соответственно получаемого от этого дохода. Очевидно также, что по мере наращивания экспорта углеводородного сырья увеличивается опасность проявления «голландской болезни»⁵. В работе Г. Фетисова⁶ отмечается, что Россия действительно страдает «голландской болезнью». Этот факт подтверждается тем, что рост добычи сырья приводит к

5 Арбатов А., Смирнов В., Фейгин В. Циклы нефтяной зависимости // Россия в глобальной политике. 2005. № 2. С. 6.

6 Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 32.

полному замещению выпуска торгуемого продукта выпуском неторгуемых продуктов при росте благосостояния и полной занятости, что и является следствием проявления данного феномена. К тому же рост цен на мировых товарных рынках способствует повышению обменного курса рубля тем больше, чем большую долю сырьевые ресурсы занимают в общем объеме экспорта. Усиление рубля тормозит рост в других экспортно ориентированных отраслях. В этих условиях повышается важность диверсификации структуры российского экспорта: выход на конкурентный мировой рынок с товарами высокого уровня переработки.

Для осуществления поставленных целей необходимо в том числе грамотное монетарное регулирование, направленное на обеспечение благоприятных условий развития экономики страны. Для анализа деятельности монетарных властей необходимо рассмотреть её проявления в ретроспективе.

Известно, что период после кризиса 1998 г. в отечественной экономике ознаменовался одновременным действием двух шоков: первый вызван крупной девальвацией рубля, второй — резким ростом мировых цен на энергоносители. В подобной ситуации Банк России вынужден был проводить взвешенную политику, обращая внимание как на регулирование валютного курса, так и сдерживание чрезмерного роста цен.

Реализованные меры продемонстрировали положительный эффект. Главный результат, который удалось достичь по итогам предпринятых действий, связан с уменьшением системных рисков и достижением относительной стабильности параметров внешнего и внутреннего равновесия⁷. Период с 2001—2002 гг. характеризуется резким снижением условной волатильности⁸ инфляции и реального эффективного курса, что фактически подразумевает снижение количества и глубины необъясняемых фундаментальными при-

---

7 Корищенко К.Н. Концепция перехода к инфляционному таргетированию в России: Автореф. дис. ... д. экон. наук. СПб. 2007. С.62.

8 Условная волатильность — показатель разброса, который используется при непостоянной дисперсии остатков временных рядов.

чинами колебаний в динамике этих параметров. Дальнейшая траектория изменений условной волатильности позволяет утверждать, что эффективность политики стабилизации, опирающейся на управление реальным курсом национальной валюты, снизилась и практически исчерпала себя. Так, на протяжении последних лет инфляция в годовом выражении в России не падала ниже 9%, а её среднее значение за период с 2000—2008 гг. составляет 13,6%⁹. Исключением являются 2009—2011 гг., где существенную роль сыграл общий спад экономики на фоне мирового финансового кризиса. Данное обстоятельство дает основание для перехода на новую долгосрочно ориентированную политику, целью которой будет являться контроль за инфляцией.

С точки зрения денежно-кредитной политики в течение 2000—2008 гг. Банк России придерживался стратегии регулирования валютного курса с целью недопущения его значительного укрепления, так как его более низкие значения благоприятствуют увеличению экспорта товаров более высокого уровня переработки, доля которых в российском экспорте в настоящее время невелика и не превышает 8% стоимости всего экспорта. Контроль над данным показателем осуществлялся при помощи интервенций, целью которых являлась коррекция уровня курса национальной валюты в результате изменения объема её спроса или предложения. Данный механизм может быть описан следующим образом: приток экспортной выручки в страну вызывает рост предложения денег; с целью неявного недопущения роста номинального курса национальной валюты монетарные власти стараются выкупать избыток предложения иностранных денежных средств. На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается устойчивый отрицательный коэффициент корреляции между курсом рубля и ценой на нефть. Функционирование подобных механизмов осуществляется за счет либо инструментов денежно-кредитной политики

---

9 По данным ФСТС. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/price/>

(международные резервы), либо за счет бюджетно-налоговой (профицит бюджета)¹⁰. После проведения подобных интервенций в соответствии с денежно-кредитной политики и с достижением поставленных целей Центральному Банку необходимо стерилизовать их.

Валютная интервенция приводит к увеличению активов, размещенных у нерезидентов (валютные резервы, размещенные в иностранных банках), и ценных бумаг, выпущенных нерезидентами. Одновременно с этим в пассивах увеличивается объем наличных средств в обращении. Эти факторы приводят к росту денежной базы¹¹. Соответственно необходим такой объем стерилизованных интервенций, которого будет достаточно для покрытия разницы между объемом интервенций и изменением денежной базы (в одной валюте). При этом стерилизация возможна как за счет перераспределения в пользу валютных резервов внутри активов, так и за счет увеличения пассивов в части, не относящейся к росту денежной базы.

По мнению ряда ученых: «для изменения других статей пассивов доступным инструментом является перераспределение в пользу средств на счетах бюджетов либо средств на счетах банков, что может быть достигнуто административным путем или путем координации проводимых интервенций с движением по этим счетам. Для изменения активов также возможна реализация других видов активов помимо золотовалютных резервов, однако она имеет ограниченные масштабы. Воздействовать на другие статьи активов и пассивов достаточно сложно, однако возможно дополнительное применение операций, временно изменяющих структуру активов и пассивов (РЕПО или валютные свопы) с соответ-

---

¹⁰ Особое внимание нужно уделить тому факту, что вплоть до 2008 г. в России функционировал стабилизационный фонд, созданный в 2004 г. Он успешно выполнял функцию стерилизации избыточной ликвидности, поступающей в российскую экономику от продажи нефтепродуктов в результате роста цен на нефть. Однако в последние годы все большее влияние на приток ликвидности в страну играют потоки капитала, которые являются менее предсказуемыми и более волатильными. Очевидно, в этих условиях необходима модернизация существующего механизма формирования и инвестирования средств фонда.

¹¹ Денежная база — сумма наличных денег в обращении и обязательных резервов банков.

ствующим повторением и наращиванием объемов таких операций при необходимости»¹².

Теперь рассмотрим, что происходило с валютой, которая поступала в Россию от продажи нефти за последние десять лет по следующим основным направлениям:

Импорт товаров и услуг в РФ. На протяжении 1999—2007 гг. происходило укрепление обменного курса рубля. Одновременно с этим увеличивался импорт. Это можно объяснить тем, что увеличение реального обменного курса означает относительное снижение стоимости импортных товаров, а, следовательно, замещение части российских товаров импортными. Кроме того, укрепление реального обменного курса рубля в условиях быстрорастущих реальных рублевых денежных доходов населения приводит к увеличению благосостояния потребителей и прибылей фирм за счет того, что становится доступным больший набор импортных товаров.

Выплаты по внешнему долгу и сальдо финансового счета платежного баланса РФ. Следующим важным направлением использования валюты, притекающей в страну за счет экспорта, являются выплаты по внешнему долгу. Отток капитала, сопровождаемый ими, обуславливает стабильное отрицательное значение счета операций с капиталом и финансовыми инструментами, которое частично компенсирует положительное сальдо торгового баланса РФ. При этом колебания сальдо финансового счета платежного баланса в целом соответствуют колебаниям выплат по внешнему долгу.

Накопление золотовалютных резервов Банка России. Следующим важным направлением использования иностранной валюты, притекающей в РФ от экспортных контрактов, является накопление золотовалютных резервов Банком России. Как видно из динамики золотовалютных резервов в 1999—2007 гг. (рис. 3), тенденция прироста резервов в целом соответствовала тенденции торгового баланса. Исключением

---

12 Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. М: Издательство «Дело» АНХ, 2009. С. 55.

является начало 2002 г., когда накопление резервов происходило более быстрыми темпами, чем росло сальдо торгового баланса. Это могло быть вызвано снижением оттока капитала и возвратом ранее экспортированного капитала в связи с повышением стабильности и улучшением макроэкономической обстановки в России¹³.

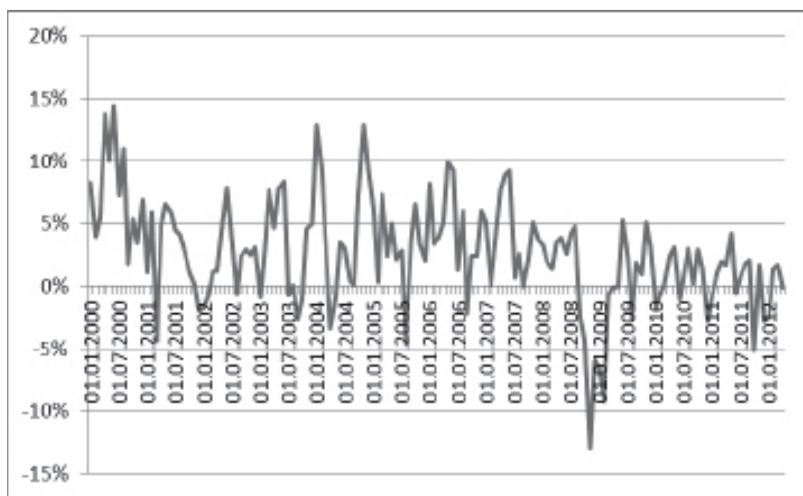

Рис. 3. Международные золотовалютные резервы РФ, млн долл.
 Источник: ЦБ РФ. http://cbr.ru/hd_base/mrrf/

На протяжении рассматриваемого периода увеличение золотовалютных резервов зачастую сопровождалось сопоставимым по величине увеличением денежной базы, что, в свою очередь, создавало монетарные предпосылки для инфляции. Стимулом для сдерживания роста денежного предложения является одна из объявленных на ближайшие годы цель Правительства РФ — снижение инфляции (до 5—6% в год к 2010 г.). Все это приводило к необходимости стерилизации интервенций. В условиях слабой развитости российских финансовых рынков, включая рынки государственных ценных бумаг, это было достаточно сложной задачей из-за отсут-

13 Там же. С. 61.

ствия эффективных инструментов для операций на открытом рынке. Следовательно, ограничены и возможности для стерилизации денежной эмиссии с их помощью.

В целом итоги проведенного анализа показывают, что наращивание резервов в условиях положительного сальдо торгового баланса или значительных потоков капитала сталкивается с необходимостью стерилизации интервенций во избежание роста денежного предложения и высокой инфляции. Число инструментов проведения стерилизации «существенно ограничено направлениями административного или рыночного привлечения денежных средств в центральные банки»¹⁴, вследствие чего в условиях экспортно ориентированной страны их недостаточно.

Заключение

В данной работе проанализированы основные варианты проведения денежно-кредитной политики в условиях экспортно ориентированной экономики. Также уделено внимание тому, какие меры монетарных властей Российской Федерации предпринимались на протяжении последнего десятилетия.

В силу того, что устойчивое долгосрочное развитие невозможно в условиях нестабильной конъюнктуры на сырьевых рынках, важной задачей современного этапа экономического развития России является выявление и эффективное использование всех ресурсов, обеспечивающих переход к инновационному развитию экономики. Существенную роль в этом процессе играет адекватное в том числе и использование денежно-кредитных и валютных факторов, правильное управление которыми позволит обеспечить привлечение инвестиций как внутри страны, так и из внешнего мира, а также создание конкурентоспособной продукции и развитого финансового рынка.

---

14 Там же. С. 65.

Как известно, одной из главных целей денежно-кредитной политики является обеспечение оптимального роста уровня цен. Инфляция препятствует экономическим агентам принимать эффективные решения, оказывая, таким образом, негативное воздействие на экономический рост. В настоящее время одной из самых распространенных анти-инфляционных политик является таргетирование инфляции, при котором Центральный Банк берет на себя обязательство поддерживать темпы роста цен на определенном уровне.

На данный момент среди экономистов преобладающей точкой зрения является то, что органы монетарного регулирования не могут одновременно проводить независимую денежно-кредитную политику и регулировать курс национальной валюты в условиях отсутствия ограничений на международные потоки капитала. Однако на практике большинство центральных банков, проводящих инфляционное таргетирование, всё же вмешиваются в операции на валютном рынке и пытаются регулировать обменный курс, при этом даже не задумываясь об ограничении потоков капитала. Это возможно при использовании стерилизационных операций. Под последними понимается интервенция, в процессе которой изменение иностранных активов компенсируется таким же изменением отечественных активов, чтобы вернуть денежную базу к первоначальному значению. С ее помощью центральный банк элиминирует влияние валютных интервенций на денежный рынок. Данный механизм широко применялся в российской практике в последнее время.

Анализ денежно-кредитной политики Банка России показал, что, несмотря на формально декларируемую приоритетность задачи снижения инфляции, фактически ЦБ основывается на поведении валютного курса при определении ставки процента. Стерилизация избыточной денежной массы хоть и проводится, но имеет частичный характер, что способствует инфляционному давлению на экономику.

Новикова Н.В.*

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Иностранные инвестиции являются одним из основных факторов интеграции государства в мировую экономику. Они осуществляются посредством строительства новых предприятий, переноса производственных мощностей, перевода капитала, трансфера технологии, управленческого опыта и навыков, инноваций.

Общепринято, что иностранные инвестиции сами по себе являются благом и существенно способствуют социально-экономическому развитию принимающих их стран. Выход иностранных фирм на национальные рынки способствует увеличению эффективности использования национальных ресурсов в результате роста конкуренции.

Деятельность зарубежных фирм содействует более быстрой передаче новой и передовой технологии и внедрению более эффективных приемов управления. Занятые на предприятиях с иностранным капиталом в среднем имеют более высокий уровень зарплаты, чем на национальных предприятиях. В связи с этим у них выше производительность труда.

---

* Новикова Н.В. — аспирант ИЭ РАН.

Но с притоком иностранного капитала связаны определенные риски для национальной экономики. Помимо вытеснения национальных компаний и оттока капитала через трансфертное ценообразование, страны, активно привлекающие иностранный капитал, находятся в большей зависимости от конъюнктуры мировых рынков. МВФ признал, что для развивающихся стран открытость по капитальным операциям увеличивает риск финансовых кризисов. «Процесс либерализации движения капитала, видимо, сопровождался в некоторых случаях повышением уязвимости к кризисам», — заключалось в докладе МВФ. Далеко не все страны-реципиенты прямых инвестиций в крупных объемах смогли обеспечить высокие темпы экономического роста¹.

Последнее десятилетие экономика Казахстана испытывает крупный инвестиционный подъем. Стране удалось преодолеть последствия кризисных явлений 1990-х годов и добиться существенного роста основных социально-экономических показателей вплоть до кризиса 2007—2008 гг.

Среди всех государств постсоветского пространства Республика Казахстан выделяется значительной долей иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в экономику (20—30%). Это один из наиболее высоких показателей среди постсоветских стран (табл. 1).

Таблица 1. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал

	2005	2006	2007	2008	2009 (первое полугодие)
Азербайджан	74,1	65,6	63,5	56,1	23,1*
Армения	3	2	3	3	6
Беларусь	3	3	3	2	3
Казахстан	24	20	18	25	43

1 Подтервич В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. 2009. №2. С. 3—18.

Кыргызстан	27	23	18	32	21
Молдова	18	19	20	20	18
Россия	7	7	4	5	7
Таджикистан	27	50	73	67	46
Узбекистан	19	19	23	26	29
Украина	10	7	6	6	7

* данные за весь год.

Источник: составлена на основе данных сборника «Финансы, инвестиции и цены стран Содружества Независимых Государств», 2009 г. и службы государственной статистики Азербайджана //www.azstat.org

Но за внешне благополучной картиной привлечения иностранных средств складывается проблема несоответствия отраслевой структуры иностранных инвестиций стратегическим целям развития Казахстана. Современное отраслевое распределение иностранных инвестиций смещено в сторону производства продукции с низкой добавленной стоимостью — в экспортно ориентированные горнодобывающие отрасли промышленности.

Также существует дисбаланс в региональном распределении иностранных инвестиций: почти 9/10 всех иностранных инвестиций приходится на 5 нефтедобывающих регионов Казахстана, на главный регион нефтедобычи — Атыраускую область — приходится более половины всех иностранных инвестиций (ИИ).

При всей своей привлекательности приток ИИ находится в сильной зависимости от состояния мировой конъюнктуры. Изменение мировых цен на ресурсы, кризисные явления мировой экономики серьезно влияют на приток и структуру ИИ в Казахстан. В частности, происходит сокращение доли ПИИ и рост доли кредитов и ссуд в общем объеме ИИ. Так, по данным Национального банка Республики Казахстан в 2007 г., в год начала финансового кризиса в Казахстане, в структуре иностранных инвестиций в Казахстан на ПИИ пришлось всего 15%, на портфельные — 19%, 65,7% составили кредиты и ссуды. В 2011 г. 29,5% пришлось на ПИИ,

на портфельные — 11,5%, на ссуды и кредиты — 58,8%². Следовательно, проблемой можно признать и функциональную структуру поступающих в Казахстан иностранных инвестиций. Порядка 60% поступающих инвестиций приходится на средства, привлекаемые на возвратной основе (кредиты), что не способствует их использованию в целях долгосрочного финансирования приоритетных инвестиционных проектов.

За период 2010—2011 гг. в экономику Казахстана иностранными инвесторами было вложено 146632,98 млн долл. прямых инвестиций³. Крупнейшими инвесторами для РК являются Нидерланды, США, Великобритания, Франция, Италия, Россия, Китай, Канада, Швейцария, Южная Корея и Япония (табл.2).

Таблица 2. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана по странам-инвесторам за период 1993—2010 гг., млн долл.

Страны	Объем накопленных иностранных инвестиций
Нидерланды	35315,05
США	22463,66
Великобритания	11255,22
Франция	9008,30
Виргинские острова	7361,04
Италия	5772,33
Россия	5769,49
Китай	5751,35
Канада	4768,66
Швейцария	4449,17
Южная Корея	4076,80
Япония	4034,43
Либерия	2714,55
Австрия	2506,33
Турция	1774,61
Германия	1178,36
Бельгия	1116,69

2 Сайт национального банка Республики Казахстан // <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>

3 Сайт национального банка Республики Казахстан // www.nationalbank.ru

Кипр	1019,37
ОАЭ	967,44
Румыния	813,01
Каймановы острова (Брит.)	710,53
Бермудские острова (Брит.)	667,44
Индонезия	510,74
Международные организации	325,03
Другие страны	12303,38
Итого	146632,98

Источник: составлена на основе статистики Национального Банка Республики Казахстан: Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам // <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>

В «группе лидеров» год от года происходят изменения (США, Нидерланды, Великобритания), но региональный состав инвесторов относительно постоянный. Важной тенденцией является постепенно увеличение роли азиатских стран в инвестиционном балансе Казахстана в период после мирового финансового кризиса. В период с 2008 г. растет количество ПИИ, поступающих из Китая, Японии, ОАЭ, Южной Кореи, что свидетельствует об увеличении экономического интереса к Казахстану у этих стран (табл.3).

Таблица 3. Приток прямых иностранных инвестиций по странам, млн долл.

Страна	2001	Страна	2006	Страна	2007
Всего	4556,6	Всего	10623,6	Всего	18452,6
США	1460,4	Нидерланды	2885,9	Нидерланды	3148,1
Великобритания	600,6	США	1708,8	Виргинские о-ва (Бр.)	2465,4
Канада	490,5	Великобритания	860,5	США	2453,2
Италия	488,3	Франция	802,3	Австрия	2344,6
Швейцария	361,1	Виргинские о-ва (Бр.)	503,9	Франция	1022,6
Китай	211,9	Россия	502,7	Великобритания	916,8
Россия	211,7	Канада	437,1	Россия	785,3
Нидерланды	211,1	Италия	376,1	Швейцария	633,5
Южная Корея	67,9	Китай	362,9	Италия	517,2
Франция	64,8	Япония	342,6	Япония	405,3
Турция	58,1	Либерия	338,8	Либерия	403,6
Германия	50,5	Южная Корея	248,8	Китай	358,2

Индонезия	46,9	Швейцария	234,6	Турция	337,5
Другие страны	232,8	Другие страны	765,8	Другие страны	1141,5
Страна	2008	Страна	2009	Страна	2010
Всего	19759,8	Всего	19138,3	Всего	18075,8
Нидерланды	4271,8	Нидерланды	6517,4	Нидерланды	5648,2
США	2076,1	США	1941,3	Франция	1532,5
Великобритания	1909,5	Франция	1350,2	США	1403,8
Франция	1203,8	Великобритания	1259,6	Великобритания	1020,8
Виргинские о-ва (Бр.)	1115,1	Виргинские о-ва (Бр.)	1048,5	Китай	889,6
Канада	1053,2	Италия	652,9	Виргинские о-ва (Бр.)	688,2
Россия	930,9	Канада	652,8	Россия	615,3
Южная Корея	891,1	Россия	639,1	Япония	614,5
Италия	693,1	Либерия	622,6	Италия	612,2
Китай	692,5	Китай	605,7	Швейцария	478,9
Каймановы о-ва (Бр.)	608,5	Япония	588,5	Канада	436,5
Либерия	486,8	Швейцария	449,2	Бельгия	383,1
Япония	456,6	ОАЭ	371,2	ОАЭ	322,4
ОАЭ	374,6	Германия	285,1	Южная Корея	299,9
Германия	324,1	Кипр	224,5	Либерия	289,7
Другие страны	1353,3	Другие страны	1255,4	Другие страны	1306,8

Источник: составлена на основе статистики Национального Банка Республики Казахстан: Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам // <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>

В период 2001—2010 гг. среди стран-инвесторов происходят сильные изменения: США передали первенство Нидерландам (табл. 4). Роль англоговорящих стран среди инвесторов сократилась — Великобритания и Канада уступили место Франции, которая активно инвестирует в атомную промышленность Казахстана (НАК «КазАтомПром» и французской «Кожема» разрабатывает урановое месторождение Мойынкум). Рост роли инвесторов из Китая и Японии связан с интересом этих стран в нефтяных и ядерных ресурсах страны⁴. Италия, чьи интересы сосредоточены в развитии проекта «Кашаган», находится среди крупнейших инвесторов

4 Китай будет добывать уран в Казахстане // <http://kaznet.ucoz.kz/publ/11-1-0-49>

Казахстана, но объем инвестиций сохраняется относительно неизменным. Бельгия, попавшая в «top 12» иностранных инвесторов, представляет интерес для Казахстана в сфере развития биотехнологических кластеров, цветной металлургии, легкой промышленности для строительства текстильных фабрик в Казахстане (в частности СЭЗ Онтустік) и развития портового хозяйства каспийского побережья⁵. ПИИ, поступающие с Виргинских островов и Либерии, представляют собой офшорные средства инвесторов.

Таблица 4. Доля основных страновых инвесторов в притоке ПИИ в Казахстан, %

2001		2007		2010	
Всего	100	Всего	100	Всего	100
США	32,1	Нидерланды	17,1	Нидерланды	31,2
Великобритания	13,2	Виргинские о- ва (Бр.)	13,4	Франция	8,5
Канада	10,8	США	13,3	США	7,8
Италия	10,7	Австрия	12,7	Великобритания	5,6
Швейцария	7,9	Франция	5,5	Китай	4,9
Китай	4,7	Великобритания	5,0	Виргинские о-ва (Бр.)	3,8
Россия	4,6	Россия	4,3	Россия	3,4
Нидерланды	4,6	Швейцария	3,4	Япония	3,4
Южная Корея	1,5	Италия	2,8	Италия	3,4
Франция	1,4	Япония	2,2	Швейцария	2,6
Турция	1,3	Либерия	2,2	Канада	2,4
Германия	1,1	Китай	1,9	Бельгия	2,1
Индонезия	1,0	Турция	1,8	ОАЭ	1,8
Виргинские о-ва (Бр.)	0,9	Канада	1,7	Южная Корея	1,7
Япония	0,7	Южная Корея	1,3	Либерия	1,6
Лихтенштейн	0,5	Германия	1,0	Кипр	1,5

Источник: составлена на основе данных статистики Национального Банка Республики Казахстан: Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам // <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>

Абсолютным лидером по объему иностранных инвестиций, вложенных в экономику Казахстана как в 2010 г., так и за все время с 1993 г., являются Нидерланды. В 2010

5 <http://www.kapital.kz/biznes/indikator/igra-na-dolgosrochnuyu-perspektivu.html>

г. накопленный объем инвестиций из Нидерландов составил 35315,05 млн долл. Мировой финансовый кризис не позволил Нидерландам утратить лидерство: объем вложенных средств в период 2007—2011 гг. увеличился в 2,5 раза при сохранении доли среди всех стран-инвесторов в 17,1%. В структуре инвестиций в 2011 г. 80,3% приходятся на прямые иностранные инвестиции, 19,5% составляют кредиты и ссуды, на портфельные инвестиции приходится менее 1%. Данная структура инвестиций свидетельствует о долговременности интересов голландских компаний в Казахстане⁶.

Нидерландские компании главным образом инвестируют в операции с недвижимым имуществом (в основном ПИИ, горнодобывающую промышленность и обрабатывающую промышленность (преимущественно в виде ПИИ), транспорт и связь (в виде кредитов и займов), строительство (в виде кредитов и займов).

Основными голландскими инвесторами в Казахстане, наряду с Royal Dutch Shell (участие в СРП по подготовке к освоению месторождения Кашаган), являются Agip Caspian Sea BV (ведет работы на месторождении Кашаган), ABN AMRO Bank N.V. (участвует в ЗАО Дочерний акционерный банк ABN AMRO Bank Kazakhstan и ЗАО ABN AMRO Asset Menegement), Lucarco B.V. (имеет 5% в ТОО СП «Тенгизшевройл» и участвует в ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум»), а также Floodgate Holding (имеет 60% акций ОАО СП «Васильковское золото»)⁷.

В кризисный период резко выросло значение вложений Китая в поступлении иностранных инвестиций в Казахстан. Доля Китая в общем объеме иностранных инвестиций составила 4,9% в 2010 г. против 1,9% в 2007 г. Доля прямых инвестиций из Китая составляет 8,2%, основной объем средств (91,7%) приходится на ссуды и кредиты⁸.

---

6 Сайт национального банка Республики Казахстан // www.nationalbank.ru

7 http://rian.com.ua/CIS_news/20090602/78159523.html

8 Сайт национального банка Республики Казахстан // www.nationalbank.ru

Следует отметить, что до 2009 г. в Казахстане реализовывалось несколько крупных проектов с участием китайских компаний. Сферами инвестирования китайских компаний в Казахстане в 2009 г. преимущественно стали строительство - в основном в виде займов и кредитов (газопровода «Казахстан — Китай», нефтепроводов Атасу — Алашанькоу и Кенкияк — Кумкаль; горнодобывающая промышленность (преимущественно ПИИ) и финансовая деятельность⁹.

Среди китайских компаний, активно инвестирующих в Казахстан, нужно отметить CNPC, SINOPEC и CITIC (нефтедобыча), China National Nuclear Corporation и China Guandong Nuclear Power Corp. (атомная энергетика).

Великобритания в период 2007—2009 гг. четырехкратно увеличила объем инвестиций в экономику Казахстана: с долей в 6,4% она находится на четвертом месте среди иностранных инвесторов Казахстана. 75% финансовых средств поступило в виде кредитов и займов, 24,2% пришлось на прямые инвестиции¹⁰.

Интерес для инвесторов из Великобритании представляют финансовая отрасль Казахстана, обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, сфера услуг, строительство. Среди инвесторов из Великобритании выделяются British Petroleum.

Швейцария увеличила вдвое размер прямых инвестиций в Казахстан в период 2006—2010 гг. В отраслевом разрезе швейцарские средства в основном направляются в обрабатывающую промышленность (значительная доля ПИИ), горнодобывающую промышленность (в виде кредитов), сферу услуг. В Казахстане действуют 55 представительств швейцарских фирм и 48 совместных предприятий с участием швейцарского капитала¹¹. В основном предприятия заняты в сферах торговли, строительства, производства фармацевтических препара-

9 Новикова Н.В. Китайский фактор в экономическом развитии Алматинской и Восточно-Казахстанской областей // Фактор соседства в экономическом развитии приграничных регионов стран СНГ / Под ред. А.Б. Вардомского. М., 2010. С. 171.

10 Сайт национального банка Республики Казахстан // www.nationalbank.ru

11 <http://www.nomad.su/?a=3-200301220021>

ратов. Крупными швейцарскими инвесторами в экономику Казахстана являются такие транснациональные корпорации и компании, как ABB, SGS Societe Generale de Surveillance SA, Leica и др. В частности, концерн ABB реализовал уже ряд проектов и заинтересован в расширении своей деятельности в РК особенно в проектах по модернизации инфраструктуры компании Kazakhstan Electricity Grid Operating Company (KEGOC), включая модернизацию высоковольтных сетей; в реконструкции и обновлении оборудования НПЗ в Атырау и Шымкенте, а также в области электроэнергетики в Западном Казахстане.

Несмотря на сокращение вложений в Казахстан в результате мирового финансового кризиса, Россия занимает особое место среди региональных инвесторов Казахстана. В период 2008—2010 гг. объем вложенных Россией ПИИ сократился с 930,9 до 615,3 млн долл., что позволило России выйти на седьмое место по объему вложенных в Казахстан инвестиций. В структуре инвестиций России в Казахстан 90,8% составляют торговые кредиты и ссуды, 7,4% приходятся на прямые инвестиции и 1,7% — на портфельные¹².

Российские компании вкладывают средства преимущественно в финансовую деятельность (ПИИ и кредиты), торговлю, горнодобывающую и обрабатывающую отрасли, строительство (в виде кредитов и займов).

ПИИ оказывают значительное влияние на структуру рынка принимающей страны. Следует отметить, что ПИИ могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на экономический рост в зависимости от качества их регулирования¹³. Привлечение иностранных инвестиций является для Казахстана одним из способов преодоления существующих проблем в экономическом развитии страны: сырьевая направленность экономики, слабая межотраслевая

---

¹² Сайт национального банка Республики Казахстан // www.nationalbank.ru

¹³ Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. 2. Необходимость своевременного переключения // Вопросы экономики. 2006. № 8.

и межрегиональная интеграция экономики, низкий уровень развития рынка потребительских товаров и услуг, старение основных фондов, низкая инновационность экономики.

Казахстаном применяется ряд мер, призванных обеспечить стабильный приток иностранных инвестиций в экономику.

В первую очередь это принятие государственных программ и стратегий развития. В 2003 г. были приняты «Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003—2015 годы» и «Стратегия развития Казахстана до 2030 года». Затем вышел Указ Президента Республики Казахстан от 30 марта 2006 года «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года». В 2010 г. опубликована государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. и Карта индустриализации Казахстана на 2010—2014 г. Отдельно была выпущена программа «Дорожная карта бизнеса 2020» (2010 г.). Среди результатов - создание законодательной базы, принятие отраслевых программ, программ поддержки бизнеса, создание схемы рационального размещения производственных мощностей и карты индустриализации.

Во-вторых, в Казахстане активно создаются свободные экономические зоны (СЭЗ) — территории с льготным налоговым режимом.

Всего в Казахстане по данным на февраль 2012 г. действовало 9 специальных экономических зон, а также 2 индустриальные зоны (ИЗ) в Астане и Караганде. Их деятельность регулируется законом «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» от 21 июля 2011 г. Первыми успешное развитие получили 6 СЭЗ: «Астана — новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Онтустік», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк», «Бурабай», а также две индустриальные зоны в городах Астана и Караганда. На территории СЭЗ «Астана — новый город» зарегистрировано 277 объектов. В экономической зоне «Морпорт Актау» реализуются 29 инвестпроектов. В «Парке

информационных технологий» зарегистрированы 63 компании. На территории СЭЗ «Онтустік» реализованы два инвестиционных проекта компаний ОхуТextile и «Хлопкопром-Целлюлоза». В «Национальном индустриальном нефтехимическом технопарке» реализуется проект по строительству интегрированного газохимического комплекса. В конце 2011 г. в Казахстане дополнительно созданы три новые СЭЗ с отраслевой направленностью. В Карагандинской области создана СЭЗ «Сарыарка» — развитие металлургии и металлообработки, в Алматинской области — СЭЗ «Хоргос — Восточные Ворота» — развитие транспортно-логистического потенциала, в Павлодарской области — СЭЗ «Павлодар» — развитие химической и нефтехимической отраслей промышленности¹⁴.

Мировой опыт свидетельствует о том, что создание СЭЗ и ИЗ является фактором ускоренного экономического роста за счет активизации международного товарооборота, мобилизации инвестиций, углубления интеграционных экономических процессов.

Реализовать в полной мере преимущества функционирования СЭЗ Казахстана не позволяет наличие ряда проблем. К ним можно отнести:

- неэффективность регулирования и управления (управление СЭЗ расщеплено по разным ведомствам);
- отсутствие необходимой инфраструктуры на территориях СЭЗ;
- налогообложение (упразднена налоговая льгота по НДС);
- отсутствие учета индивидуальных особенностей зон;
- низкая эффективность бюджетных затрат.

В этой связи необходим пересмотр подходов к функционированию СЭЗ на территории Республики Казахстан. Для этого Министерством индустрии и новых технологий совместно с Акционерным Обществом «Национальное агентство по экспорту и инвестициям Kaznex Invest» ведется раз-

---

14 В Казахстане действуют 9 специальных экономических зон // Breaking news // <http://www.bnews.kz/ru/news/post/67407/>

работка нового законопроекта «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан».

В случае принятия предлагаемого законопроекта возникнут следующие преимущества деятельности каждой создаваемой СЭЗ:

- слияние администраций и управляющей компании;
- субаренда недвижимости для участников СЭЗ;
- отдельные льготы для каждой СЭЗ;
- принцип «автоматического одобрения»;
- процедура создания и конверсии СЭЗ;
- схема финансирования;
- услуга «одного окна»¹⁵.

В рамках создания Таможенного союза установлен переходный период по таможенным льготам для свободных экономических зон. Так, для резидентов казахстанских СЭЗ, зарегистрированных до 1 мая 2010 г., сохраняются все действующие тарифные льготы, а также национальные критерии достаточной переработки до 1 января 2017 г. Для резидентов СЭЗ, которые будут зарегистрированы до 1 января 2012 г., товары, вывозимые с территории СЭЗ на остальную территорию Таможенного союза, будут освобождаться от обложения таможенными пошлинами, при условии соблюдения критериев достаточной переработки, устанавливаемых Комиссией Таможенного союза¹⁶.

Данные меры направлены на сохранение инвестиционной привлекательности казахстанских СЭЗ и позволят привлечь инвесторов и достигнуть индикаторов государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР), а именно:

- увеличение инвестиций в несырьевое экспортоориентированное и высокотехнологичное производство на

15 <http://www.invest.gov.kz/upload/docs/edbc5617ca26aec7b0dbe5c53081131b.pdf>

16 Программа по привлечению инвестиций, развитию специальных экономических зон и стимулированию экспорта в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // http://www.kaztrade.ru/kazakhstan_republic/economy/industrial/invest/

территориях СЭЗ до 1588 млрд тенге к 2015 г. и на территориях ИЗ до 151 млрд. тенге;

- увеличение объемов производства товаров и услуг (работ) на территориях СЭЗ с 21,9 млрд тенге в 2009 г. до 718 млрд. тенге к 2015 г., ИЗ до 719 млрд тенге к 2015 г., в том числе экспорта продукции не менее 50% от объема выпускаемой продукции;
- увеличение количества участников на СЭЗ с 39 в 2009 г. до 159 к 2015 г. и на ИЗ до 42 к 2015 г.¹⁷

Следует отметить, что уже в 2011 г. фактически удалось достигнуть числа участников СЭЗ вдвое большего, чем установлено государственной программой форсированного индустриально-инновационного развития на 2015 г.¹⁸

Показателем сильной зависимости экономического развития Казахстана от иностранных инвестиций является корреляция между показателем ВВП страны и иностранными инвестициями: степень корреляции высокая, с тенденцией к росту в кризисный период (0,82 в 2006 г. и 0,89 в 2008 г.). Следовательно, казахстанская экономика увеличивает степень своей зависимости от иностранных инвестиций в период макроэкономической нестабильности (табл.5).

Таблица 5. Корреляция объемов ВРП и объемов иностранных инвестиций в регионах Казахстана

Регион	Степень корреляции за 2004—2008 гг.
Казахстан	0,91
Акмолинская	0,93
Актюбинская	0,59
Алматинская	0,61
Атырауская	0,85
Западно-Казахстанская	0,95
Жамбылская	0,78

17 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 годы. Астана, 2010. С. 108.

18 В 9 казахстанских СЭЗ действует около 500 компаний // http://www.forbes.kz/news/2012/06/04/newsid_3389/

Карагандинская	-0,52
Костанайская	0,43
Кызылординская	0,83
Мангистауская	0,97
Южно-Казахстанская	0,95
Павлодарская	0,42
Северо-Казахстанская	-0,22
Восточно-Казахстанская	-0,10
Астана	-0,72
Алматы	-0,25

Источник: составлена на основе данных Агентства Республики Казахстан по статистике // Регионы Казахстана в 2008 году. Астана, 2009. С. 378.

По регионам ситуация дифференцируется; на основе данных за 2004—2008 гг. выделяются группы регионов по величине показателя корреляции объемов ВРП и объемов иностранных инвестиций:

- группу с высоким показателем корреляции ($>0,8$) образуют Акмолинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская, Южно-Казахстанская области;
- группу со средними показателями корреляции ($0,5—0,8$) составляют Актюбинская, Алматинская, Жамбылская, Кызылординская области;
- в группу с низким показателем корреляции ($<0,5$) попадают Павлодарская и Костанайская;
- несколько регионов образуют группу с отрицательным показателем корреляции: города Алматы и Астана, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Северо-Казахстанская области. В этих муниципальных образованиях связь между ростом ВВП и притоком иностранных инвестиций негативная.

Отраслевое распределение иностранных инвестиций в Казахстане характеризуется преобладанием трех направлений — горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и недвижимости. Следует особо указать на преобладающую роль инвестиций в геологоразведку среди инвестиций в операции с недвижимым имуществом

(около 100% в период 1993—2011 гг.). В зависимости от года соотношения между ними меняются, но «тройка лидеров» остается неизменной.

Таблица 6. Динамика отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций в Казахстан, % к итогу

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство	0,14	0,11	0,06	0,03	-0,02	0,02
Горнодобывающая промышленность	73,19	67,79	51,71	47,32	63,09	27,14
Обрабатывающая промышленность	8,88	14,1	20,27	21,64	6,26	4,59
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,48	0,74	0,46	1,78	0,14	1,81
Строительство	0,44	0,68	1,15	1,09	1,93	1,42
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	1,67	1,4	2,55	3,54	3,11	5,76
Гостиницы и рестораны	0,36	0,56	0,26	0,16	0,16	0,09
Транспорт и связь	3,18	3,54	2,32	1,63	1,22	1,48
Финансовая деятельность	1,08	0,98	0,29	1,13	0,85	1,63
Операции с недвижимым имуществом	9,26	9,97	20,6	21,59	22,17	55,12
Образование, здравоохранение	0,2	0,03	0,07	0,25	0,28	0,17
Деятельность профессиональных организаций и объединений	0	0,1	0,26	-0,16	0,81	0,77
Виды деятельности, не относящиеся к перечисленным категориям	0,12	0	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство	0,35	-0,13	0,19	0,32	0,07	0,01
Горнодобывающая промышленность	22,55	29,21	16,28	24,66	21,9	17,6
Обрабатывающая промышленность	6,05	5,75	9,71	7,84	11,35	14,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,25	0,2	0,63	-2,79	0,38	0,58
Строительство	3,46	2,59	2,2	1,31	3,7	1,8
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	6,96	6,7	6,11	5,77	7,97	6,75
Гостиницы и рестораны	0,1	0,27	0,19	0,44	0,1	0,09
Транспорт и связь	2,83	0,99	1,39	0,91	2,44	1,77
Финансовая деятельность	4,26	16,04	9,79	3,33	1,56	2,02
Операции с недвижимым имуществом	52,25	37,84	40,96	58,01	48,6	54,2
Образование, здравоохранение	0,06	0	0,36	0,02	0,34	0,07

Деятельность профессиональных организаций и объединений	0,88	0,54	12,19	0,18	1,52	0,4
Виды деятельности, не относящиеся к перечисленным категориям	0	0	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: составлена на основе данных статистики Национального Банка Республики Казахстан: Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по видам экономической деятельности // <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>

Необходимо отметить успехи руководства страны в регулировании иностранных инвестиций: доля ПИИ в горнодобывающий сектор в период 2000—2006 гг. существенно снизилась; произошло увеличение доли средств, направляемых в операции с недвижимостью; существенно увеличилась доля сферы транспорта и связи; активизировалась финансовая деятельность (табл. 6).

Но в положительные тренды по диверсификации отраслевой структуры ПИИ внес существенную корректировку мировой финансовый кризис. По сравнению с 2006 г. (последним годом до кризиса) в 2007 г. вновь увеличилась доля ПИИ в горнодобывающий сектор; уменьшилась доля инвестиций в перерабатывающий сектор; значительно «просел» сектор операций с недвижимостью; отток ПИИ зафиксирован в сельском хозяйстве; резко увеличилась доля ПИИ в финансовую деятельность. Увеличение инвестиций в горнодобывающий сектор в период кризиса связано с желанием инвесторов быстрее возвращать вложенные капиталы. Период 2008—2009 гг. можно назвать восстановительной стадией после первых двух волн финансового кризиса. Среди негативных тенденций отмечается увеличение доли горнодобывающего сектора при сокращении доли обрабатывающего сектора (сказывается стремление инвесторов покрыть убытки, принесенные кризисом). Также сокращение ПИИ в строительство на фоне стремительного расширения доли по операциям с недвижимостью ведет к «раздуванию» сектора недвижимости. Положительной тенденцией является небольшой рост доли ПИИ в сельское хозяйство (по сравнению с кризисным 2007 г.).

Региональное распределение иностранных инвестиций в Казахстане отличается сильной пространственной неравномерностью (табл.7). Территориальное распределение иностранных инвестиций в Республике Казахстан тесно коррелирует с уровнем экономического развития муниципальных образований, уровнем развития транспортной инфраструктуры, специализацией промышленности и местом в территориальном разделении труда (ТРТ) и определяется совокупностью факторов, среди которых следует выделить уровень диверсификации экономики региона, зависимость от траектории предшествующего развития (*path dependency*¹⁹), макроэкономическую конъюнктуру цен на экспортируемые товары.

Таблица 7. Динамика региональной структуры распределения прямых иностранных инвестиций в Казахстан, %

	2004	2005	2006	2007	2008
Акмолинская область	0,08	0,08	0,06	0,11	0,11
Актюбинская область	6,98	4,60	3,67	2,16	4,81
Алматинская область	1,31	4,21	1,62	0,36	5,34
Атырауская область	47,87	65,13	68,49	61,93	48,19
Восточно-Казахстанская область	17,20	6,66	1,59	0,58	0,63
Жамбылская область	0,01	0,02	0,02	0,00	6,20
Западно-Казахстанская область	8,89	10,45	9,54	15,46	13,37
Карагандинская область	0,01	0,00	3,06	2,16	1,84
Костанайская область	2,62	0,38	1,13	1,92	0,24
Кызылординская область	4,23	2,88	0,46	1,71	3,87
Мангистауская область	1,12	1,64	7,25	6,77	8,09
Павлодарская область	0,33	0,00	0,58	5,02	6,31
Северо-Казахстанская область	0,02	0,07	0,06	0,07	0,00
Южно-Казахстанская область	0,18	2,60	2,16	0,76	0,21

19 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. / Центр эволюционной экономики РАН. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

г. Алматы	8,21	1,18	0,09	0,18	0,18
г. Астана	0,95	0,10	0,22	0,81	0,60
Итого	100	100	100	100	100

Источник: Регионы Казахстана в 2008 году: Стат. сб. Астана, 2009. С.378.

Процесс привлечения иностранных инвестиций в Казахстане имеет четкую территориальную привязку — центрами привлечения средств являются регионы экспортной ориентации (как сырьевой специализации, так и производящие конечную продукцию). Особенностью территориальной концентрации иностранных инвестиций в республике является сосредоточение значительной части финансовых потоков в регионах западной части страны при относительно равномерном его распределении в восточных регионах.

До мирового финансового кризиса, в период 2004—2006 гг., основной объем иностранных инвестиций распределялся между Атырауской и Западно-Казахстанской областями, то есть главными нефтедобывающими и нефте-транспортными регионами Казахстана (48% и 13% всех иностранных инвестиций в Казахстан в 2008 г.). Поток иностранных инвестиций в эти регионы не подвержен дискретности. Следующая группа регионов, Актюбинская, Мангистауская и Кызылординская области, также является группой «нефтяных» регионов, но со значительно меньшим притоком иностранных инвестиций (4,8%, 8% и 3,8% соответственно). Доля иностранных инвестиций в них значительно выше республиканского уровня, но ниже, чем у регионов первой группы.

Самая крупная группа регионов Казахстана отличается низкой долей в общем объеме иностранных инвестиций в республику. Регионы этой группы составляют «две столицы» (города Астана и Алматы), старопромышленные регионы (Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская области), области, специализирующиеся на отраслях внутреннего спроса, а именно на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, нефтехимии, машиностроении, легкой промышленности (Акмолинская, Алматинская, Павлодарская области), традиционно депрессивные регионы

(Южно-Казахстанская, Жамбылская, Северо-Казахстанская области).

Мировой финансовый кризис повлиял на региональное распределение иностранных инвестиций в Казахстане: в 2008 г. на нефтедобывающие регионы пришлось 78% всех иностранных инвестиций, при этом доля Атырауской области сократилась с 61% до 48%, до 30% суммарно выросла доля четырех остальных «нефтяных» регионов (Мангистауской, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Кызылординской областей)²⁰. Вероятно, причина кроется в стремлении инвесторов диверсифицировать риски. Также одной из причин является роль того или иного регионального инвестора в конкретном регионе Казахстана: в рассматриваемый период выросла роль инвесторов из Китая, в то время как роль инвестиций из США снизилась (Атырауская область является одним из регионов основного размещения активов американских инвесторов).

В старопромышленных регионах в результате кризиса наблюдаются две противоположные тенденции: у части регионов наблюдается тенденция сокращения доли иностранных инвестиций, что свидетельствует о падении долгосрочного интереса инвесторов к этим регионам, и может вылиться в превращение этих регионов в отсталые (Костанайская область). Для другой части старопромышленных регионов кризис дал возможность для развития: Восточно-Казахстанская область увеличила свою долю в республиканском объеме иностранных инвестиций. Восточно-Казахстанская область интересна своими месторождениями цветных металлов, в частности урана²¹.

Положительным трендом является увеличение доли в республиканских инвестициях регионов, специализирующихся на удовлетворении внутреннего спроса: Акмолинской, Алматинской, Павлодарской областях. Депрессивные регионы, за исключением Жамбылской области, оказались в

---

20 Новикова Н.В. Роль иностранных инвестиций в социально-экономическом развитии регионов Республики Казахстан // Федерализм. 2011. №3 (63).

21 Сергей Кириенко, руководитель государственной корпорации «Росатом»: «Спрос на уран в мире может удвоиться или утроиться к 2030 г.». // <http://www.mineral.ru/News/41991.html>.

«инвестиционной яме». Также неинтересными для иностранных инвесторов продолжают оставаться города Астана и Алматы. Неравномерность в распределении иностранных инвестиций в 2008 г. увеличилась по сравнению с докризисным периодом.

Распределение регионов Казахстана по обеспеченности иностранными инвестициями на душу населения подтверждает вывод об усилении поляризации регионов страны для внешних инвесторов (табл. 8).

Таблица 8. Динамика иностранных инвестиций на душу населения по регионам Казахстана, долл.

	2005	2006	2007	2008
Казахстан	288,7	296,7	329,9	568,5
Акмолинская	4,5	3,7	7,8	13,5
Актюбинская	295,0	241,7	158,0	605,1
Алматинская	115,3	45,5	11,4	287,8
Атырауская	6115,9	6548,2	6545,1	8698,7
Западно-Казахстанская	478,2	706,9	1282,6	1923,7
Жамбылская	0,7	0,7	0,0	538,5
Карагандинская	341,4	103,6	82,1	121,6
Костанайская	0,0	56,6	108,1	23,5
Кызылординская	27,2	33,4	138,7	541,2
Мангистауская	346,9	874,5	881,2	1758,1
Южно-Казахстанская	32,5	43,6	111,7	239,7
Павлодарская	0,0	35,3	51,8	25,3
Северо-Казахстанская	4,4	4,3	5,0	0,0
Восточно-Казахстанская	78,6	50,2	20,6	39,2
Астана	97,4	18,3	71,3	88,3
Алматы	3,5	3,2	7,2	12,2

Источник: Регионы Казахстана в 2008 году: Стат. сб. Астана, 2009. С. 77, 378.

Если в докризисный период иностранные инвесторы вкладывались не только в нефтедобывающие регионы, но и в регионы с диверсифицированной промышленностью, то мировой финансовый кризис «монополизировал» привлекательность «нефтяных» регионов.

На одном полюсе оказываются нефтяные регионы (Атырауская, Актюбинская, Мангистауская, Западно-Казахстанская области), где на душу населения приходится в несколько раз больше иностранных инвестиций, чем в среднем по Казахстану. На противоположном полюсе находятся «две столицы» и регионы-аутсайдеры (Северо-Казахстанская область) и средние по уровню развития регионы, обладающие диверсифицированной промышленностью (Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская области). Посередине расположены регионы с развитой структурой промышленного производства (Алматинская, Жамбылская и Карагандинская области) и ставшая исключением Кызылординская область, регион-аутсайдер, получившая возможность развития благодаря запасам нефти.

Прямые иностранные инвестиции способствуют росту экономики в странах с хорошим инвестиционным климатом, но препятствуют ему в странах, где деловой климат неблагоприятный²². То же самое можно сказать в отношении регионов страны.

Для осуществления оценки влияния инвестиционного климата на активность иностранных инвесторов в Казахстане было проведено определение инвестиционного климата регионов за 2006—2008 гг. При определении инвестиционного климата регионов был использован подход рейтингового агентства «Эксперт РА», связывающий значения инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в интегральный инвестиционный климат. Инвестиционный потенциал — это совокупность инвестиционных ресурсов, составляющих ту часть накопленного капитала, которая представлена на инвестиционном рынке в форме потенциального инвестиционного спроса, способного и имеющего возможность превратиться в реальный инвестиционный спрос, обеспечивающий удовлетворение материальных, финансовых и

---

22 Полтерович В.М., Попов В.В. Указ. соч.

интеллектуальных потребностей воспроизводства капитала²³. Инвестиционный потенциал разделяется на восемь частных потенциалов: природно-ресурсный, трудовой, производственный, инфраструктурный, потребительский, финансовый, инновационный и туристический²⁴.

Фактором, определяющим степень неблагоприятности инвестиционного климата, является показатель инвестиционного риска. Инвестиционный риск — вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона и возникновения непредвиденных финансовых потерь ввиду наличия в нем негативных социальных, политических и/или экологических условий инвестиционной деятельности, формирующих вероятность потери инвестиций или дохода от них и препятствующих тем самым использованию его инвестиционного потенциала. Инвестиционный риск разделяется на криминальный, управленческий, социальный, экономический, законодательный, финансовый и экологический.

Таблица 9. Распределение регионов Казахстана по уровню инвестиционного потенциала и инвестиционного риска*

Регионы	2006		2007		2008	
	потенциал	риск	потенциал	риск	потенциал	риск
Акмолинская область	14	11	14	7	15	3
Актюбинская область	5	6	6	8	6	7
Алматинская область	12	10	13	12	12	11
Атырауская область	1	5	1	14	1	16
Восточно-Казахстанская область	8	14	9	10	11	8
Жамбылская область	15	13	16	13	14	9
Западно-Казахстанская область	7	3	7	5	5	5
Карагандинская область	3	16	4	9	4	13
Костанайская область	13	7	12	2	13	2
Кызылординская область	9	15	5	16	9	15

23 Тумусов Ф.С., Васильев П.И. Экономические технологии реализации инвестиционного потенциала республики. Якутск, 1998.

24 Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов 2008—2009 гг. // www.raexpert.ru

Мангистауская область	4	1	3	1	3	1
Павлодарская область	10	8	11	15	10	14
Северо-Казахстанская область	16	12	15	4	16	6
Южно-Казахстанская область	11	9	10	11	8	10
г. Алматы	2	4	2	6	2	12
г. Астана	6	2	6	3	7	4

*При увеличении номера инвестиционный потенциал убывает, инвестиционный риск увеличивается. Источник: составлена на основе данных статистического сборника «Регионы Казахстана в 2008 году» по 59 показателям, характеризующим каждый из видов потенциала и риска.

В отличие от инвестиционного рейтинга регионов Казахстана 2001 г., составленного специалистами рейтингового агентства «Эксперт-РА», в котором большее значение для инвестиционного климата имел инвестиционный потенциал²⁵, в рейтинге инвестиционного климата, составленного автором для 2006—2008 гг., более важным фактором выступает показатель инвестиционного риска (табл.9). При вложении средств в регионы Казахстана иностранные инвесторы в значительной степени опираются на значение инвестиционного риска.

Инвестиционный климат регионов Казахстана в период 2006—2008 гг. демонстрирует изменение положения в рейтинге некоторых регионов.

Лидеры, Атырауская область и г. Алматы, сохранили свои позиции, хотя уровень риска у них вырос. Также вырос уровень риска в Карагандинской области. Мангистауской области удалось увеличить инвестиционный потенциал за счет потребительской и производственной составляющей. Улучшили свое положение в рейтинге Актюбинская, Западно-Казахстанская области (за счет потребительского и производственного потенциала) и г. Астана (инновационный и потребительский потенциал). Снизился уровень риска у Северо-Казахстанской и Акмолинской областей: они перешли в группу с низким потенциалом и средним риском из группы с высоким риском.

²⁵ <http://www.raexpert.ru/ratings/kazakhstan/>

Большая группа регионов с пониженным потенциалом и высоким риском сохранилась, за исключением выбывшей Костанайской и пополнившей группу Жамбылской областей. Жамбылская область переместилась в группу пониженного потенциала и высокого риска, увеличив составляющую инвестиционного потенциала за счет производственного. Костанайская область сместилась из группы с пониженным потенциалом и высоким риском в группу с низким потенциалом и высоким риском (снизился производственный потенциал).

За кризисные годы произошел существенный сдвиг инвестиционного потенциала из восточных регионов Казахстана в западные. К тому же восточные регионы по сравнению с западными в среднем имеют более высокий и растущий уровень инвестиционного риска, хотя на западе есть регион с максимальным показателем инвестиционного риска — Атырауская область. Следовательно, после финансового кризиса лимитирующим фактором становится показатель инвестиционного риска.

Экономическое развитие регионов Казахстана сильно зависит от иностранных инвестиций. Наибольшая степень зависимости у регионов с развитой горнодобывающей промышленностью (нефтедобычей, добычей цветных руд). Средняя и низкая степень зависимости у регионов, ориентированных на внутренний спрос, и новых нефтедобывающих регионов. Есть также группа регионов, чье экономическое развитие не связано с иностранными инвестициями — это Астана, Алматы, Павлодарская и Карагандинская области.

В отраслевом распределении инвестиций среди негативных тенденций отмечается сохранение значительной доли горнодобывающего сектора при незначительном росте доли обрабатывающего сектора, т.е. происходит сохранение «голландской болезни» Казахстана. Опасность ее усиления исходит из колоссальной доли иностранных инвестиций, направляемых в сферу геологоразведки (50% в 2011 г.). При современном территориальном распределении иностранных инвестиций для восточных регионов страны существует опас-

ность оказаться в «инвестиционной яме». Неравномерность в распределении иностранных инвестиций в 2008 г. увеличилась по сравнению с докризисным периодом.

В период между кризисами иностранные инвестиции сместились на запад, в регионы преимущественно нефтедобывающей промышленности, не создающей высокую добавленную стоимость. Недостаточные объемы инвестиций за прошедшее десятилетие бескризисного развития так и не позволили перестроить экономику, сделать ее современной и устойчивой к кризисам. Три четверти общего объема иностранных капиталовложений было направлено в регионы западной части Казахстана.

Сохранение существующего распределения иностранных инвестиций создает опасность для устойчивого развития большей части регионов Казахстана. Хорошие шансы на модернизацию получают нефтедобывающие регионы Казахстана. Напротив, большинство регионов, особенно на востоке Казахстана, могут оказаться за бортом модернизации. В этих условиях необходима специальная инвестиционная политика опережающего развития восточных и северных регионов, предусматривающая сохранение существующих и создание новых инфраструктурных коридоров, а также точек и зон приоритетного развития.

Савинова М.А.*

ИСТОРИЯ ШЕРСТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ПОДОТРАСЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шерстяная промышленность, наряду с производством полотняных тканей, является старейшей подотраслью текстильной промышленности России. Среди древнейших археологических находок, позволяющих делать выводы о промышленности домонгольской Руси, главное место занимают шерстяные ткани. Освещение истории развития этой подотрасли как элемента отечественной текстильной промышленности в целом является задачей представленной работы.

Поскольку текстильная промышленность наряду с металлургической занимала ведущее место в хозяйстве России, изучению ее истории посвящено немало работ. Их главный недостаток в том, что они обычно освещали отдельные периоды истории отрасли, что не позволяло авторам провести сравнительный анализ развития отрасли в разные периоды. Поэтому даже при работе с монографиями крупных ученых, глубоко изучавших процесс развития отрасли за определенный период, обнаруживается, что ими сказано не все и при «стыковке» с другими периодами можно увидеть

---

* Савинова М.А. — соискатель Института экономики и предпринимательства.

новые существенные закономерности. Кроме того, разные периоды истории шерстяной промышленности освещены очень неравномерно, поэтому автору самому пришлось заполнять пробелы. Автор использовал работы дореволюционных исследователей А.А. Баранова, К.К. Вебера, Е.П. Житенева, П.В. Копосова, в которых освещается развитие текстильной промышленности капиталистической России, материалы и выводы трудов советских исследователей П.Г. Любомирова, Е.И. Заозерской, К.А. Пажитнова, М.Я. Волкова, Г.С. Исаева, В.Я. Лаверьчева по истории дореволюционной текстильной промышленности, А.М. Корнеева и П.А. Хромова о развитии этой отрасли в советский период.

Недостатком исторических исследований является также то, что в них не в полной мере использованы статистические показатели, не прослежена динамика объема производства в натуральном и денежном виде, концентрации производства, производительности труда, цен на сырье и готовую продукцию. Между тем экономическая история, в частности, тем отличается от политической, что все ее основные процессы выражены в цифрах. Автор настоящего исследования впервые попытался восстановить «сквозную» динамику основных статистических показателей. Так, промышленный переворот, т.е. переход от мануфактуры к фабрике, выразался в скачкообразном увеличении производительности труда и понижении стоимости продукции.

Необходимость восстановления промышленной статистики России никем не оспаривается, однако задача эта считается почти невыполнимой из-за бедности статистических источников. Период до 1861 г. принято считать «нестатистическим», но и с 1861 г. в исторической литературе динамика статистических показателей не прослеживается. Автором предпринята попытка отодвинуть «нестатистический» период еще на столетие с лишним: первая дата, с которой, правда, очень приблизительно восстановлены статистические показатели, — 1725 г. За весь предшествующий период восстановить статистическую картину развития

шерстяного производства оказалось действительно невозможно, и не только потому, что государственные органы не собирали сведений о состоянии промышленности и не составляли соответствующие ведомости. Текстильное производство допетровской России было представлено домашней промышленностью, ремеслом и простым товарным производством, а эти формы статистически не регистрировались и в начале нынешнего столетия.

За начальный период истории отрасли в письменных источниках имеются лишь отдельные упоминания и отрывочные сведения о текстильном производстве, о торговле тканями. На их основе нельзя восстановить картину развития текстильной промышленности в целом и шерстяной промышленности в частности, поэтому пришлось дополнять письменные источники археологическими и этнографическими.

Нужно учитывать, что содержание понятия «текстильная промышленность» изменялось во времени. Домашняя промышленность, ремесло, простое товарное производство (кустарные промыслы) — формы промышленности начального периода. Они сохранялись и после рождения мануфактурного производства, но с этого времени основным объектом внимания исследователей стала «цензовая» промышленность, т.е. относительно крупные заведения, которые подлежали официальному статистическому учету, позволившему восстановить целостную картину развития производства. Кустарные промыслы отошли на второй план не только из-за отсутствия статистических показателей, но и потому, что в течение длительного времени они оставались неизменными, в их развитии не происходило существенных сдвигов, переломных моментов. Шерстяная промышленность, являясь исконной отраслью российской текстильной промышленности (в отличие от привнесённых хлопковой и шёлковой), позволяет изучить все формы промышленности в их «классической» последовательности.

Мануфактурный период

В динамике шерстяного производства в начале наблюдался очень медленный рост, который было бы правильнее даже назвать застоём. В 1745 г. было получено продукции только на 32% больше, чем в 1725 г., причем число заведений даже сократилось с 14 до 12. Застой, вероятно, продолжался до середины 50-х годов. В 60-е годы в шерстяном производстве произошел стремительный рост. С 1763—1773 гг. натуральный объем продукции вырос на 70%, а ее стоимость увеличилась более чем в 2 раза. Период подъема сменился новым периодом застоя: с 1773 г. до 1799 г. производство шерстяных тканей выросло всего на 15%¹.

Особенности развития шерстяного производства определялись тремя обстоятельствами: трудностями с получением сырья, особой связью отрасли с государственными потребностями, высоким удельным весом в ней помещичьих мануфактур и крепостного труда.

В шерстяном производстве мануфактуры представляли собой лишь надстройку над крестьянскими промыслами. По расчетам Г.С. Исаева, промыслы в 1760-е годы давали 15 млн аршин узкого крестьянского сукна (в переводе на широкое казенное — 7,5 млн аршин), тогда как цензовая промышленность производила до 2 млн аршин. На мануфактурах было занято 17 тыс. рабочих, а в промыслах — до 460 тыс. Петровские суконные мануфактуры производили в основном не сукно, а каразею — шерстяную ткань низкого качества с редким утком, которая, как утверждал П.Г. Любомиров, шла в основном на подкладку. Обеспечить сырьем шерстяные мануфактуры оказалось сложно: шерсть как товар на рынке донпетровской России не появлялась. Однако усилия Петра I,

---

¹ Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. СПб., 1858. Т.3; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966; Заозерская Е. А. Мануфактура при Петре I. М.- Л., 1947; Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955; Заозерская Е. А. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20-60 гг. XVIII в. М., 1960; Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947.

регламентировавшего поставки шерсти и овчин в казну, привели к нужному результату: мануфактуры стали работать на русском сырье².

В 1753 г. даже был разрешен экспорт шерсти. Однако здесь стоит отметить, что рост шерстяного производства в России был замедлен промышленным переворотом в Англии. В России промышленный переворот еще не начинался, и капиталистам Англии было выгодно покупать российское сырье, перерабатывать его на своих фабриках и везти в Россию готовые ткани³.

Второй фактор, повлиявший на развитие суконного производства в России, — высокий удельный вес казенного потребления. В XVIII в. шерстяная промышленность почти полностью работала на казну. Завет Петра I «не покупать мундира заморского», а шить обмундирование только из российского сукна при его жизни осуществить не удалось. До конца столетия свыше 90% продукции шерстяных мануфактур потреблялось казной. Этим определялся и ассортимент продукции. В 1799 г. сортов тканей, которые могли пойти на рынок, было произведено 5% от общего объема продукции⁴.

Но рост потребностей армии был ограничен, а солдатское сукно и каразея, которые в основном изготавливали мануфактуры, не годились для продажи на рынке. Это и явилось дополнительной причиной задержки дальнейшего роста шерстяного производства.

Третий фактор — высокий удельный вес в этой традиционно помещичьей отрасли помещичьих мануфактур и крепостного труда. Поскольку это была отрасль, работавшая на казну, то государство в наибольшей степени обеспечивало ее рабочей силой. Поэтому здесь был осо-

---

2 *Исаев Г. С.* Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760—1860. Л., 1970.

3 *Семенов А.* Указ. соч.

4 *Николаев Н.* Суконная промышленность в России. СПб., 1900.

бенно высок удельный вес посессионных рабочих. А после екатерининского указа, запрещавшего купцам покупать крепостных и тем самым остановившего дальнейшее развитие посессионной мануфактуры, именно в эту отрасль устремились помещики. Это была отрасль привилегированная, престижная. Работая на казну, можно было получить дополнительные льготы и преимущества, на которые помещичье государство было щедрым по отношению именно к помещикам.

В конце XVIII в. в суконной промышленности явно преобладал принудительный, крепостной труд. К числу недостатков крепостного труда относилась его низкая производительность. Отмеченное выше падение производительности труда к концу века отражало не что иное, как повышение удельного веса крепостного труда.

Период кризиса феодально-крепостнической системы

Шерстяная промышленность в первой половине XIX в. развивалась динамично, несмотря на то что это была преимущественно «помещичья» отрасль с широким использованием крепостного труда. Объем производства за 1800—1860 гг. увеличился в 13 раз в натуральном и в 15,5 раза в денежном выражении⁵.

От производства почти исключительно армейского сукна и тканей для нужд армии отрасль переходит к удовлетворению потребностей русского рынка во всех основных видах шерстяных изделий. Если в начале века Россия импортировала шерстяных изделий вдвое больше, чем производила, то к 1861 г. экспорт и импорт тканей сравнялись, что означало насыщение внутреннего рынка собственной продукцией.

Успехи эти, впрочем, выглядят не столь оптимистично, если рассматривать их в мировом масштабе. Чудовищно отставая от передовых капиталистических стран, Россия

---

5 ЦГИА СССР, ф.17, оп.1, 2.

по темпам роста шерстяной промышленности всё же их существенно опережала, постепенно сокращая разрыв в производстве⁶.

В развитии шерстяной промышленности в 1800—1860 гг. отчетливо выделяются три этапа.

Первый этап — 1800—1820 гг. В эти годы предприятия отрасли занимались почти исключительно производством армейского сукна. Обслуживание государственных нужд в России того времени было занятием привилегированным. Поэтому и производство сукна, подобно металлургии и винокурению, считалось занятием дворянским. По этой же причине значительный удельный вес в отрасли имели посессионные предприятия. Наемные рабочие в шерстяной промышленности начала века составляли только 20% занятых⁷.

Итак, на первом этапе производство шерсти сохраняло архаичный характер. Это была привилегированная «помещичья» отрасль, обслуживающая государственные нужды.

Второй этап — 1821—1845 гг. В эти годы производство выросло более чем в 3 раза — с 5,3 млн аршин на сумму 4,6 млн руб. до 17 млн аршин на сумму 25 млн руб. Толчком к такому росту стал запретительный тариф на импорт шерстяных тканей в 1822 г. В том же году впервые сукна было произведено больше, чем требовалось казне. Запретительный тариф втрое сократил импорт тканей и привел к тому, что средняя цена сукна повысилась с 1 руб. до 2 руб. серебром за 1 аршин. По мере расширения про-

---

6 Брун Ф. Руководство к сравнительной статистике европейских государств. Одесса, 1842; Гейм И.А. Опыт начертания статистики главнейших государств. М., 1821. Ч. 1; Зябловский Е. Статистика европейских государств в нынешнем их состоянии. СПб., 1830. Ч. 1; 1831. Ч. 2; Mulhall M. Industries and Wealth of Nations. L., 1896; Mitchell B.R. European Historical Statistics. L., 1975; Тенгоборский J.I.B. О производительных силах России. СПб., 1858. Т.1-3; Mulhall M.Y. History of prices. L., 1885.

7 Семенов А. Указ. соч.; Тенгоборский Н.А. Указ. соч.; Вильсон И.И. Объяснения к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869; Военно-статистический сборник. СПб., 1871. Вып.4; Обзорение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1845; Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. Вып. 1. Отд. 2.

изводства и относительного насыщения рынка стоимость 1 аршина шерстяной ткани понизилась к началу 40-х годов до 1 руб. 60 коп.⁸

Естественно, при увеличении пошлин цены повысились в наибольшей степени на тонкие сукна, которые преимущественно ввозились из-за границы. Это стимулировало освоение их производства. К концу 20-х годов русские мануфактуры начали осваивать производство камвольных тканей.

Работа на рынок потребовала рационализации производства, усилила специализацию мануфактур и разделение труда между ними. Если прежде на одном предприятии проводились и первичная обработка шерсти, и прядение, и аппретура, то к 40-м годам возникли шерстомойные предприятия, заведения для окраски и аппретуры тканей.

Увеличению производства шерстяных тканей, особенно тонких сукон и камвольных изделий, способствовал еще один фактор — развитие в России мериносового овцеводства. С повышением качества шерсти увеличивался и ее экспорт.

Итак, второй этап — это время расширения производства под влиянием протекционистской политики, освоения внутреннего рынка, усиления специализации производства и расширения ассортимента продукции.

Третий этап — 1846—1860 гг. Пошлины на ввоз шерстяных изделий впервые были понижены в 1841 г., затем они понижались еще трижды. Однако это не вызвало наплыва иностранных тканей.

В 1860 г., несмотря на очередное понижение пошлин на импорт, объем продукции отрасли составил 37 млн аршин, т.е. увеличился на 60% за пять лет. Основа этого подъема была заложена ранее: был освоен выпуск новых видов тканей, работа на широкий рынок научила рационализировать

---

8 Семенов А. Указ. соч.; Тенгоборский А.В. Указ. соч.; Вильсон И.И. Указ. соч.; Военно-статистический сборник. 1871; Обзорение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России. 1845; Статистический временник Российской империи. 1866; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1862.

и удешевлять производство, приспосабливаться к запросам потребителей⁹.

К середине 40-х годов внешняя торговля шерстью и изделиями впервые приобрела активный баланс, и этот разрыв увеличивался.

Однако количество рабочих на предприятии не увеличилось. Дело в том, что производительность труда с 1800—1860 гг. увеличилась в три раза, причем основной рост происходил за 15—20 лет до ликвидации крепостного права¹⁰.

Рост производительности труда отражал начавшуюся техническую и социально-экономическую перестройку отрасли: появление крупных предприятий фабричного типа, вытеснение крепостного труда наемным. Из помещичьих имений производство шерстяных тканей перемещалось в города и промышленные селения. Перед ликвидацией крепостного права в отрасли начался промышленный переворот.

Таким образом, особенности третьего этапа — ускорение темпов роста производства шерстяных тканей в условиях понижения пошлин на их ввоз, активный баланс внешней торговли шерстью и изделиями из нее, резкое укрупнение предприятий, увеличение производительности труда — были проявлениями начала промышленного переворота.

Вне сферы официального учета оставались крестьянские промыслы, но их удельный вес ко времени ликвидации крепостного права сокращался. На долю кустарной переработки теперь оставалось значительно меньше шерсти, чем перерабатывалось цензовой промышленностью. На базе кустарных промыслов возникали относительно крупные заведения, которые уже входили в сферу официального учета. Кроме того, цензовые предприятия пытались приспособиться к такому массовому потребителю, как крестьянство.

⁹ Вильсон И.И. Указ. соч.

¹⁰ Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1960.

Период капитализма

В первые годы после ликвидации крепостного права шерстяная промышленность России была вполне обеспечена отечественным сырьем, и часть шерсти, в том числе и мериносовой, шла на экспорт.

В дальнейшем поголовье простых овец росло медленно, но неуклонно, а поголовье мериносовых затем стало сокращаться. Южные черноземные степи все более распахивались под пшеницу, пастбища сокращались. Овцеводство перемещалось в Среднюю Азию, на Северный Кавказ, в Прикаспийскую степь, но там сохранялось еще традиционное кочевое и полукочевое скотоводство, а разведение мериносовой породы требовало очень много времени. К тому же колониальная австралийская шерсть на мировом рынке стоила в то время недорого и проще было покупать ее¹¹.

Цены на экспортную шерсть падали, потому что мериносовая уже не вывозилась — ее и внутри страны не хватало. Все в большей степени шерсть вывозилась в необработанном виде, потому что иностранные потребители предпочитали мыть и сортировать ее у себя более совершенными методами, чем в России.

В 1900 г. механические станки в России составляли уже 49% станочного парка шерстяной промышленности. Производительность механического станка была в 2,5—3 раза выше станка с ручным управлением, а следовательно, к началу нового столетия только от трети до четверти шерстяных тканей было изготовлено ручным способом. Мы не можем считать переворот законченным, если половина станков с ручным управлением. В 1908 г. механические станки составляли 68% станочного парка, в 1912 г. — 82%¹².

---

11 Пажитнов К.А. Указ. соч.; Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984;

Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1911 г. СПб., 1912; Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1912 г. СПб., 1913; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896.

12 Пажитнов К.А. Указ. соч.

Впрочем, переворот в экономике производства этой отрасли проявлялся слабо. Значительного падения цен не наблюдалось.

Естественно, что до интенсивной стадии промышленного переворота (до 80—90-х годов) темпы роста производства были довольно низкими: российская мануфактура не могла выдержать конкуренции с западноевропейской фабрикой, даже несмотря на защитительные тарифы.

Пореформенный период в шерстяной промышленности начался со спада, при котором особенно значительно сократилась численность занятых. Этот спад был вызван ликвидацией крепостного права.

Мы можем выделить два этапа в развитии шерстяной промышленности в капиталистический период: 1) 1861—1890 гг. — этап сравнительно медленного роста, накопления и перестройки отрасли, первых стадий промышленного переворота, когда механизировались только некоторые операции, порождая диспропорции; 2) 1890—1913 гг. — этап завершения переворота и высоких темпов роста производства. Первый этап можно разделить еще на два периода: до 1878 г. — годы очень медленного роста, почти застоя (производство увеличилось на 65% за 17 лет) и с 1878—1890 гг. — период взлета и падения, технической и структурной перестройки, вторжения польской продукции на российский рынок¹³.

Доля импорта по отношению к производству шерстяных тканей обычно не превышала 10%, а это означало, что российская промышленность в основном удовлетворяла потребности

---

13 Там же; Военно-статистический сборник. 1871; Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. 1896; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1887 гг. СПб., 1889; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1889 г. СПб., 1891; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г. СПб., 1900; Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г. СПб., 1903; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912; Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1887, 1894; Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг. Пг., 1914.

рынка количественно, но не качественно. Если часть тканей отечественного производства Россия вывозила в близлежащие страны Востока, то часть тонких, дорогих шерстяных тканей, потреблявшихся верхушкой общества, продолжала ввозить из Западной Европы¹⁴.

Главным центром производства шерстяных тканей первоначально оставалась Московская губерния. В 1863 г. в ней было произведено 42% всей продукции шерстяной промышленности. На втором месте стояла Петраковская губерния (Польша), на которую приходилось 15%, далее шли Гродненская, Лифляндская, Симбирская и Черниговская губернии.

К 1885 г. распределение мест осталось прежним, но концентрация производства повысилась: доля Московской губернии в общем объеме производства увеличилась до 46%, Петраковской — до 22,6%, а Московской, Петраковской и Гродненской вместе взятых — с 64% (1863 г.) до 75,2%. Рост концентрации отражал уже отмеченный процесс упадка помещичьих заведений, расположенных на периферии¹⁵.

В дальнейшем на первое место по развитию шерстяной промышленности вышла Польша, обогнав Московскую губернию.

Выдвижение Польши на ведущее место было связано прежде всего с тем, что в ней шерстяная промышленность не являлась привилегированной «помещичьей» отраслью и не испытала процесса перестройки на капиталистические рельсы. Промышленный переворот там начался раньше, чем в России. Годовая продукция рабочего суконного производства в российских губерниях в 1866 г. составила 374 аршина, в Польше — 680 аршин. Такая производительность в России была достигнута только в 1890 г. В 60-е годы была открыта таможенная граница между Польшей и Россией. Для

¹⁴ Пажитнов К.А. Указ. соч.; Историко-статистический обзор промышленности России. 1883.

¹⁵ Лаверьев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900—1917). М., 1963; Йоксьювич Ч.М. Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902—1911 гг. М., 1912.

польской промышленности стал доступен обширный русский рынок, а сама она оказалась под защитой российского таможенного барьера. С этого времени она и стала набирать темпы, став дополнительным фактором подавления российских текстильных заведений¹⁶.

Выдвижению польской камвольной промышленности способствовало и все большее переключение на импортную мериносовую шерсть. Граница была совсем близко, а коммерческие связи с Западом у лодзинских фабрикантов были налажены давно.

Конечно, акционирование началось и в шерстяной промышленности. К 1912 г. на акционерных предприятиях была занята третья часть всех рабочих отрасли. Отрасль испытывала острую нехватку капиталов. Довольно крупные капиталы были накоплены в суконной промышленности за ее многолетнюю историю, в камвольно-прядельном производстве, испытавшем взлет в результате переворота. В других производствах все еще преобладали относительно мелкие капиталы.

Именно в архаичной суконной промышленности возникло первое сравнительно крупное объединение — Товарищество Алексеева. Появилось оно еще в XVIII в. на семейной основе. Это была достаточно надежно поставленная крупная фирма. Она вела активную экспансию в другие отрасли.

Что касается второго направления монополизации — регулирования сбыта продукции — то здесь тоже лидировали суконщики. К объединению толкали казенные заказы. Порядок дачи заказов (закрытые конверты с указанием цены и других условий, предлагаемых фирмой) должен был обеспечивать беспристрастный конкурс, а в действительности способствовал сговору.

В 1910 г. было организовано Всероссийское общество фабрикантов суконной промышленности — официальная

---

16 Лаврычев В.Я. Указ. соч.; Йоксьювич Ч.М. Указ. соч.

организация, которая к 1913 г. объединила почти все суконные предприятия страны. Важнейшей функцией Общества были соглашения об условиях и ценах казенных поставок, которые устраняли конкуренцию на торгах. Таким образом, к началу первой мировой войны уже была создана основа для государственно-монополистического регулирования отрасли.

Война прежде всего отрезала польскую промышленность. Казалось бы, устранение конкурента должно было способствовать подъему отечественного производства. Но польские фабрики в основном специализировались на пряже, и ее не стало хватать. Общее поступление сырья уменьшилось приблизительно вдвое.

Положительным фактором для отрасли были военные заказы. В отличие от других отраслей текстильной промышленности шерстяная почти полностью работала на интенданство.

Нужды армии требовали увеличения производства, переключения камвольных предприятий на изготовление сукна.

И все же производимых тканей было недостаточно для удовлетворения потребностей армии, поэтому увеличивался их импорт.

Поскольку суконная промышленность должна была работать исключительно для удовлетворения военных потребностей, государственное регулирование в ней действовало сильнее, чем в других отраслях текстильной промышленности. Но и здесь государственное регулирование оказалось в руках самих фабрикантов и использовалось для получения повышенных прибылей.

Советский период

В период потрясений, связанных с установлением в стране советской власти, серьезно пострадала сырьевая база шерстяной промышленности. поголовье овец в стране уменьшилось с 80,9 млн голов в 1916 г. до 48,4 млн голов в 1921 г., т.е. на 40%. Производство же шерстяных тканей сократилось в 6—7 раз. Дело в том, что овцеводческие районы были отре-

заны фронтами, и шерсть не поступала на фабрики. Уже к осени 1918 г. на складах оставалось 1,4 млн пудов шерсти, тогда как годовая потребность в сырье составляла 2,9 млн пудов. И все же положение в шерстяной промышленности было легче, чем в хлопчатобумажной. Объем производства в ней сократился в меньшей степени. В 1920 г. было законсервировано не 55% фабрик, как в хлопчатобумажной промышленности, а только 27%¹⁷.

Вторым фактором сокращения производства шерстяных тканей был недостаток топлива. Нефтяные и угольные районы страны, Донбасс и Кавказ, были отрезаны, приходилось переключаться на торф и дрова, ставшие тогда почти единственными видами топлива в Советской России. Паровые котлы текстильных фабрик работали и на торфе, и на дровах, правда, хуже, чем на угле. Но дров и торфа тоже не хватало. «У нас положение в текстильной промышленности было таково, — отмечал В.И. Ленин, — что к концу 1920 г. замечалось, несомненно, улучшение, но не хватило топлива, а если бы топлива у нас было достаточно, то мы получили бы до 800 млн аршин тканей и мы имели бы для обмена на крестьянские продукты материалы собственного производства» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 83).

Производство шерстяных тканей с 1921 г. (самый низкий уровень производства) по 1925 г. увеличилось в 3,9 раза, а к 1928 г. — в 5,9 раза. Довоенный уровень производства тканей в этой отрасли не был восстановлен еще и в 1929 г. Правда, пряжи производилось в 1928 г. уже больше, чем в 1913 г. Расхождение между сроками восстановления прядильного и ткацкого производств объяснялось тем, что увеличилась доля грубых, тяжелых сортов (пряжа измерялась весом, а ткани — длиной). Численность рабочих в 1925 г. и 1929 г. была почти одинакова и в полтора раза превышала уровень 1921 г.¹⁸

17 Национализация промышленности в СССР. Сб. док. М., 1954; Сборник статистических сведений по СССР. 1918–1923. М., 1924.

18 История социалистической экономики. М., 1976. Т. 1.

Периодизация восстановления шерстяной промышленности такая: низкие темпы, подъемы, сменявшиеся сокращением производства, затем быстрый рост с 1924 г. по 1927 г. и снова сокращение с 1928 г. Рост численности занятых в отрасли прекратился с 1925 г.¹⁹

Медленные сравнительно с другими текстильными производствами темпы первых лет восстановления шерстяной промышленности современники объясняли двумя причинами: низким спросом населения и недостатком сырья.

Поголовье овец к концу гражданской войны сократилось, казалось бы, не так уж значительно — всего в полтора раза. Но гораздо сильнее сократилось поголовье мериносовых овец. И если потребности промышленности в грубой шерсти в 1925 г. за счет своих ресурсов можно было удовлетворить на 75%, то потребности в тонкой — только на 6%²⁰.

Не говоря уже о том, что для удовлетворения промышленных нужд необходима была еще и тонкая шерсть, далеко не вся настриженная шерсть шла на текстильные фабрики. Значительная ее часть расходовалась на валенки, вязаные изделия и т.д. В период натурализации хозяйственной жизни в отдельных местностях даже стало восстанавливаться производство грубого сукна. К тому же заготовительные цены на шерсть были установлены весьма низкие. В 1922 г. из 54,4 тыс. т шерсти в государственные заготовки попало только 5,2 тыс. т, т.е. 17%²¹.

До первой мировой войны почти четверть потребляемой в стране шерсти доставлялась из-за границы — в основном тонкая, мериносовая. После войны доля импорта даже увеличилась. В 1922 г. за счет ввоза было получено 48% потребляемого шерстяной промышленностью сырья, в 1923 г. — 33%, в 1928 г. — 48%. Учитывая, что тонна тонкой мериносовой

---

19 Национализация промышленности в СССР. 1954; Сборник статистических сведений по СССР. 1924; История социалистической экономики. М., 1976. Т. 1; Локшин Э.Ю. Очерки истории промышленности. М., 1956.

20 Кутерман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. М.-Л., 1929.

21 Народное хозяйство СССР. М., 1932.

шерсти, которая преимущественно покупалась за границей, стоила значительно дороже тонны грубой отечественной, больше половины (по стоимости) заготавливаемой шерсти поступало из-за границы²².

Государство тогда считало возможным и оправданным тратить валюту на покупку сырья для текстильной промышленности (для повышения материального уровня жизни, для быстрого оборота и накопления капиталов), хотя валюта так необходима была для развития тяжелой промышленности. Тогда еще предполагался «экономический» вариант индустриализации: накапливая капиталы в легкой промышленности, постепенно переключать их на развитие тяжелой индустрии.

Но уже сам факт, что приходилось импортировать шерсть, свидетельствует о нехватке сырья и о том, что этот недостаток тормозил развитие шерстяной промышленности.

Очень трудное положение сложилось в годы первой пятилетки с заготовкой сырья для шерстяной промышленности. В 1928 г. заготовлено было шерсти (в «условно-грязном» виде) 37,5 тыс. т, а импортировано 43 тыс. т. Импортировалась шерсть, вероятно, не только в «условно-грязном» виде, но и в виде мытой шерсти (из 3 кг «грязной» шерсти получался 1 кг мытой). Но не вся и поступавшая из-за границы шерсть была мытой. Вероятно, значительная ее часть, привозимая из Монголии, Афганистана и других восточных стран, была тоже в «грязном» виде. Поэтому можно считать, что импорт давал в 1928 г. не менее $2/3$ всей шерсти, потреблявшейся промышленностью СССР²³.

Как известно, годы коллективизации сопровождались уменьшением поголовья скота, столь значительным, что прежний уровень не был восстановлен и к началу войны. За первую пятилетку поголовье сократилось в 2,1 раза. Но количество тонкорунных овец снизилось только на 18%.

22 Народное хозяйство СССР за 1922-1923 гг. М.-Л., 1924. Вып. 3.

23 Лацис О. Проблемы темпов в социалистическом строительстве // Коммунист. 1987. № 18; Индустриализация СССР. 1929—1932. М., 1970.

Дело в том, что прежде мериносовое овцеводство было сосредоточено преимущественно в крупных хозяйствах, часть которых перешла в государственную собственность и была реорганизована в совхозы. Но настриг с мериносовой овцы был больше, чем с обычной, поэтому общий объем заготавливаемой шерсти за годы первой пятилетки не сократился: он продолжал увеличиваться до 1930 г., затем понизился до уровня начала пятилетки. Естественно, повысился удельный вес мериносовой шерсти — с 13,6% в 1928 г. до 21,2% в 1932 г. Правда, и эта увеличенная доля была все же меньше, чем требовалось для шерстяной промышленности, поэтому импорт именно мериносовой шерсти был особенно необходим²⁴.

К концу первой пятилетки несколько понизилась доля импорта в промышленном потреблении шерсти: ввозилось из-за границы не 53% сырья, а только 40% (без учета, что часть импортной шерсти была мытой). Это, впрочем, нельзя было считать достижением, потому что сокращение доли импорта обуславливалось не увеличением производства шерсти в стране, а уменьшением потребностей ввоза. В натуральном выражении за пятилетку импорт сократился на 36%, а в денежном — в три раза. Так получилось потому, что стали покупать преимущественно дешевую (но и худшего качества) шерсть из соседних стран Азии²⁵.

Таким образом, количество шерсти, поступавшей для переработки в шерстяную промышленность, не увеличилось, а сократилось (на 21%). Производство шерстяной пряжи выросло на 34%. В 1932 г. поступило в распоряжение государства 63,4 тыс. т преимущественно «грязной» шерсти. Если ее перевести в мытую, окажется, что получила промышленность не более 40 тыс. т мытой шерсти, а всего переработала на пряжу 92 тыс. т.²⁶

---

24 Корнеев А.М. Текстильная промышленность СССР и пути ее развития. М., 1957.

25 Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961.

26 Индустриализация СССР. 1933—1937. М., 1971.

Очевидно, что в «смеске», из которой готовились тогда шерстяные ткани, шерсти было не так уж много. По официальным данным в тонкосуконном производстве удельный вес натуральной шерсти за пятилетку понизился с 45,3 до 19,4%, в грубосуконном — с 66,4 до 33,4%. Очевидно также и то, что острый недостаток сырья тормозил развитие шерстяной промышленности²⁷.

Трудности с обеспечением сырьем шерстяной промышленности сохранялись до Великой Отечественной войны. поголовье овец к 1934 г. сократилось за 5 лет коллективизации втрое. Теперь их оставалось меньше, чем в 1922 г., когда после военной разрухи было зафиксировано самое низкое поголовье. С 1934 г. начался рост поголовья, и в 1940 г. оно достигло 73% уровня 1928 г. Но за это время увеличилось количество тонкорунных овец. Это было результатом больших целенаправленных усилий. С 1936 г. в стране была создана сеть племенных хозяйств. Поскольку к тому времени мериносовые стада были существенно попорчены смешиванием породистых овец с простыми, овцы для этих хозяйств выписывались из-за границы²⁸.

Как уже было сказано, поголовье овец в 1940 г. было на 27% меньше, чем в 1928 г., но настриг шерсти уменьшился только на 12%. В этом, конечно, сказалось увеличение доли мериносовых и метисных овец. Что же касается государственных заготовок шерсти, то они росли непрерывно. В 1940 г. шерсти было заготовлено в 3 раза больше, чем в 1928 г. и 1932 г., и на 63% больше, чем в 1937 г. Дело в том, что если в 1928 г. государство получило лишь 20% настрига шерсти, а в первой пятилетке в заготовки шел 31% настрига, то во второй пятилетке доля заготовок от общего производства составила 63%, а в 1938–1940 гг. — 72%²⁹.

---

27 Там же.

28 Индустриализация СССР. 1929—1932. М., 1970.

29 Корнеев А.М. Указ. соч.

Сопоставляя объемы шерсти, заготавливавшейся в стране и потреблявшейся промышленностью, мы видим, что своей шерсти было явно недостаточно для обеспечения работы фабрик. Недостаток покрывался импортом, величина которого постепенно уменьшалась как абсолютно, так и по отношению к объему потребляемой шерсти. В первой пятилетке импорт давал 43% потребляемого сырья, во второй — 35%, в третьей — только 19%³⁰.

Но сокращение импорта не означало, что промышленные потребности удовлетворялись отечественным производством сырья, и необходимость импорта падала. Шла индустриализация, надо было импортировать машины, и на ввоз шерсти не хватало денег.

Если в первой пятилетке текстильная промышленность в целом испытывала застой и даже некоторое сокращение производства, то во второй и третьей пятилетках производство росло. За годы второй пятилетки выпуск тканей увеличился на 33%, а в 1940 г. их было выпущено на 51% больше, чем в 1932 г., и на 50% больше, чем в 1928 г. Конечно, рост в полтора раза за 12 лет — это весьма умеренный рост. За 6 лет, т.е. за вдвое меньший срок, до начала первой пятилетки текстильное производство выросло в 5 раз³¹.

Производство шерстяных тканей за годы второй пятилетки выросло на 22%, а в 1940 г. их было выпущено на 35% больше, чем в 1932 г., и на 38% больше, чем в 1928 г. Это производство выросло меньше, чем по текстильной промышленности в целом. Здесь спад, начавшийся в первой пятилетке, продолжался еще два года, а затем производство стало расти, и только в 1940 г. снова произошло некоторое снижение выпуска тканей³².

Производство пряжи за вторую пятилетку выросло на 8%, а в 1940 г. ее было получено на 18% больше, чем в 1932

---

30 Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков. М., 1945.

31 Корнеев А.М. Указ. соч.; Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961.

32 История социалистической экономики. М., 1978. Т. 5.

г., и на 69% больше, чем в 1928 г. Большой рост производства пряжи по сравнению с тканями объяснялся, в частности, тем, что часть пряжи поступала в трикотажную промышленность, а также уменьшением доли легких камвольных тканей³³.

Численность рабочих в отрасли с 1928—1940 гг. выросла на 19%, что отражало некоторый рост производительности труда³⁴.

Годы снижения поголовья овец в основном совпадали с периодами спадов в шерстяной промышленности.

Война подорвала сырьевую базу текстильной промышленности. В зоне оккупации оказалась значительная часть льноводческих и овцеводческих хозяйств. Там заготавливалось около 70% льна, 74% южной конопли, находилась треть всего поголовья овец и заготавливалось 83% тонкой шерсти. На оккупированной территории прежде заготавливалась лучшая шерсть и собирался лучший лен в стране³⁵.

Конечно, какая-то часть овец угонялась в глубь страны с приближением линии фронта. Однако, по имеющимся сведениям, на оккупированной территории было уничтожено 27 млн овец и коз, т.е. 63% довоенного поголовья. Затем началось постепенное восстановление поголовья, но и к началу 1946 г. в стране насчитывалось только 58,5 млн голов овец, т.е. на 27% меньше, чем перед началом войны³⁶.

Шерсти в 1942 г. было заготовлено 80 тыс.т, т.е. 67% довоенного уровня, но уменьшение заготовок продолжалось и достигло самого низкого уровня в 1944 г. В 1945 г. было заготовлено 111 тыс.т шерсти, т.е. 69% довоенных заготовок. В среднем шерстяная промышленность в военные годы получала сырья на треть меньше, чем до войны³⁷.

33 Индустриализация СССР. 1938—1941. М., 1973.

34 Хромов П.А. Очерки экономики текстильной промышленности. М.- Л., 1946.

35 Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961.

36 Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков. М., 1945.

37 История социалистической экономики. 1978.

Производство шерстяных тканей в 1940—1986 гг. выросло в 4,3 раза, а шерсти — в 2,9 раза. Текстильное производство и в этой подотрасли сдерживалось сырьевой базой. Но такая прямая зависимость с 1965 г. была прервана. Резкое замедление роста производства шерсти в 1968—1974 гг. не сопровождалось таким же снижением темпов текстильного производства, а в 1974—1986 гг. в производстве шерсти наблюдался лишь застой, тогда как производство шерстяных тканей с 1979 г. стало сокращаться³⁸.

Итак, в производстве шерсти за послевоенные годы выделяются три этапа: 1) в 1945—1962 гг. оно росло довольно высокими темпами и увеличилось в 3,3 раза; 2) в 1962—1974 гг. темпы его роста существенно замедлились, и за 12 лет настриг шерсти увеличился лишь на 24%; 3) в 1974—1986 гг. медленный рост практически сменился застоєм — производство выросло за 12 лет на 1,7% (с 1974—1985 гг. сократилось на 3%)³⁹.

Часть потребляемой текстильной промышленностью шерсти поступает из-за границы, причем импорт шерсти в 70—80-е годы существенно увеличился как абсолютно, так и относительно. Общее количество импортируемой шерсти с 1960—1980 гг. выросло вдвое, а доля импорта в составе потребляемой промышленностью шерсти повысилась с 28 до 36%⁴⁰.

Чистошерстяная пряжа составляет лишь часть продукции шерстопрядильного производства. Не случайно в расчетах технико-экономических показателей этого производства речь обычно идет не о выходе пряжи из шерсти, а о выходе пряжи из смеси. Если прежде в эту смесь добавляли только хлопок, то с развитием производства синтетического волокна шерсть стали усиленно с ним смешивать. Уже в 1962 г. 75% шерстяных тканей выпускали в смеси с синтетикой, тогда как аналогичный

---

38 Народное хозяйство СССР в 1922—1982 гг. М., 1982; Промышленность СССР. М., 1964.

39 Промышленность СССР. М., 1957.

40 Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1988.

показатель для хлопчатобумажных тканей был только 5,7%. Меньше всего синтетики добавлялось в грубое сукно: лишь 4,6% тканей этого типа изготовлялось тогда с добавлением синтетического волокна. В особенно значительных количествах стали добавлять синтетическое волокно в шерстяную пряжу к началу 70-х годов⁴¹.

Производство шерстяной пряжи за период с 1940—1986 г. выросло в пять раз, тканей — в 4,3 раза. До 1970 г. производство пряжи и тканей развивалось строго пропорционально: с 1940—1970 г. и прядильное, и ткацкое производства увеличили выпуск продукции в 4,1 раза. Спад производства в конце семилетки, вызванный сокращением поступления шерсти, происходил синхронно в обоих производствах. С 1970 г. началось расхождение: производство пряжи с 1970—1986 г. выросло на 20%, а тканей — на 4% (конечно, это очень мало за 16 лет). Очевидно, значительная часть пряжи в это время шла за пределы подотрасли, особенно в трикотажную промышленность⁴².

В 70-е годы темпы роста шерстяной промышленности замедлились, а в 80-е годы производство стало сокращаться. Снижение производства тканей началось раньше, с 1978 г., и к 1986 г. их выпуск сократился на 14%. Сокращение производства пряжи началось позднее, с 1980 г., и до 1986 г. оно составило 8%. Очевидно, это снижение было лишь частично связано с нехваткой сырья, потому что производство в это время не падало, а его импорт увеличился. К тому же снижение производства тканей началось раньше, чем производства пряжи⁴³.

Замедление темпов роста шерстяной промышленности не было связано и с технико-экономическими показателями, которые не ухудшались в 80-е годы.

Говоря о качестве продукции, следует отметить некоторое увеличение ширины шерстяных тканей. В 1940 г. средняя

41 Народное хозяйство СССР в 1969 г. М., 1970.

42 Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976.

43 Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985.

ширина составляла 127 см, в 1955 г. она уменьшилась до 125 см, а к 1984 г. увеличилась до 136 см⁴⁴.

Очень медленно происходит перемещение шерстяной промышленности из Центрального промышленного района к источникам сырья. Мы уже говорили об увеличении доли Средней Азии и Казахстана в производстве шерсти. Доля этого региона в выпуске шерстяных тканей тоже увеличивалась, но оставалась незначительной.

За период с 1960—1980 гг. доля СССР в мировом производстве шерстяных тканей выросла с 15 до 21%. Правда, следующие 6 лет она сократилась до 18,6%. Если мировое производство с 1960—1986 гг. выросло на 24%, то производство в СССР — на 52%⁴⁵.

Уже в 60-е годы СССР занимал первое место в мире по производству шерстяных тканей: в США в 1960 г. их было произведено 404 млн м², а в СССР — 439 млн м². В 1986 г. наша страна не только сохранила это место, но и существенно опередила своих соперников. Англия, занимавшая ведущее место по производству шерстяных тканей, вообще вышла из состава лидирующих по этому производству стран, США также не входят в первую пятерку: за период с 1960—1986 гг. производство шерстяных тканей там сократилось в три раза⁴⁶.

С шерстяной промышленностью происходит то же, что и с хлопчатобумажной: это производство не относится к числу приоритетных, перемещается в относительно слабые экономически страны, вытесняется синтетикой. Поэтому первое место в мире в данном случае не является показателем высокого экономического уровня страны. К тому же по производству шерстяных тканей на душу населения СССР не лидирует⁴⁷.

---

44 Народное хозяйство СССР в 1922—1982 гг. М., 1982.

45 Промышленность СССР. М., 1964.

46 Сельское хозяйство СССР. М., 1971.

47 Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1988; Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985.

Землянский М. О.*

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛОТНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Задача, поставленная автором работы, — описать развитие целой отрасли народного хозяйства с самого её зарождения и до конца XX в. — определяет её научную новизну. До сих пор авторы либо исследовали историю текстильной промышленности, в частности полотняной промышленности как её подотрасли, либо писали о ее современном состоянии и перспективах. Автор же пытается слить обе темы воедино. Еще в древние времена было известно: «*historia est magistra vitae*» (история — учительница жизни). Нельзя понять современное состояние экономики, не зная, как она складывалась и развивалась. Исторические знания вырабатывают у человека понимание общего хода развития, позволяют видеть направление развития, прогнозировать будущее.

Для понимания исторического процесса недостаточно заглянуть только во вчерашний день. Исторический процесс един, и на его коротком временном отрезке понять законы развития невозможно. Хозяйственные решения, принимаемые без понимания исторического процесса, без знания законов развития, приводят к вульгаризаторским, волонтира-

---

* Землянский М.О. — аспирант ИЭ РАН.

ристским ошибкам, результаты таких решений оказываются иными, чем предполагалось. Это справедливо как для промышленности в целом, так и для ее отдельных отраслей. Сводя воедино исторический опыт, накопленный в процессе развития полотняной промышленности, используя его для прогнозов, автор надеется оказать посильную помощь в развитии полотняной промышленности.

В этой работе автор попытался экономический анализ обратить в прошлое, а выводы из прошлого сделать достоянием будущего. В то время как даже освещение истории отрасли от ее возникновения до наших дней в одной работе ранее не предпринималось. У историков есть специализация. Медиевист, т.е. специалист по истории средних веков, истории феодализма, не станет заниматься периодом капитализма, а исследователь периода капитализма не возьмется за тему по истории советского периода. Между тем полная картина развития полотняной промышленности позволяет увидеть такие закономерности, которые оставались скрытыми при изучении отдельных его периодов.

В рамках исследования выявлены закономерности развития отрасли, исследована социально-экономическая сущность предприятий полотняной промышленности в разные периоды, проведён анализ действия внешних и внутренних факторов на рост производства. Впервые восстановлена динамика основных производственных и экономических показателей на протяжении веков.

Закономерности развития полотняной промышленности в рамках текстильной промышленности выявить особенно важно, потому что последняя была ведущей отраслью промышленности дореволюционной России, давала наибольшую массу продукции, и в ней было занято наибольшее количество рабочих.

Текстильное производство возникло у славян очень давно, еще до выделения группы восточных славян, заселивших территорию нашей страны. И возникло именно в виде производ-

ства тканей из льна и конопли — полотняного производства, а также производства шерстяных тканей.

Первые мануфактуры в России появились в текстильной и горнометаллургической промышленности, в дальнейшем ставших ведущими отраслями промышленности страны. Но дальнейшее их развитие было различным. В горнометаллургической промышленности, тесно связанной с государством, крепостной труд и казенная регламентация задержали процесс перехода к капитализму. Крепостническая система организации в этой отрасли приобрела весьма сложную структуру, и рождение капитализма здесь выразилось в глубокой внутренней реорганизации крепостнических горных округов.

В текстильной промышленности, обслуживающей народное потребление, капиталистическое производство началось раньше, чем в других отраслях промышленности, раньше начался промышленный переворот и появилась первая фабрика. Обладая наиболее крупными капиталами и опытом, текстильная промышленность лидировала и при переходе к империализму. В ней возникло наиболее сложное переплетение промышленного и банковского капитала, часть которого шла в другие отрасли. Текстильная промышленность рождала идейных вождей буржуазии.

На материале истории полотняной промышленности можно исследовать развитие промышленности России вообще. «Домашняя» промышленность, ремесло, кустарные промыслы, мануфактура и фабрика — особенности всех этих стадий и форм производства наиболее глубоко и подробно прослеживаются в этой отрасли.

Развитие полотняной промышленности в мануфактурный период

Начальная дата восстановленной динамики полотняного производства — 1725—1727 гг. Поскольку тогда было всего 11 парусно-полотняных предприятий, К.А. Пажитнову,

собравшему сведения по каждому предприятию отдельно, удалось дать почти полную картину состояния производства. Правда, по данным Е.И. Заозерской, тогда существовало не 11, а 13 или 14 предприятий, но в их число включены две петербургские казенные мануфактуры, уже прекращавшие свое существование. За следующие 20 лет производство почти не выросло. Система правительственной регламентации тормозила развитие¹.

С середины 40-х годов темпы роста несколько повысились. Особенно высокими темпами парусно-полотняное производство стало развиваться после 1762 г. Толчком послужила ликвидация монополий и казенной регламентации. В целом за 75 лет выпуск мануфактурной продукции вырос в 14 раз при росте численности рабочих в 9,5 раза и числа заведений — в 29 раз².

В среднем на мануфактуру парусно-полотняного производства в 1725 г. приходилось 280 рабочих и 13,6 тыс. руб. продукции, в 1765 г. — 180 рабочих и 17,6 тыс. руб., в 1799 г. — 92 рабочих и 10,2 тыс. руб. Мануфактуры XVIII в. были довольно крупными предприятиями, и, если бы не крепостной труд, их можно было бы считать капиталистическими. Поскольку средняя прибыль этих мануфактур, по данным К.А. Пажитнова, составляла около 10%, это значило, что владелец «среднего» предприятия получал от 1,0 до 1,7 тыс. руб. в год. Это в несколько раз превышало прожиточный минимум даже большой семьи горожанина. Следовательно, мануфактурист мог вести вполне обеспеченную жизнь за счет своего предприятия³.

-
- 1 Заозерская Е.И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20-60 гг. XVIII в. М., 1960.
  - 2 Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. СПб, 1858. Т. 3.
  - 3 Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958; Мешалин Н.В. Промышленность России во второй половине XVIII в. и ее территориальное размещение // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. № 2.

Но дальнейшего укрупнения предприятий не происходило. Наоборот, после екатерининских законов средняя величина предприятий несколько уменьшилась: на базе промыслов и мелкого производства стало возникать много новых предприятий, которые первоначально были небольшими.

Не наблюдалось и существенного роста производительности труда. В 1725 г. на занятого рабочего за год производилось 487 аршин ткани, в 1763 г. — 521, в 1799 г. — 726 аршин. За весь период производительность труда выросла в 1,5 раза⁴.

Льнопеньковое производство не испытывало трудностей с сырьем: лен и пенька издавна не только заготавливались в стране, но и в больших количествах шли на экспорт. Мануфактурной промышленностью потреблялось значительно меньше волокна, чем шло на экспорт. В 40-е годы XVIII в. в мануфактурную переработку попадало лишь 3,4% того количества сырья, которое вывозилось из страны, в 60-е годы — 10,5%, в 90-е годы. — 19,1%. В увеличении доли мануфактурной переработки волокна по отношению к экспорту тоже отразился рост мануфактурного производства⁵.

Льнопеньковая и шелковая промышленность занимала промежуточное положение между хлопчатобумажной и шерстяной. Здесь применялся крепостной труд, потому что льнопеньковая тоже частично работала на казну, а шелковая производила продукцию преимущественно для дворянского потребления, но крепостных мануфактур в этих отраслях было значительно меньше, чем в шерстяной.

Несмотря на сопротивление крепостнической системы, в первой половине XIX в. начался промышленный переворот, появились первые фабрики. Как и следовало ожидать, первые шаги промышленный переворот сделал в хлопчатобумажной промышленности, наименее затронутой крепостничеством.

4 Семенов А. Указ. соч.; Исаев Г.С. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760—1860. Л., 1970.

5 Заозерская Е.Л. Указ. соч.; Любомиров П.Т. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947.

Период кризиса феодально-крепостнической системы

Россия являлась главным поставщиком льна на европейский рынок, а так как в Азии и Америке его производство было ничтожно, то и на мировой рынок. В середине XIX в. из общего объема производства льна в Европе (347 тыс. т) на долю России приходилось 56% (196 тыс. т), на втором месте стояла Австрия (47 тыс. т). Следует подчеркнуть, что речь идет о товарном производстве, а с учетом того льна, который шел на домотканое полотно, удельный вес России был еще выше. Из 9,3 млн пудов (148 тыс. т) льноволокна, вывозимого на мировой рынок в середине века странами-производителями, 6,6 млн пудов, т.е. 64%, давала Россия⁶.

По производству же льняных и пеньковых тканей ценовой промышленностью Россия оставалась на одном из последних мест в Европе. Потребности населения в полотне покрывались в основном домашним крестьянским производством. Иными словами, в полотняной промышленности России до 1861 г. преобладали докапиталистические формы — простое товарное производство и домашняя крестьянская промышленность, которые оставались за рамками официального учета.

Производство тканей из льна и пеньки в России выросло с 18,5 млн аршин на сумму 4,7 млн руб. в первом десятилетии XIX в. до 27,5 млн аршин на 4,3 млн руб. в 1856—1860 гг. В натуральном выражении производство увеличилось на 50%, тогда как в денежном в связи с падением цен на полотно даже уменьшилось. Поскольку именно в 50-х годах производство испытывало интенсив-

---

6 Вильсон И.И. Объяснения к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869;

Тенгоборский А.В. О производительных силах России: СПб., 1858; Зябловский Е. Статистика европейских государств в нынешнем их состоянии. СПб., 1830. Ч. 1; СПб., 1831. Ч. 2; *Mullball M. Industries and Wealth of Nations*. L., 1896; Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959.

ный рост (что было связано с промышленным переворотом), целесообразно в качестве конечных взять цифры за 1860 г., когда было произведено 30 млн аршин тканей на 6,1 млн руб., т.е. в натуральном выражении на 65% больше, чем в начале столетия, и на 30% — в денежном⁷.

Причины замедленного роста полотняной промышленности:

1) В результате промышленного переворота английские ткани машинного производства вытеснили российское полотно с мировых рынков. Англия вместо импорта полотна из России стала импортировать лен и пеньку, русские ткани вытеснялись английскими, изготовленными из русского же сырья.

2) Полотно вытеснялось ситцем в результате успехов хлопчатобумажного производства. Не только в России, но и в других странах под давлением бумажных тканей полотняная промышленность не испытывала бурного роста, несмотря на промышленный переворот.

3) Переворот на транспорте ликвидировал спрос на парусину. Этот третий фактор начал действовать позже двух первых: доля парусины в составе экспорта стала существенно сокращаться только в 40-е годы, а в России господство парусного флота сохранялось и в 50-е годы.

В XVIII в. полотняное производство было ориентировано на экспорт. В XIX в. до 40-х годов экспортировалось 75—79% произведенной продукции. Доля экспорта уменьшилась лишь

---

7 ЦГИА СССР, ф.17, оп.1. Там же, оп.2; ЦГАДА, ф.19, оп.1; ЦГИА СССР, ф.560, оп.38; *Андросов В.* Хозяйственная статистика России. М., 1827; Военно-статистический сборник. СПб., 1871. Вып.4; *Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1816; Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. СПб., 1814; Ведомость о числе фабрик и заводов в 1852 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1853. Ч. 4; Ведомость о числе фабрик и заводов в 1854 г. // Там же. 1855. Ч. 4; *Герман К.Ф.* Взгляд на состояние мануфактур в России // Сын отечества. 1822. № 50—52; *Гулишамбаров С.А.* Итоги промышленности и торговли России в царствование императора Николая I. СПб., 1896; *Зябловский Е.* Российская статистика. СПб., 1832; Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883.

в период континентальной блокады (до 54% продукции) и во время экономического спада 20-х годов (до 68%)⁸.

Из оставшейся от экспорта четверти продукции далеко не все полотно шло на рынок. Крупным потребителем была казна: ткани нужны были не только для парусов, но и на обмундирование солдат и матросов. Именно по этой причине многие мануфактуры обслуживали казенные потребности. Значительная часть помещичьих заведений к тому же была предназначена только для удовлетворения потребности хозяев.

В начале XIX в. лишь небольшая часть тканей цензового производства поступала на внутренний рынок. Потребности населения обслуживались домашним и кустарным производством. Восстановить масштабы кустарного производства волокна можно лишь приблизительно. Но даже по этим минимальным сведениям цензовая промышленность в 50-е годы давала лишь 15,6% общего товарного производства тканей в России⁹.

Капиталистический период

В начале 90-х годов XIX в. в России производилось 17,5 млн пудов льняного волокна, что составляло 56% мирового товарного производства. К 1910 г. сборы льноволокна в стране выросли до 25 млн пудов, т.е. до 73% общеевропейского сбора (34 млн пудов). В первом десятилетии XX в. в Западной Европе перерабатывалось 24 млн пудов льноволокна, из которых 15—16 млн пудов (65%) поставляла Россия. Лишь немногим меньше была ее доля в производстве пеньки. В начале 90-х годов XIX в. в стране добывалось 8,5 млн пудов, т.е. 40% всей пеньки, получаемой в Европе¹⁰.

8 Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России. СПб., 1855; Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. СПб., 1865. Т.2. № 6; Статистические ведомости о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1822 г. СПб., 1825.

9 Пажитнов К.А. Указ. соч.

10 Житнев Е.П. Обзор промышленности лубяных волокон в России в связи с таможенным тарифом. М., 1915.

Производство льна и пеньки после ликвидации крепостного права стало развиваться ускоренными темпами. Сборы льна выросли с 11 млн пудов в 60-е годы XIX в. до 30,2 млн пудов в 1911–1913 гг., т.е. почти в три раза, сборы пеньки — с 6 до 22,1 млн пудов, т.е. в 3,7 раза¹¹.

Больше половины произведенного волокна шло на экспорт. Экспорт льна увеличился с 6,45 млн пудов в 60-е годы до 18,6 млн пудов в 1911–1913 гг. Вывозилось 60–70% урожая. Спрос на русский лен продолжал возрастать, несмотря на конкуренцию со стороны хлопка и джута. Это увеличение спроса подтверждается и ростом цен на мировом рынке¹².

На экспорт шло лучшее волокно. В 1900 г. на российских фабриках было изготовлено 294 тыс. пудов льняной пряжи и 894 тыс. пудов очесочной, составившей 75% всей изготовленной пряжи. В 1908 г. из 1572 тыс. пудов изготовленной пряжи 1155 тыс. пудов (73,5%) составила очесочная¹³. Естественно, она стоила дешевле — не 15,1 руб. за 1 пуд как льняная, а 9,29 руб., но она годилась на изготовление не тонких тканей, подобных голландскому полотну, а только грубых изделий, которые стали составлять основную массу продукции российской льняной промышленности. Хороший чесаный лен отправляли за границу, а отходы потребляли внутри страны¹⁴.

Несмотря на появление новых видов волокна (хлопка, а затем джута), спрос на традиционное сырье не снижался. Цены на лен и пеньку медленно, но неуклонно росли и внутри страны: 1 пуд льна, который стоил в 1861 г. 4 руб., в 1910–1912 гг. продавался за 5 руб. 30 коп.¹⁵

11 Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896.

12 Колосов П.В. Льняная промышленность в России. СПб., 1908.

13 Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г. СПб., 1903; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912.

14 Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883; Заколпский Н. История развития льняной промышленности в СССР. М.-Л., 1931.

15 Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896.

Потребление льна в стране выросло с 4,55 млн пудов в 60-х годах XIX в. до 8,7 млн пудов в 90-х годах и 11,6 млн пудов в 1911—1913 гг., т.е. почти вдвое за 30 лет и в 2,5 раза за весь период. Потребление пеньки за то же время выросло с 2,85 до 18,2 млн пудов, т.е. в 6 раз¹⁶.

Однако далеко не все волокно, которое оставалось в стране, поступало на прядильные фабрики и мануфактуры. В 60-е годы XIX в. эти капиталистические предприятия перерабатывали только 30% льна, в 1911—1913 гг. — 42%. Из остального волокна изготавливалась пряжа в крестьянских избах¹⁷.

Переработка льна в крестьянских избах включала не только простое товарное производство, но и производное для собственного потребления, которое принято называть домашней промышленностью. Крестьянское хозяйство в основе своей оставалось натуральным, поэтому денег на покупки всегда не хватало. Труд, особенно женский труд пряжи, ценился невысоко, а полотна и холсты своего производства были дешевле самой дешевой фабричной ткани.

К началу первой мировой войны доля кустарного производства тканей сократилась, но осталась достаточно высокой. В «Вестнике льняного дела» в 1914 г. было напечатано: «Льняное дело дает заработок 60—70 тыс. фабричных рабочих и не менее как вдвое большему числу кустарей, вырабатывающих холст, сети, кружева, строчку и т.д.»

До половины российской льняной промышленности накануне первой мировой войны находилось на докапиталистических стадиях простого товарного производства и домашней промышленности. На основе промыслов рождались фабрики. Скупщик в конкурентной борьбе со своими собратьями вырастал во владельца ткацкой мануфактуры и фабрики.

---

16 Там же.

17 Колосов П.В. Указ. соч.

Кустарные промыслы в льняной промышленности так долго сохраняли свои позиции потому, что промышленный переворот происходил здесь медленнее, чем в хлопчатобумажном производстве. Английские хлопкопрядильные машины, созданные в XVIII в., не годились для прядения льна.

В 50-е годы возникли первые льнопрядильные фабрики. Переход к машинному производству в льнопрядении не повышал производительности труда в такой же степени, как в хлопкопрядении. В хлопкопрядильнях на 2 тыс. веретен требовалось только 5 рабочих, а в льнопрядильнях 4 человека обслуживали только 200 веретен. Но переворот в отрасли начался. Накануне ликвидации крепостного права в России числилось 7 механических льнопрядилен, в 60-е годы они уже господствовали в льнопрядильном ценовом производстве¹⁸.

Переход к механическим льнопрядильням не вытеснил ручного домашнего прядения, так как преимущество машинной пряжи было не в цене, а в качестве: она была более пригодна для машинного ткачества. Но механизация льноткацкого производства тоже давала меньший эффект, чем в хлопчатобумажной промышленности. Льноткацкий станок обеспечивал лишь 165 ходов челнока в минуту вместо 240 в хлопкоткацком производстве. Вторым фактором, тормозившим механизацию, была слишком глубокая традиционность отрасли. Вязниковский фабрикант Никитин писал: «Никакая машина не в состоянии работать так хорошо, как возможно это для руки человека»¹⁹.

Переворот в льноткацком производстве произошел в период между 1863 г. и 1880 г. Это подтверждает и динамика производительности труда (табл. 1).

18 Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г. СПб., 1903.

19 Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896; Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг. Пг., 1914.

Таблица 1. Производительность труда в льноткацком производстве²⁰

Годы	Продукция, в год на работника	
	тыс. аршин	%
1863	2,35	100
1870	2,45	104
1879—1880	4,30	184
1881—1885	3,40	145
1890	4,18	178
1900	3,62	154
1908	3,82	162

В производстве льняных тканей выделяются три периода. Первые 20—25 лет — застой: с 36,2 млн аршин в 1861—1865 гг. оно выросло до 48,9 млн аршин в 1881—1885 гг., т.е. всего на 35%. Затем до 1900 г. — интенсивный рост — до 139 млн аршин в 1900 г., т.е. в 2,8 раза за 15—20 лет. После этого темпы снизились, и в 1911—1913 гг. производилось по 193 млн аршин, т.е. на 39% больше, чем в начале века. В ткацком деле выделяются три этапа, но с опережением аналогичных

20 Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958; Военно-статистический сборник. 1871; Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883; Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. 1865; Житенев Е.П. Обзор промышленности лубяных волокон в России в связи с таможенным тарифом. М., 1915; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. 1896; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912; Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг., 1914; Динамика советской и российской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926). М.-Л., 1929-30. Т. 1. Ч. 1, 3; Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1911 г. СПб., 1912; Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1912 г. СПб., 1913; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1887 гг. СПб., 1889; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1889 г. СПб., 1891; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г. СПб., 1900; Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 г. М.-Л., 1929. Т. 1. Ч. 2; Статистический ежегодник России. 1910. СПб., 1911; Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894; Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. М., 1926; Вебер К.К. История льняной промышленности и ее борьба с хлопчатобумажной мануфактурой. СПб., 1889; Нольде А.А. Краткий обзор льноводства и льняной промышленности в России // Автальон А. Борьба хлопка и льна. М., 1909.

этапов в прядильном производстве: здесь раньше, чем в пря- дильном производстве, застой сменился подъемом, который и кончился тоже раньше. Это вполне закономерно: ткац- кое производство, которое выпускало продукцию непосред- ственно на рынок, первым реагировало на изменение конъюн- ктуры и лишь после этого, увеличивая или сокращая закупки пряжи, воздействовало на прядильное производство, которое реагировало с некоторым опозданием²¹.

В целом прядильное производство выросло за период с 1860 г. по 1913 г. в четыре раза, ткацкое — в 5,3 раза. Доля пряжи, перерабатывавшейся в цензовой промышленности, несколько повысилась. Главными конкурентами льняной про- мышленности, которые в значительной степени тормозили её рост, являлись — в разных областях потребления — хлопок и импортный джут²².

Несмотря на то что Россия тогда не вывозила, а ввозила льнопеньковые ткани, несмотря на давление со стороны хлопчатобумажной промышленности, положение российской льнопеньковой промышленности в мире оставалось тра- диционно довольно высоким. Вывозя больше половины льна, по его потреблению (а следовательно, по производству льня- ных тканей) Россия занимала первое место в мире. Англия, Франция, Германия существенно отставали от нее по этому показателю. Здесь имеется в виду все потребление, включая домашнюю промышленность. Но и фабричное производство имело довольно прочные позиции. По количеству механиче- ских льнопрядильных веретен в 80-е годы Россия занимала шестое место в мире, а к началу XX в. — третье. По числу механических ткацких станков в отрасли Россия к началу XX в. заняла второе место в мире. Опережала Россия другие страны и по темпам роста, и по концентрации производства.

21 Лаврычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900—1917). М., 1963.

22 Пажитнов К.А. Указ. соч.; Житенев Е.П. Обзор промышленности лубяных волокон в России в связи с таможенным тарифом. М., 1915.

В 1900 г. в России на одну прядильню приходилось 9,2 тыс. механических веретен, во Франции — 7 тыс.²³

Среди отраслей текстильной промышленности России льнопенько-джутовая промышленность занимала второе место после хлопчатобумажной. Накануне первой мировой войны продукция этой отрасли составляла 18,9% всех тканей, производимых в России²⁴.

Количество рабочих на заведение в отрасли за рассматриваемый период выросло в три раза, объем продукции в денежном выражении увеличился в 7,4 раза. Концентрация производства росла высокими темпами, создавая условия для образования монополий²⁵.

В 1906 г. было организовано общество льнопромышленников, которое к 1911 г. уже объединяло хозяев 70% всех производственных мощностей отрасли. Это общество добивалось в правительственных органах повышения пошлин на джут и сокращения его импорта, увеличения поставок льняных тканей в интендантство. Во время войны оно стало обществом по распределению военных заказов и установлению цен, т.е. уже вполне официально выполняло функции синдиката²⁶.

Застой и спад, наблюдавшиеся в льнопеньковой промышленности в 1911—1913 гг., с начала войны сменились подъемом. Производство льняных тканей выросло со 193 млн аршин в 1911—1913 гг. до 251 млн аршин в 1916 г. Только в 1917 г. началось катастрофическое падение производства²⁷.

Главным стимулом развития отрасли был рост военных заказов. Льняные ткани были традиционным материалом для солдатского белья, палаток и многого другого в армии и на флоте. Отрасль оказалась «военной». В 1915 г. 76% продукции льнопеньковой промышленности шло в интендантство и

---

23 Житенев Е.П. Указ. соч.

24 Пажитнов К.А. Указ. соч.; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. 1896.

25 Народное хозяйство в 1915 г. Пг., 1918.

26 Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1912 г. СПб., 1913; Нольде А.А. Указ. соч.

27 Нольде А.А. Русская льняная промышленность во время войны и революции. М., 1918.

только 24% — на вольный рынок. В 1916 г. казна забирала уже 80% продукции²⁸.

Но для армии требовалось не тонкое полотно, а грубые ткани. Поэтому средний номер пряжи понизился с 15,3 перед войной до 12,9 к 1915 г. Российская промышленность, которая и прежде не специализировалась на производстве тонкого полотна, стала выпускать еще более грубые, прочные ткани²⁹.

Годы советской власти

Тяжелое положение, в котором оказалась российская текстильная промышленность в первые годы после революции, казалось бы, могла спасти льнопеньковая промышленность. Районы производства льна и пеньки не отрезались фронтами гражданской войны, а это волокно Россия не только не ввозила, но и вывозила в большом количестве. Посевы льна сократились менее чем на 40%³⁰.

Однако крестьянин производил теперь только минимум тех продуктов, которые нужны были ему самому. Товарооборот заменила продразверстка: крестьянин должен был сдать всю товарную продукцию, все сверх минимума, необходимого для его собственного потребления, по твердой государственной цене, т.е. почти бесплатно. Продразверстка не заинтересовывала крестьянина в производстве товарной продукции. Однако лен и коноплю крестьяне продолжали сеять для собственного потребления. Усилилась натурализация крестьянского хозяйства. Но, поскольку лен и конопля производились, они включались и в продразверстку. В 1919 г. по продразверстке было заготовлено 5,5 млн пудов льна, в 1920 г. — 2 млн пудов. Это было намного больше, чем перерабатывала за эти годы льнопеньковая промышленность,

28 Лаверьев В.Я. Указ. соч.

29 Фабрично-заводская промышленность и торговля России. 1896.

30 Сборник статистических сведений по СССР. 1918 1923. М., 1924.

так что сокращение производства в этой отрасли произошло не из-за недостатка сырья³¹.

Производство льняных тканей увеличилось с 28 млн м в 1921 г. до 125 млн м в 1925 г. (в 4,5 раза) и до 180 млн м в 1927 г. (в 6,4 раза). Темпы развития этой отрасли были значительно слабее, чем хлопчатобумажного производства. И это понятно: если хлопчатобумажное производство к концу войны сократилось в 25—26 раз по сравнению с довоенным уровнем, то льняное — только в 4,3 раза. В 1925 г. был восстановлен довоенный уровень производства. Дело в том, что главной трудности хлопчатобумажной промышленности — трудности с сырьем — льнопеньковое производство почти не испытывало: лен и пенька производились на территории, которая не была отрезана фронтами гражданской войны³².

Огромным достижением в годы довоенных пятилеток было создание сырьевой базы для текстильной промышленности и ликвидация зависимости от импорта. Началось это во время первой пятилетки.

Особое положение сложилось в производстве сырья для льняной промышленности. Как известно, до войны Россия не только полностью обеспечивала этим сырьем свои потребности, но и в больших количествах экспортировала лен, причем вывозилось больше половины урожая. Площадь посевов льна к концу первой пятилетки выросла вдвое по сравнению с довоенной. Заготовки льна выросли со 172 тыс. т в 1928 г. до 287 тыс. т в 1932 г.³³

Это количество перекрывало потребности льнопрядильного производства. Однако и тот лен, который оставался после экспорта, не полностью поступал на перерабатывающие фабрики. По ряду причин — из-за снижения качества льняного волокна, из-за перехода к его машинной первичной обработке — стала резко возрастать доля короткого волокна.

---

31 История социалистической экономики. М., 1976. Т. 1.

32 Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923. М., 1924.

33 Народное хозяйство СССР за 1922—1923 гг. М.-Л., 1924. Вып. 3.

В 1932 г. оно составило 76,6% общей продукции льнозаводов. Сырье с такой высокой долей короткого волокна льняная промышленность переработать не могла. Значительную часть его приходилось перерабатывать на котонин-суррогатное волокно, которое использовалось как дополнительное сырье для хлопчатобумажной и шерстяной промышленности³⁴.

Таким образом, если за годы первой пятилетки в СССР была создана сырьевая база хлопчатобумажной промышленности, то положение с сырьем для льнопеньковой промышленности несколько ухудшилось. Страна утратила положение главного поставщика льна и пеньки на мировой рынок, и не только потому, что этого сырья теперь не хватало для вывоза в прежних размерах, но и потому, что понизилось его качество³⁵.

Существенно сократилось производство льняных тканей (на 23%), причем это сокращение пришлось в основном на 1931—1932 гг. На 11% сократилось производство льняной пряжи. Именно в эти два последних года пятилетки резко понизились урожайность льна и его качество, сократились заготовки, увеличился его экспорт для покрытия расходов по импорту промышленного оборудования. Как раз тогда-то усиленно строились льнозаводы и котонинные предприятия. Все это было взаимосвязано³⁶.

Переходя к проблеме сырья, мы видим, что многие недостатки, возникшие в этом деле в первой пятилетке, во второй были исправлены или намечены пути к этому. Наиболее успешными были усилия по обеспечению отечественным сырьем хлопчатобумажной промышленности.

Гораздо хуже обстояло дело с производством льна. В 1940 г. валовой сбор оставался приблизительно на уровне 1913 г. и 1928 г.

Одной из главных причин застоя производства льна были низкие заготовительные цены. Убыточность этой культуры

34 Корнеев А.М. Текстильная промышленность СССР и пути ее развития. М., 1957; Народное хозяйство СССР. М., 1932.

35 Народное хозяйство СССР за 1923—1924 гг. М., 1925. Вып. 4.

36 Народное хозяйство СССР за 1924—1925 гг. М., 1926.

как для колхозов, так и для колхозников тормозила развитие льноводства. Часть льна шла на экспорт. Правда, все меньше и меньше.

К тому же имелись существенные недостатки и в первичной обработке льна. В 1937 г. в стране был 501 льнозавод, и их мощности были рассчитаны на обработку значительно большего количества льна, чем производилось в стране. Но в основном это были заводы без мочильных цехов, поэтому треста по-прежнему готовилась вручную в колхозах, что существенно понижало качество сырья и вело к большим потерям³⁷.

Если производство льна в стране почти не увеличивалось, то производство пеньки даже сокращалось. В 1940 г. по сравнению с уровнем 1928 г. посевы и урожайность уменьшились вдвое, а сбор — вчетверо. С заводами по первичной обработке пеньки получалось то же, что и с льнозаводами: они не имели цехов для мочки конопли, и значительная часть их была расположена вне конопляных районов.

Если в первой пятилетке текстильная промышленность в целом испытывала застой и даже некоторое сокращение производства, то во второй и третьей пятилетках производство росло. За годы второй пятилетки выпуск тканей увеличился на 33%, а в 1940 г. их было выпущено на 51% больше, чем в 1932 г., и на 50% больше, чем в 1928 г. Конечно, рост в полтора раза за 12 лет — это весьма умеренный рост. За шесть лет, т.е. за вдвое меньший срок, до начала первой пятилетки текстильное производство выросло в пять раз³⁸.

Особенности динамики льняной промышленности были в значительной степени связаны с сырьем. Поскольку прежде льна производилось гораздо больше, чем потребляла отечественная льняная промышленность, до определенного времени оставались резервы. Уменьшение экспорта, увеличение товарности, т.е. увеличение доли государственных заготовок,

---

37 Народное хозяйство СССР за 1922—1982 гг. М., 1982.

38 Советское народное хозяйство за 1921—1925 гг. М., 1960.

перекрывали такие отрицательные факторы, как низкие урожайность и качество волокна, сокращение площадей под льном, которое началось с 1932 г. Но к 1936 г. эти резервы были уже исчерпаны, и дальнейшее сокращение посевных площадей означало уже реальное сокращение поступлений сырья на льняные фабрики.

Развитие льняного производства в послевоенные годы сдерживалось недостатком сырья. Посевная площадь под льном-долгунцом в послевоенный период так и не достигла довоенного уровня. Сокращение посевов льна было в значительной степени связано с тем, что эта культура очень трудоемка и не очень выгодна для хозяйств. К тому же лен — культура довольно капризная, требующая сочетания высокой влажности с довольно ограниченными температурными режимами. Правда, в результате агротехнических мероприятий урожайность льна к началу 70-х годов повысилась вдвое по сравнению с довоенной, но на этом ее рост прекратился, и в середине 80-х годов она оставалась на том же уровне, что и в начале 70-х³⁹.

В целом производство тканей за период с 1940 г. по 1986 г. выросло в 3,7 раза, в 2,6 раза увеличилось производство тканей на душу населения. Существенно изменились пропорции. На 33% сократилась в общей массе продукции доля льнопеньковых тканей, на 23% — хлопчатобумажных, на 15% увеличилась доля шерстяных и в 8 раз выросла доля шелковых (т.е. синтетических)⁴⁰.

Ближе к концу XX в. льноводство оказалось заброшенным участком агропромышленного комплекса России. В условиях, когда главное внимание уделялось расширению производства продовольственных культур, они оттеснили лен на задний план. Но и в производстве сырья для текстильной промыш-

39 Промышленность СССР. М., 1957; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1988.

40 Народное хозяйство СССР. М., 1932; Народное хозяйство СССР за 1922-1982 гг. М., 1982; Промышленность СССР. М., 1957; Народное хозяйство СССР за 70 лет. 1988; Народное хозяйство СССР в 1969 г. М., 1970; Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976; Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985.

ленности лен тоже оставался на последнем месте. В 1986 г. льняные ткани составили только 6,7% общего количества тканей. Главной волокнистой культурой оставался хлопчатник, его посевы росли. Определенное внимание уделялось таким «престижным» видам волокон, как шерсть, шелк, синтетика, а лен оказался в положении «неперспективных деревень»⁴¹.

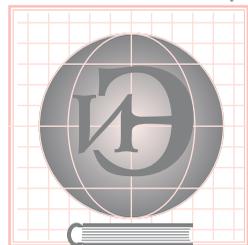
Подобное отношение ко льну, безусловно, неоправданно. Россия была его главным поставщиком на мировом рынке, он давал стране валюту. Сохранение и развитие традиций льноводства могло бы стать существенным вкладом в улучшение позиций СССР и РФ на мировом рынке. Тонкие льняные ткани и теперь весьма престижны за границей. А мощных конкурентов на мировом рынке, таких как в хлопчатобумажной, шерстяной или шелковой промышленности, не предвидится. Лен соответствует основной климатической зоне нашей страны в отличие от шелка, шерсти и хлопка. Между тем даже в наших статистических изданиях, где приводится сравнение нашего производства хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей с их производством в других странах, сведения по льняной промышленности отсутствуют.

---

41 Промышленность СССР. М., 1986.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Вестник научной информации № 2. Ч. 2
Россия и мир: поиск новых моделей
экономического развития
Материалы научной конференции
молодых ученых, 9 ноября 2011 г.

Научное издание

Дизайн серии — Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Главный редактор Шейнин Э.Я.

Корректор Зарецкая И.М.

Подготовка сборника к печати: Бонерт И.И.

Компьютерная верстка — Мисюрин Г.А.

Подписано в печать 27.12.2012.

Заказ № 82. Тираж 300 экз. Объем 12,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0424-1

9 785994 004241